

Содержание

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Елена Садовская	Международная миграция в Казахстане в период суверенитета 7
------------------------	---

КАЗАХСТАН И КИТАЙ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Светлана Кожирова	Китайская миграция и Казахстан 43
Сауле Кошанова, Ботагоз Ракишева, Айнур Мажитова, Гульден Ашкенова	Некоторые аспекты учебной миграции из Республики Казахстан в Китайскую Народную Республику.....63

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Юрий Булуктаев, Мадина Нургалиева	Внутренняя миграция в г. Алматы: влияние на социоконфликтный потенциал 83
Ольга Симакова	Эмиграция русских: приглашение к размышлению 99

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Ренат Акылбаев	Основные направления трудовой миграции в Казахстане 110
-----------------------	---

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
руководитель Представительства КИСИ
при Президенте РК в г. Алматы

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Редактор-корректор Наталия Шестакова
Верстка Елена Тушкова

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитшилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz. Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Отпечатано в типографии ОО «КРОИВА» г. Алматы, ул. Ч. Валиханова, д. 115. Тираж 500 экз.

Мазмұны

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МИГРАЦИЯҒА ТАЛДАУ

Елена Садовская	Тәуелсіздік кезеңінде Қазақстанға ағылған халықаралық миграция	7
------------------------	--	---

ҚАЗАҚСТАН МЕН ҚЫТАЙ: МИГРАЦИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР

Светлана Кожирова	Қазақстанға бағытталған қытайлық миграция.....	43
Сәуле Қошанова, Боғатөз Рақышева, Айнұр Мәжітова, Гүлден Әшкенова	Қытай Халық Республикасына Қазақстаннан бағытталған білім алу миграциясының кейбір қырлары.....	63

МИГРАЦИЯЛЫҚ АҒЫНДАРДЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Юрий Булуктаев, Мадина Нұрғалиева	Алматыдағы ішкі миграция: әлеуметтік қарсылықтық әлеуетке ықпалы.....	83
Ольга Симакова	Орыстардың эмиграциясы: ойлануға шақыру	99

МИГРАЦИЯЛЫҚ АҒЫНДАРДЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ренат Ақылбаев	Қазақстандағы еңбек миграциясының негізгі бағыттары.....	110
-----------------------	--	-----

KAZISS

Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
Өкілдіінің жетекшісі (Алматы қ.)

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор Наталия Шестакова
Беттеу Елена Тушкова

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалынуы міндетті.

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмей мүмкін.

«КРОИВА» ҚБ баспаханасында басылып шығарылды. Алматы қ., Ш. Уалиханов көш., 115 үй. Тиражы 500 дана.

Contents

ANALYZING INTERNATIONAL MIGRATION TO KAZAKHSTAN

- Elena Sadovskaya** International Migration to Kazakhstan in the Period of Sovereign Development.....7

KAZAKHSTAN AND CHINA: PROCESSES OF MIGRATION

- Svetlana Kozhanova** Chinese Migration and Kazakhstan.....43
- Saule Kozhanova, Botagoz Rakisheva, Aynur Mazhitova, Gulden Ashkenova** On Some Aspects of Educational Migration from Kazakhstan to China.....63

STRUCTURAL FEATURES OF MIGRATION FLOWS

- Yuriy Buluktayev, Madina Nurgalieva** Internal Migration in Almaty: social conflict implications.....83
- Olga Simakova** Emigration of the Russians: an invitation to reflect.....99

LABOR MIGRATION AND INTEGRATION

- Renat Akylbayev** Main Destinations of Labor Migration in Kazakhstan.....110

Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Head of Almaty Office of KazISS
under President of RK

Responsible for publication Almas Arzikulov
Editor-corrector Natalya Shestakova
Layout Elena Tushkova

Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of PA "Kroiva" CH. Valikhanova St., 115.
Copies 500.

Редакционный совет

- Баглан Майлыбаев** — председатель Редакционного совета, заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Мадина Нургалиева** — шеф-редактор, руководитель Представительства Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК в г. Алматы, кандидат политических наук
- Андрей Чеботарёв** — директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
- Геннадий Чуфрин** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Гульмира Илеуова** — директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
- Гульнар Насимова** — заведующая кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
- Константин Сыроежкин** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Марат Шайхутдинов** — заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
- Мартин Брусис** — доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
- Рахман Алшанов** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Синтия Каплан** — профессор Калифорнийского университета (США)

Редакциялық кеңес

- Бағлан Майлыбаев** — Редакциялық кеңестің төрағасы, Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігі Басшысының орынбасары, заң ғылымдарының докторы
- Мадина Нұрғалиева** — Бас редактор, Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты Өкілдігінің басшысы (Алматы қ.), саяси ғылымдарының кандидаты
- Андрей Чеботарёв** — «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
- Геннадий Чуфрин** — РҒА корреспондент-мүшесі, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Гүлмира Илеуова** — «Стратегия» әлеуметтік-саяси зеттерлеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
- Гүлнар Насимова** — әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының басшысы, саяси ғылымдар докторы, профессор
- Константин Сыроежкин** — Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор
- Марат Шайхутдинов** — ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
- Мартин Брусис** — әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғары мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
- Рахман Алшанов** — «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Синтия Каплан** — Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

Editorial Board

- Baglan Mailybaev** — Chairman of Editorial Board, Deputy Head of Administration of President of Kazakhstan, Doctor of Law
- Madina Nurgalieva** — Editor in Chief, Head of Almaty Office of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science
- Andrey Chebotarev** — Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
- Gennadiy Chufrin** — Corresponding Fellow of Russian National Academy of Science, Doctor of Economics, Professor
- Gulmira Ileuova** — Director of “Strategia” Public Foundation for Social and Political Studies, Candidate of Sociology
- Gulnar Nasimova** — Head of Political Science and Political Technologies Department, al Farabi Kazakh National University, Doctor of Political Science, Professor
- Konstantin Syroezhkin** — Chief Research Fellow of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan, Doctor of Political Science, Professor
- Marat Shaykhudinov** — Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
- Martin Brusis** — Graduate School for East and Southeast European Studies Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
- Rakhman Alshanov** — President of “Turan” Educational Corporation, Chairmen of Kazakhstan Universities Association, Doctor of Economics, Professor
- Cynthia Kaplan** — Department of Political Science, University of California Santa Barbara, Professor (the USA)

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД СУВЕРЕНИТЕТА

Елена Садовская

Эксперт Исследовательского совета по миграции в СНГ
при Центре миграционных исследований ИМП РАН,
кандидат философских наук

Аннотация. Обзорная статья посвящена международной миграции в Казахстане в период суверенитета и проблемам ее исследования. Освещаются основные типы и виды миграций, предлагается периодизация миграционных движений. На основе официальной статистики, результатов социологических опросов, экспертных интервью, включенного и непосредственного наблюдения, вторичных источников кратко анализируются наиболее масштабные потоки международных миграций — на постоянное место жительства и трудовые, выявляются взаимосвязи и закономерности формирования миграций и перспективы развития. Вскрываются противоречивые последствия миграций и миграционной политики, предлагается собственная позиция по дискуссионным вопросам. В статье предлагается обзор миграционных исследований, проведенных в республике за последние 25 лет. Достижения и недостатки миграционных исследований анализируются в более широком сравнительном контексте — историческом и страновом (Россия, мир). Исходя из мирового (глобального) контекста определены задачи, которые стоят перед казахстанскими учеными и управленцами в области миграционной политики.

Ключевые слова: *Казахстан, международная миграция, миграция на постоянное место жительства, репатриация, трудовая миграция, миграционные исследования.*

ТӘУЕЛСІЗДІК КЕЗЕҢІНДЕ ҚАЗАҚСТАНҒА АҒЫЛҒАН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МИГРАЦИЯ

Елена Садовская

Аңдатпа. Шолу түріндегі мақала тәуелсіздік жылдарындағы Қазақстанға бағытталған халықаралық миграция мен оны зерттеу мәселесіне арналған. Мақалада миграцияның негізгі түрлері қарастырылып, миграциялық қозғалыстың

кезеңделу үлгілері ұсынылады. Ресми статистиканың негізінде, әлеуметтанулық сауалнамалар мен эксперттік сұхбаттардың, енгізілген және тікелей бақылаудың, екінші деңгейлік дерек көздерінің нәтижелері бойынша барынша ауқымды саналатын халықаралық миграцияның ағымдары — тұрғылықты өмір сүру мекені мен жұмыс орнына қысқаша талдау жасалып, миграцияның дамуының өзара байланыстары мен заңдылықтары және келешегі айқындалған. Миграция мен миграциялық саясаттың қарама-қайшы салдары айқындалып, талас тудыратын мәселелер бойынша өзіндік ұстаным көрсетілген. Мақалада сонымен бірге соңғы 25 жылда миграция бойынша жүргізілген зерттеулерге шолу жасалған. Миграцияға қатысты зерттеулердің жетістіктері мен кемшіліктері салыстырмалы түрде барынша ауқымды тұрғыда — тарихи және елдік (Ресей, әлем) деңгейде талданған. Өлемдік тұрғыдан қарастыра отырып, миграциялық саясат саласындағы қазақстандық ғалымдар мен жетекшілердің алдында тұрған негізгі міндеттер анықталған.

Түйінді сөздер: Қазақстан, халықаралық миграция, тұрғылықты мекенжайға қоныс аудару, репатриация, еңбек миграциясы, көші-қон туралы зерттеулер.

INTERNATIONAL MIGRATION IN KAZAKHSTAN IN THE PERIOD OF SOVEREIGN DEVELOPMENT

Elena Sadovskaya

Abstract. The article surveys international migration in Kazakhstan since 1991 and the challenges of its study. Using official statistics, sociological surveys, expert interviews, participatory and direct observations, as well as a number of secondary sources, the author identifies the key migration types and patterns, proposes a periodization of migratory movements, and analyses the most significant flows, particularly those for permanent residence and international labor migration. The paper analyses links between the 1990s economic crisis, the market and political reforms, and the emergence of diverse patterns of labor mobility and international migration to and from Kazakhstan. The article discusses the multiple impacts of each migration pattern (emigration, ethnic immigration and labor migration) at micro- and macro levels including economic, social, ethno-demographic developments, and security concerns. Controversial consequences of migration and migration policy are addressed and the prospects of international migration are highlighted. The article provides an overview of migration studies in Kazakhstan over the last 25 years and analyses its achievements and shortcomings in a broader comparative context. The article concludes by outlining the challenges facing the international migration studies and policy management in Kazakhstan.

Key words: Kazakhstan, international migration, migration for permanent residence, repatriation, labor migration, migration studies.

Введение

За 25 лет суверенитета международная миграция в Республике Казахстан (РК) пережила этап бурного и стихийного развития и в последние годы вступила в период относительно регулируемых передвижений. На протяжении этого периода существенно менялись направления миграций, формировались новые виды, разрабатывалась и реформировалась миграционная политика, законодательство, институты управления. Причинно-следственные связи в миграциях сложны и коррелируют с рыночными и политическими преобразованиями внутри страны и включением в региональную и глобальную экономические системы.

Прежде чем изложить основные закономерности, сложившиеся за 25 лет в миграциях, «определимся с понятиями». В данной работе мы используем определение миграции, принятое в международных документах, согласно которому международная миграция (*international migration*) — это перемещение лиц, покидающих страну происхождения или проживания с целью постоянного или временного проживания или найма на работу в другой стране. При этом мигранты пересекают международные границы, что регулируется национальным или международным миграционным законодательством [1]. Согласно международным нормам, к международным мигрантам относятся те, кто находится в стране пребывания более 12 месяцев [2]. Ввиду географической близости и безвизового режима между странами СНГ/Центральной Азии (ЦА) (за некоторыми изъятиями), пребывание граждан, в первую очередь — трудящихся-мигрантов, которые являются основной категорией пребывающих в Казахстане, ограничивается более короткими сроками. Несмотря на преобладание в Казахстане временных и циркулярных (одна из форм временной миграции, когда мигрант периодически — ежедневно, еженедельно или с другой периодичностью возвращается в страну исхода) миграций, массовые нарушения государственных границ и правил пребывания дают нам основание делать акцент именно на пересечении *границ суверенных государств и международном характере* миграций, тем самым подчеркивая значение правового регулирования межгосударственных миграций.

В настоящее время в Казахстане, как и в других постсоветских республиках, наблюдаются все основные типы миграционных перемещений: международные и внутренние, постоянные и временные; законные (легальные), нерегулируемые и незаконные (нелегальные); добровольные и вынужденные и т.д. Наиболее масштабные — это экономически мотивированные миграции: трудовые, торговые, бизнес- (в целях предпринимательства) миграции.

В итоге 25-летней истории миграционных движений в Казахстане и регионе сложились следующие основные закономерности. Во-первых, в Центральной Азии сформировалась субрегиональная миграционная система с центром в Казахстане и все более активным вовлечением Синьцзяна на западе Китая в трансграничные перемещения.

Во-вторых, происходит диверсификация видов миграций с преобладанием трудовой миграции по мере вовлечения в социально-экономические трансформации стран ЦА.

В-третьих, возросла экономическая роль трудовых, торговых и бизнес-миграций и денежных переводов в домохозяйствах, общинах и национальных экономиках. В отдельных странах, например Таджикистане, объемы переводов эквивалентны до 50% ВВП и значительно превышают прямые иностранные инвестиции и официальную помощь международных организаций в целях развития.

Далее, в-четвертых, в РК и ЦА наиболее распространены временные миграции, но постепенно формируется тенденция трансформации временных миграций в постоянные (переезд на постоянное место жительства и приобретение гражданства РК). Это одновременно и глобальный тренд.

В-пятых, на протяжении последних 10—15 лет происходит рост женской и молодежной миграции.

В-шестых, возрастает роль диаспор в организации и поддержании миграций, их вовлечение в решение вопросов мигрантов.

Не случайно один из последних глобальных докладов Программы ООН посвящен феномену мобильности, ее роли в человеческом развитии [3].

Масштабность, стихийность, быстрая трансформируемость миграций под влиянием внешних факторов, слабая управляемость, формирование общих проблем в разных странах привлекли внимание ученых по всему миру, и, в результате исследований новых процессов методами различных наук, во многих странах появились публикации по разнообразным проблемам миграции, о чем и пойдет речь в следующем разделе.

1. Методология и обзор проведенных исследований и публикаций

В 2015 г. в Великобритании была опубликована статья, посвященная наиболее влиятельным работам и авторитетным ученым мира в обла-

сти миграции [4]. Среди ста самых цитируемых работ (книг и статей) в области миграционных исследований, а также ста ведущих авторов, чьи работы чаще всего цитируются, нет ни одного ученого из СНГ, в частности из России, где исследования международных и внутренних миграций были бы основательны.

Таблица с индексом цитирования включает работу Э. Равенштайна (*Ravenstein*) «Законы миграции» 1885 г., которая, как принято, заложила теоретические основы изучения миграций; работы У. Томаса и Ф. Знанецки (*Thomas, Znaniecki*) 1918 г., которые впервые использовали метод анализа личных документов (жизнеописаний) для изучения миграции польских крестьян в Европу и Америку; изыскания Р. Парка (*Park*) 1928 г., который внес вклад в развитие социологии города, в частности разработал экологический подход к анализу городов, и чьи идеи актуальны до сих пор. В список вошли также более поздние работы других ученых: Дж. Борджаса (*Borjas*), С. Каслса (*Castles*), Д. Массея (*Massey*), А. Портега (*Portes*), Дж. Харриса и М. Тодаро (*Harris, Todaro*), Э. Тейлора (*Taylor*) и др., и он заканчивается публикациями 2014 г. [4].

Современные исследования международных миграций развиваются на Западе как междисциплинарное направление на стыке экономических и политических наук, социологии, демографии, географии, антропологии, международных отношений и т.д. и в изучении миграций используются различные подходы, теории и концепции. Анализ теорий показывает, что они являются не альтернативными, а комплементарными, то есть взаимодополняющими друг друга в понимании процессов миграции [5].

Концептуализация миграции в западной традиции происходит, как правило, вокруг вопроса о причинах возникновения миграции и механизмах ее саморазвития, самоподдержания и «увечковечения» (*perpetuation*) миграций (Д. Массей). Среди современных теорий и концепций наиболее распространены историческая структурная теория и теория мировых систем, теории макро- и микроуровня неоклассической экономики, новая экономическая теория, теории сегментированного рынка труда, социального капитала, концепции «мигрантских сетей», совокупной причинности, этнических анклавов и анклавных рынков труда и т.д. Новым направлением исследований является изучение денежных переводов и их роли в социальном развитии мигрантских сообществ и национальных экономик.

Созданная американским социологом Д. Массеем и его коллегами на основе обширной эмпирии синтетическая теория миграции позво-

лила выйти на новый теоретико-методологический уровень обобщения и одновременно открыть перспективу для новых теоретических поисков [5]. Последние были обусловлены процессами глобализации и транснационализации миграций (Н.Г. Шиллер, Л. Баш и К. Бланк и др.), усиления роли социо- и этнокультурных факторов в миграционных процессах. Теория транснациональной миграции ввела в оборот понятие «транснационализм», которое определяется как процесс создания трансграничных социальных пространств, пересекающих географические и политические границы, в которых мигранты развивают и поддерживают множественные семейные, экономические, организационные, религиозные, политические эмоциональные связи.

Список наиболее цитируемых публикаций, с которого мы начали наш обзор, конечно, не ограничивается этими ста работами. Он включает еще сотни и даже тысячи других интересных и важных работ ученых из разных стран, в том числе российских и казахстанских, с которыми необходимо познакомиться, чтобы понять ту или иную миграционную проблему. Изучение результатов исследований российских социологов, демографов, экономистов (Ж. Зайончковская, Д. Полетаев, Л. Рыбаковский, Е. Тюрюканова и др.) важны потому, что наши страны являются частями единой постсоветской миграционной системы и многие выявленные закономерности актуальны для обеих стран.

Одной из важных казахстанских работ является блестящая статья известного историка и этнолога Н. Масанова «Миграционные метаморфозы Казахстана», в которой автор анализирует историю естественных переселений и организованных перемещений на территории страны в сложной взаимосвязи с природно-климатическими, хозяйственно-экономическими, политическими, этнокультурными, социально-психологическими и иными условиями и факторами [6].

Наше отставание в области миграционных исследований объективно обусловлено историческим, экономическим (некоторые называют его «цивилизационным») отставанием Казахстана, ведь после Второй мировой войны республика, как и весь СССР, 40 лет была за «железным занавесом» в условиях «социалистической экономики». Страна реально включилась в рыночные трансформации, которые стимулируют международные передвижения, только в 1990-е гг. Сейчас в это трудно поверить, но выездная виза в Казахстане была отменена лишь в 2001 г., то есть в конце XIX в. мы выпали из глобализационного (в т.ч. миграционного) «мейнстрима» и у нас не было международных миграций как объекта изучения.

Однако это не значит, что казахстанские исследования в области миграций и смежных областей находятся в зачаточном состоянии и все приходится начинать «с нуля». Демографические исследования начались в Казахстане в 1940-е гг.; в 1950—1960 гг. в Институте экономики (ИЭ), секторе географии ИЭ, в Совете по размещению производительных сил Академии наук КазССР активно проводились исследования миграционных процессов. Пионером изучения была Е. Гладышева; влияние миграций на демографические и этнические процессы, занятость, процессы урбанизации в РК анализировали в своих работах У. Искаков, Л. Квон, М. Мельдаханова, Г. Москвина и др. Общим недостатком научных исследований в советский период была известная идеологизированность объяснительных схем. Как показывает опыт, идеологический прессинг драматически сказывается на уровне научных исследований и воплощении научных идей на практике.

История формирования и развития миграционных исследований в Казахстане в персоналиях и институтах, а также в тематическом разрезе изложена автором в одном из недавних изданий [7]. Обзор публикаций включал советский период и период суверенитета; еще ранее обзор исследований по миграции и смежным областям 1990-х гг. по Казахстану был сделан в аннотированном библиографическом указателе литературы, изданной в СНГ [8]. Поэтому здесь мы ограничимся краткими выводами и остановимся на основных проблемах и задачах в области исследований миграций в республике.

Обзорно в 1990-е гг. миграционные проблемы изучались в основном в этнодемографическом и этнополитическом либо историческом аспектах. Были востребованы прогнозные исследования для обоснования демографической политики в ситуации неопределенности и непредсказуемости транзитного периода.

В 2000-е гг., на фоне экономического роста и увеличения трудовой иммиграции в Казахстан, тематический спектр исследований расширился, стали проводиться прикладные исследования. Постепенно формировался массив эмпирических исследований и новые тематические направления в изучении миграций: международная, внутренняя, трудовая, этническая (об этнических диаспорах и этнических миграциях) статистика и прогноз миграций, миграционная политика и миграционное законодательство и др. Продолжались исторические исследования миграций (на основе предшествующих переписей населения и архивных данных), предпринимались первые попытки теоретических обобщений эмпирического материала, накопленного за последнее десятилетие.

В указанных и различных других направлениях проводили исследования такие известные демографы, социологи, философы, историки, экономисты, как А. Алексеенко, М. Асылбеков, А. Галиев, С. Джурупов, Б. Жагуттин, Л. Квон, В. Козина, В. Курганская, Н. Масанов, Г. Москвина, Е. Мусабек, Н. Мустафаев, Е. Садовская, Е. Тарасова, Б. Татибеков, М. Татимов, Ю. Шокаманов и мн. др.

На основе анализа публикаций по миграционной проблематике за 25 лет можно говорить, с одной стороны, об определенном накоплении массива данных, а с другой — о формировании устойчивых недостатков в исследованиях. Современные исследования миграций в Казахстане нередко базируются на методиках 1990-х гг. Миграции в основном анализируются методами и инструментарием социальной демографии и прикладной социологии (реже — политологии), превалирует историко-демографический и этнодемографический подход; в социологических исследованиях редко применяются качественные методы. В миграционных исследованиях очевиден недостаток репрезентативных, лонгитюдных и мониторинговых (продолжающихся) исследований, глубокого и неангажированного анализа, теоретико-методологических разработок.

Общим недостатком некоторых публикаций являются их компилятивность, периферийность, отсутствие эмпирической базы для обоснования выводов. Несмотря на большое количество публикаций, уровень научного теоретизирования остается слабым, западные теории и концепции международной миграции малоизвестны казахстанским исследователям, которые находятся на периферии мировой теоретической мысли.

Система современного социологического знания предполагает развитие новых научных направлений, в том числе такого направления, как социология миграций, постепенного конституирования ее в качестве специальной самостоятельной теории. Этот этап заключается, прежде всего, в определении объекта и предмета исследования, специальных методов изучения этого сложного социального процесса, в формировании понятийно-категориального аппарата и т.д. В России, не говоря о западных странах, уже состоялось теоретическое оформление социологии миграций [9], сформировалась методология преподавания дисциплины в вузах, произошла институционализация этого направления.

Развитие теории и формирование научного аппарата нового направления в Казахстане возможны как минимум при двух условиях: первое — освоении западных теорий международной миграции, того, что уже

наработано мировой социологической мыслью в этой области знания и второе — проведении прикладных исследований и накоплении большого массива эмпирических данных [10]. Многие из западных теоретических построений требуют эмпирической проверки, и это будет одной из самых важных задач, которые стоят перед учеными-социологами Казахстана в предстоящие годы. Другой не менее важной задачей является соединение науки с управленческой практикой. Результаты и выводы исследований, принятые на их основе рекомендации, должны лечь в основу политических решений: концептуальных, программных, законодательных и практических.

Определенной проблемой анализируемого периода было не только то, что значительные пласты миграционных и в целом демографических проблем были не изучены, но и доступ к результатам проведенных изысканий не всегда был открыт по разным причинам.

В этих целях представляется актуальным формирование базы данных проведенных исследований, их анализ, подготовка и издание электронного библиографического указателя публикаций по миграции и смежным дисциплинам, обеспечение открытого доступа к ним. Подобные указатели уже трижды издавались в России (по РФ и СНГ), а в 2012 г. было опубликовано шеститомное издание, которое включает три тома Хрестоматии с наиболее значительными научными работами по вопросам миграции в России, аннотированная библиография изданий за 2000—2012 гг. и база данных ведущих экспертов и институтов страны [11].

В контексте вышеизложенного об исследованиях и публикациях по миграции, автор ставит следующие задачи. На основе официальной статистики, результатов социологических опросов и экспертных интервью, включенных и непосредственных наблюдений, анализа вторичной информации, во-первых, осветить основные типы и виды международных миграций в период суверенитета, предложить периодизацию миграционных движений. Во-вторых, выявить взаимосвязи и закономерности развития миграций, подробнее проанализировать наиболее масштабные типы международных миграций — на постоянное место жительства и трудовую с точки зрения динамики, положительных и отрицательных последствий и перспектив развития. Третьей важной задачей является выявление неисследованных тем и проблем, определение дальнейших направлений изучения миграций, которые необходимы для формирования информационно-аналитической базы для принятия политических решений в области миграционной политики и практики управления

2. Ключевые миграционные тенденции и периодизация миграционных движений в Казахстане в период суверенитета

Ключевые тренды, основные типы и виды миграций

Чтобы структурировать сложные и разнообразные миграционные движения, начнем с определения ключевых закономерностей и периодизации миграций. В самом общем виде ключевые миграционные тенденции в Казахстане в последние 25 лет после распада СССР следующие: из страны масштабной вынужденной эмиграции в 1990-е гг., республика в 2000-е превратилась в страну трудовой иммиграции. Хотя трудовая миграция имела место и в 1990-е, эти потоки принципиально различаются. В 1990-е гг. в трудовых миграциях — внутренних и за пределы РК участвовали сами граждане Казахстана, а в нулевые республика превратилась в региональный центр приема трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. Кроме того, с 1991 г. Казахстан проводит политику репатриации этнических казахов из различных стран мира. Если первые три миграционных потока — массовые и стихийные, то репатриация проводится в рамках организованной государством политики этнической иммиграции.

Периодизация миграционных процессов

Несмотря на весьма короткий исторический период, уже можно предположить периодизацию миграционных движений в Казахстане, которая отражает развитие международных миграций в последние 25—30 лет. Периодизация базируется на основе прикладных и теоретических исследований автора на протяжении двух десятилетий.

Как отмечает Ж.А. Зайончковская, известный российский эксперт в области миграции и рынка труда в СССР/СНГ, после того как закончились крупные миграционные перемещения, вызванные Второй мировой войной, эмиграция из СССР почти полностью прекратилась. Тенденция к значительному возрастанию эмиграции проявилась лишь в 1986—1989 гг., во время *перестройки* — периода политического реформирования советской системы [12].

Активизация эмиграции в годы перестройки стала особенно заметной на примере динамично возрастающей эмиграции немцев из Казахстана, в котором число выезжающих за рубеж в этот период превышало показатели эмиграции из других республик СССР. Например, в 1987 г. из Казахстана выехали 7,1 тыс. человек (из всего СССР — 39,1 тыс.),

в 1988 г. — 23,6 тыс. и в 1989 г. — 53 тыс. (из СССР — 108,2 тыс. и 235,0 тыс. соответственно). В 1991 г. покинули республику 77,9 тыс. человек, из них выехали: в Германию — 72,2 тыс. (92,6%), остальные — в Грецию, Израиль и другие страны. Поэтому будет правомерно отнести начало последней в XX в. масштабной «миграционной волны» из Казахстана к середине 1980-х гг. и выделить следующие пять периодов, каждый продолжительностью пять-шесть лет:

1-й — 1987—1991 гг. — с начала перестройки, когда миграции вышли за границы советского пространства и по мере либерализации правил выезда из страны процесс выезда ускорился вплоть до распада Советского Союза.

2-й — 1992—1998 гг. — время масштабных и стихийных перемещений между странами СНГ и вне СНГ, обусловленных историческими геополитическими сдвигами и системным экономическим кризисом вследствие распада СССР и перехода Казахстана к рыночной экономике. Для данного периода характерна массовая вынужденная эмиграция и быстрый рост трудовой миграции казахстанских граждан — внутренней и международной.

3-й — 1999—2003 гг. — период относительной стабилизации потоков вынужденной миграции, снижения интенсивности эмиграции, формирование потоков нерегулируемой трудовой иммиграции из стран Центральной Азии на фоне макроэкономической стабилизации в Казахстане.

4-й — 2004—2008 гг. — период позитивных тенденций в миграционных движениях: минимального или положительного сальдо миграции, роста числа казахских репатриантов из-за рубежа, увеличения иностранной рабочей силы на фоне относительно устойчивого экономического роста. Одновременно значительно возрастает численность нерегулируемых трудовых иммигрантов и государство предпринимает усилия по регулированию и предупреждению их незаконной занятости.

5-й — 2009—2015 гг. — период нестабильных и волнообразных миграционных процессов, которые протекают в условиях глобального финансового и экономического кризиса. На фоне негативных тенденций в экономике и на рынке труда сокращается трудовая иммиграция, стабилизируется въезд и выезд на постоянное место жительства. Возрастающую роль начинают играть внешние факторы, в частности, создание Таможенного союза (ТС) и позже — Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Они трансформируют динамику и характер трудовых миграций, обеспечив свободное передвижение рабочей силы между странами. Новым фактором становится растущее экономическое при-

сутствие Китая, который начинает оказывать воздействие на все сферы экономики и общества.

Как видим из периодизации, миграционные потоки разнообразны, динамичны, изменчивы, каждый имеет свои специфические характеристики. Поэтому далее рассмотрим некоторые из них подробнее, в частности, международную миграцию на постоянное место жительства (пмж) — эмиграцию и иммиграцию и международные трудовые миграции с точки зрения масштабов, динамики, положительных и отрицательных последствий, а также дальнейших направлений исследований.

3. Международная миграция на постоянное место жительства: основные направления и характеристики, положительные и отрицательные последствия

3.1. Эмиграция

Эмиграция из Казахстана в 1990-е гг. носила вынужденный характер и была обусловлена сложной совокупностью факторов. Особенно сильное влияние на эмиграционные настроения населения оказали экономический кризис, безработица, падение уровня жизни, а также политика нациестроительства, дискриминационная в отношении этнических меньшинств. Дискриминационное отношение проявилось в первую очередь в процессе перераспределения и приватизации материальных ресурсов, ограниченном доступе к получению высшего образования (государственным грантам и кредитам, дающим право на бесплатное образование), к возможностям профессионального роста и карьеры, ограниченном доступе к управлению государством. Растущую социальную и культурную дистанцию между этносами отразили социологические опросы, результаты которых уже в середине 1990-х гг. свидетельствовали, по выражению историка Н. Масанова, о «расхождении межэтнических материков» [13].

Эмиграция из РК — это не гомогенный, одномерный поток, она имеет свои географические, этнические, социокультурные характеристики, которые динамично меняются на протяжении 25 лет. В социально-этническом и географическом (основных направлениях) разрезе эмиграция состояла из:

– *широкомасштабной эмиграции славянского населения в 1990-е гг., которая сократилась в 2000-е. Это произошло как в результате улучшения внутренней экономической ситуации в Республике Казахстан, так и из-за ужесточения законодательства в Российской Федерации (РФ)*

— основном миграционном партнере Казахстана. В июле 2002 г. в РФ был принят рестрикционный закон о положении иностранных граждан, который уравнивал в правах граждан бывших советских стран и граждан из стран «дальнего зарубежья». Эмиграция из РК сократилась с 120,2 тыс. человек в 2002 г. до 65,5 тыс. в 2003 г. и продолжала уменьшаться в последующие годы. В последние пять лет эмиграция ежегодно составляла в среднем около 30 тыс. человек (О демографической ситуации в Республике Казахстан за январь — декабрь 2015 года / Министерство здравоохранения и социального развития РК, Комитет по статистике. — 2016. URL: <http://stat.gov.kz> [доступ: 17.02.2016]).

Диаграмма рисунка 1 отражает волнообразность миграционных движений за последние 27 лет прибывших и убывших на постоянное место жительства. Как видим, миграционный оборот (сумма прибывших и выбывших) в 2015 г. сократился в 12 раз по сравнению с пиковым 1994 г. (551 и 46,7 тыс. человек соответственно (Там же)).

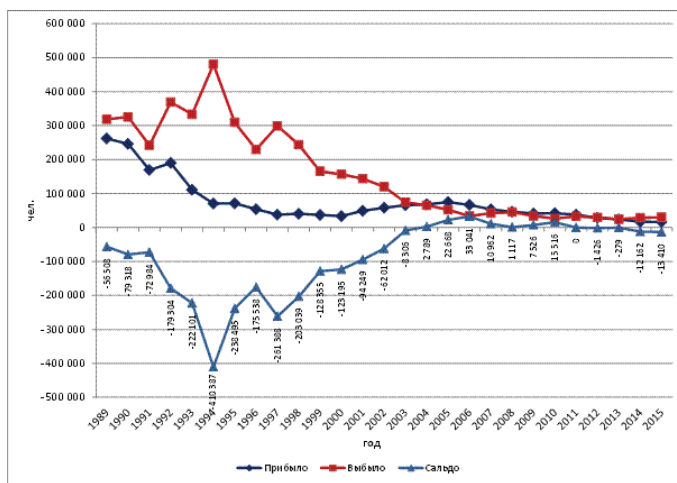

Рис. 1. Международная миграция населения в Республике Казахстан в 1989—2015 гг. (человек)

В эмиграционных потоках по-прежнему преобладают славянские группы населения — русские, украинцы, белорусы, а также татары. Основные страны достижения — Россия, Украина и страны вне СНГ: Германия, Израиль, Канада, США. Отрицательное сальдо миграции характерно для северо-восточных и центральных областей Казахстана — регионов преимущественного проживания русского населения: Акмолинской, Восточно-Казахстанской (ВКО), Карагандинской, Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской (СКО) областей.

В 2012—2015 гг. возрастает отрицательное сальдо миграции, в 2015 г. оно составило 13,4 тыс. человек. В последние годы Казахстан покидают не только русские и «русскоязычные» граждане, но и этнические казахи;

– *эмиграция этнических немцев и других ранее депортированных народов.* За неполные 30 лет Казахстан почти потерял крупную немецкую диаспору, численность которой составляла 956 тыс. человек по переписи 1989 г.;

– *безвозвратная интеллектуальная эмиграция, или «утечка умов».* Согласно данным Комитета по статистике Министерства здравоохранения и социального развития (МЗСР) РК, за последние три года (2013—2015 гг.) из Казахстана эмигрировало 24 тыс. человек с высшим и незаконченным высшим образованием, то есть «утечка умов» продолжается (Миграция населения Республики Казахстан за январь — декабрь 2015 года / Министерство здравоохранения и социального развития РК, Комитет по статистике. URL: <http://www.stat.gov.kz> [доступ: 05.04.2016]; Миграция населения Республики Казахстан за январь — декабрь 2014 года / Министерство здравоохранения и социального развития РК, Комитет по статистике. URL: <http://www.stat.gov.kz> [доступ: 05.04.2016]; Итоги миграции населения РК за 2013 год / Министерство здравоохранения и социального развития РК, Комитет по статистике. URL: <http://www.stat.gov.kz> [доступ: 05.04.2016]). Общая численность специалистов с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием (среди лиц старше 15 лет) из РК за три года составила 47,4 тыс. человек, а их доля в одном лишь 2015 г. — 74,9%: соответственно 40,3% и 34,6%. В 2015 г. из РК выбыло 17 418 специалистов, из них с техническим образованием — 26,1%, экономическим — 13,2%, педагогическим — 9,1%, медицинским — 4,8% (от общего числа специалистов) и т.д. (Там же).

Алматы несет самые большие потери в безвозвратной интеллектуальной эмиграции. Так, в 2015 г. среди выбывших в страны СНГ 61,7% имели высшее и незаконченное высшее образование, в страны вне СНГ — 78,3% (среди лиц старше 15 лет). Специалисты со специальным профобразованием составили среди эмигрантов-алматинцев в СНГ 17,8%, вне СНГ — 8,5% (Там же).

Выезжают в основном лица трудоспособного, то есть граждане 16—62 (57) лет, и ниже трудоспособного возраста — 0—15 лет; в 2014 г. соотношение составило: 21,0%, 74,0% и 5,0% (старше трудоспособного); в 2015 г. соответственно 22,7%, 69,8% и 7,5%. Более подробная разбивка по возрасту в итоговых данных по миграции Коми-

тета по статистике за эти годы отсутствует, но, по данным из других статистических источников, следует, что значительную долю эмигрантов составляют представители возрастных групп 20—24 и 25—29 лет: например, в 2009 г. молодежь 20—29 лет составила 28,2% потока, а в 2012-м — 23,5% (Там же). То есть уезжают молодые, образованные и перспективные.

В 2010 г. в Казахстанском институте политических решений (КИПР) было проведено социологическое исследование, которое показало, что миграционные настроения сохраняются как в форме непосредственного желания эмигрировать, так и в форме отложенной миграции [14]. В последнем случае родители планируют отправить детей на пмж в другую страну либо обучать детей за рубежом с последующей их натурализацией в стране обучения и воссоединением семьи в новой стране в будущем. Миграционные настроения наблюдаются в среднем у 25% опрошенных, и они в два раза выше в городской местности, чем на селе. Направить детей на постоянное место жительства также хотели бы около четверти опрошенных, и эти настроения наиболее сильны в Алматы, в северных и центральных областях, то есть в регионах концентрации «русскоязычного» населения. Материально-экономические условия жизни (30,5%) и низкие зарплаты (12,2%) как причины эмиграции по-прежнему первенствуют, но невозможность дать качественное образование (26,6%), отсутствие перспектив занятости и профессиональной карьеры (25,5%), ухудшение межнационального климата (19,2%) также усиливают желание самим уехать либо отправить детей на обучение или жительство в другую страну [14].

Подтверждением этих миграционных намерений является официальная статистика: около 50 тыс. молодых людей из РК обучались за рубежом на всех формах обучения в последние годы, из них 27 524 человека обучалось в вузах России в 2013/2014 учебном году [15]. И эта временная миграция имеет тенденцию когда-либо превратиться в постоянную, то есть мы на пороге новой волны интеллектуальной эмиграции и «утечки умов» и, следовательно, новых рисков и угроз социальному развитию страны.

3.2. Иммиграция: оралманы

Иммиграционный поток в Казахстан состоит преимущественно из репатриантов — этнических казахов (оралманов) из центральноазиатских республик, Китая, Монголии, а также в незначительной мере — русских, украинцев, корейцев и др., что связано с наличием этнических

диаспор в республике, которые, как правило, способствуют развитию и поддержанию миграционных движений.

Согласно данным Комитета по статистике МЗСР, с 1991-го по 1 января 2016 г. в Казахстан прибыли и получили статус оралмана 261 104 семьи, или 957 772 этнических казаха, что составляет 5,5% от общей численности населения страны. Большинство оралманов — 61,6% прибыли из Узбекистана, 14,2% являются выходцами из Китая, 9,2% — Монголии, 6,8% — Туркменистана, 4,6% — России и 3,6% — из других стран (За 25 лет в Казахстан прибыло более 957 тысяч оралманов / Министерство здравоохранения и социального развития, Комитет по статистике. URL: <http://www.mzsr.gov.kz> [доступ: 09.02.2016]).

В составе прибывших лица трудоспособного возраста составляют 55,6%, дети до 18 лет — 39,9% и пенсионеры — 4,5%. Из числа оралманов трудоспособного возраста 8,8% имеют высшее образование, 20,6% — среднее специальное образование, 60,8% — общее среднее образование, 9,8% не имеют образования. Не имеет образования и значительная доля пожилых переселенцев. Наибольшее количество оралманов расселилось в Южно-Казахстанской области — 21,2%, Алматинской области — 16,3%, Мангистауской области — 13%, Жамбылской области — 9,4% и в других регионах — 40,1% (Там же).

Репатриация этнических казахов из-за рубежа была (началась в апреле 1991 г., еще до распада СССР) и до сих пор остается главным направлением миграционной политики республики. Республика Казахстан первоначально формировала свою политику репатриации как «ликвидацию исторической несправедливости», поощряя иммиграцию казахов, пострадавших от репрессий и насильственной коллективизации в 1930—1940-е гг. В последнее десятилетие характер миграционной политики в Казахстане изменился концептуально, программно, юридически. Современная миграционная политика нацелена на возвращение этнических казахов независимо от образования, квалификации, страны происхождения и т.д., главный критерий — этничность. И в этом плане репатриационная политика Казахстана становится похожа на политику государства Израиль, нежели на политику, проводимую ФРГ, которая сегодня отдает приоритет приему высококвалифицированных специалистов из-за рубежа.

Принятый в 1997 г. Закон РК «О миграции населения» и его новая редакция от 22 июля 2011 г. регламентируют, прежде всего, принципы репатриации этнических казахов: их переселение, обустройство, социальную защиту. В соответствии с этим законом Указ Главы госу-

дарства ежегодно утверждает квоту на иммиграцию этнических казахов. Среди принципов миграционной политики в законе отсутствует один из важнейших — *принцип недискриминации*. Более того, среди принципов указан «дифференцированный подход государства к регулированию различных видов иммиграции», который в статьях по регулированию этнической репатриации закрепляет многочисленные льготы и преференции для переселенцев-казахов (О миграции населения. Закон РК от 22 июля 2011 года № 477-IV (с изменениями и дополнениями). URL: <http://online.zakon.kz> [доступ: 30.05.2015]).

Изначально, еще в 1990-е гг., репатриантам предоставлялись льготные условия перемещения через границу без взимания таможенных платежей, бесплатного проезда и провоза имущества, выделение средств на приобретение жилья и земельных участков, выплату пенсий и пособий, отсрочка от армии для молодых людей, достигших призывного возраста, помощь в трудоустройстве и социальная защита вернувшимся по квоте оралманам наравне с гражданами РК.

Кроме того, согласно изменениям в Законе РК «О гражданстве» от 2002 г., оралманы имеют право на получение казахстанского гражданства в упрощенном (регистрационном) порядке. При въезде на территорию РК этнические казахи и члены их семей, в отличие от иностранных граждан, представителей других этнических групп, освобождаются от необходимости подтверждать свою платежеспособность, не требуется предварительного выхода из гражданства страны исхода, для них нет срока натурализации продолжительностью в пять лет.

Подобные льготы и преференции для репатриантов (некоторые из них сохраняют гражданство страны исхода и годами живут с видом на жительство в РК) законодательно закрепляют дискриминирующие нормы не только в отношении других иностранных граждан, пребывающих в РК, но и самих граждан Казахстана, в том числе его коренного населения — казахов.

Миграция оралманов сколь идеологически мотивирована («возвращение на историческую родину»), столь и экономически детерминирована. Это объективно отражается на примере динамики репатриации казахов в целом и в случае Китая: она была очень низкой в годы кризиса 1990-х гг., резко возросла в годы экономического подъема и вновь снизилась в период экономической нестабильности 2009-го и 2014—2015 гг. (рис. 2). Как показывает статистика, даже многочисленные льготы не всегда становятся стимулом для принятия переселенцами гражданства, например, согласно данным на 1 октября 2014 г., 17,7 тыс. этнических казахов из Китая сохранили гражданство КНР и живут

в республике, имея вид на жительство (Данные учета Управления миграционной полиции. Ноябрь 2014 / Министерство внутренних дел РК. — Астана, 2014).

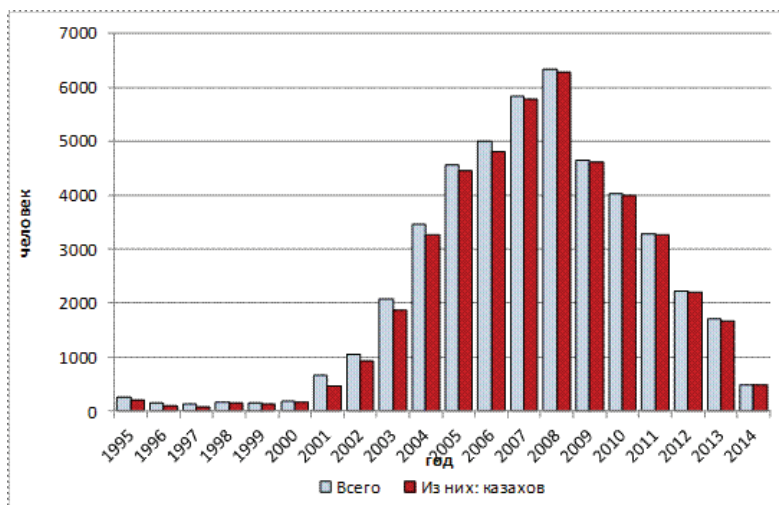

Рис. 2. Этнический состав иммигрантов из Китая в Казахстан в 1995—2014 г. (человек)

Вопросы, связанные с миграцией оралманов, становятся частью негативно окрашенного публичного дискурса, в котором преобладает тематика «отсталости», «иждивенчества», «незаслуженных льгот» и т.д. На фоне подобного отношения к оралманам, необходимость в исследованиях, анализе и мониторинге чрезвычайно велика. Ученым и широкой общественности до сих пор достоверно неизвестна статистика об этнодемографической и социально-профессиональной структуре казахских иммигрантов из Китая и других стран.

На взгляд автора, этническая иммиграция как главное направление миграционной политики РК в нынешнем ее исполнении не отвечает экономическим и социальным потребностям Казахстана в XXI в., не соответствует вызовам глобализирующейся экономики, противоречит мировому тренду интернационализации и транснационализации миграционных потоков. Возвращение этнических казахов должно поощряться, но не за счет предоставления льгот и преференций, ущемляющих права граждан Республики Казахстан, а путем скорейшего получения гражданства (возможно, по упрощенной процедуре) и приобретения равных прав, которые будут способствовать их активной адаптации и интеграции в обществе.

3.3. Международная миграция на постоянное место жительства: положительные и отрицательные последствия

В демографическом плане: потери и приобретения

За период с 1991-го по 2015 г. из Казахстана, только по официальным данным, эмигрировало 3,538 млн человек, из них более 2 млн — безвозвратно. Казахстан потерял значительный человеческий капитал. Численность народонаселения в 1990-е сократилась за счет эмиграции и снижения рождаемости на 18%.

Испытав серьезные потери населения в 1990-е, в 2000-е гг., Казахстан восстановил благополучные показатели естественного прироста и, благодаря этому, а также иммиграции оралманов в РК, за последние десять лет значительно увеличил численность населения. На 1 января 2016 г., по данным государственной статистики, численность населения составила 17,671 млн человек (О демографической ситуации в Республике Казахстан за январь — декабрь 2015 года / Министерство здравоохранения и социального развития РК, Комитет по статистике. — 2016. URL: <http://stat.gov.kz> [доступ: 17.02.2016]).

Поскольку оралманы расселяются в основном в сельской местности, там сохраняется высокий уровень рождаемости и одновременно продолжается эмиграция из городов, в итоге на протяжении почти четверти века в Казахстане происходила дезурбанизация, то есть снижение доли городского населения, которая начала повышаться в самые последние годы. На 1 января 2016 г. соотношение составило: городского — 10,067 млн (57%), сельского — 7,604 млн человек (43%). Такое же соотношение было и в 1989 г.: из 16,537 млн человек городское — 9,466 млн и сельское — 7,071 млн, или 57 и 43% соответственно (Об основных показателях всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. / Госкомитет РК по статистике и анализу. — Алматы, 1991. — С. 3).

В этническом плане: потеря этнического многообразия

По данным переписи населения 2009 г., казахи составляют 63,1%, русские — 23,7%, другие — 13,2% (Перепись населения 2009 г. / Агентство РК по статистике. — Астана, 2010. URL: <http://www.stat.gov.kz> [доступ: 25.08.2015]); по официальным оценкам, на начало 2015 г. — соответственно 66,0%, 21,1% и 12,9% (О демографической ситуации в Республике Казахстан за январь — декабрь 2015 года...). Это важное изменение этнического баланса в пользу коренного населения Ка-

захстана, которое началось в середине 1980-х гг., когда впервые доля казахов превысила долю русских в составе всего населения. В 1989 г. соотношение основных этносов составляло 6,535 млн, или 39,7%, и 6,227 млн, или 37,8%, соответственно (Об основных показателях всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг... С. 10).

По данным переписи 2009 г., численность и доля многих этнических групп значительно сократилась по сравнению с переписью 1989 г. и составила: немцев — 178 тыс. человек, или 1,1% (в 1989 г. — 957 тыс., 5,8%), украинцев — 333 тыс., или 2,1% (896 тыс., 5,5%), узбеков — 457 тыс., или 2,8% (332 тыс., 2,0%), татар — 204 тыс., или 1,3% (328 тыс., 1,9%), белорусов — 85 тыс., или 0,4% (183 тыс., 1,1%), уйгур — 225 тыс., или 1,4% (185 тыс., 1,1% в 1989 г.). В результате эмиграции этнические меньшинства составили в 2009 г. 13,2% и их доля сократилась по сравнению с 1989 г. (22,7%) на 9,5% (Там же).

Мы выносим за скобки коррупционные скандалы во время переписи 2009 г. и искажения в итоговой численности этносов, здесь нам важно показать основные закономерности, и они, как очевидно, заключаются в увеличении доли казахов как коренного этноса, сокращении славянских и других групп населения, включая в первую очередь немцев, чья численность сократилась в несколько раз по сравнению с 1989 г., и росте численности таких этнических групп, как узбеки, уйгуры, дунгане, киргизы, таджики и др.

Вместе с безвозвратной миграцией немцев, украинцев, греков, поляков и других народов, Казахстан потерял часть своего этнического многообразия, которое было его несомненным достоянием и достоинством, несмотря на всю драматическую историю формирования полиэтничного состава населения республики (рис. 3).

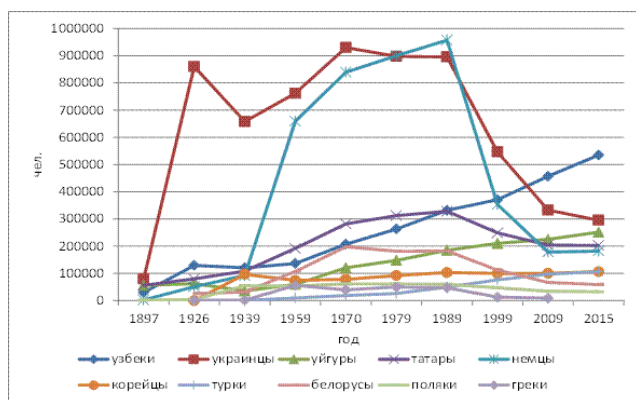

Рис. 3. Численность этнических меньшинств в Казахстане в 1897—2015 гг. (человек)

Как отмечает руководитель Ассоциации немецких организаций А. Дедерер, вследствие эмиграции немцев, Казахстан потерял не только часть полиэтнического населения, но и индустриальный отряд сельского рабочего класса и потенциальный отряд фермеров, агентов рыночной экономики, а также политически лояльный компонент населения [16].

В экономическом плане: «утечка умов», дефицит кадров, стагнация и ухудшение экономических показателей

На протяжении четверти века из страны уезжали квалифицированные кадры, приезжали неквалифицированные и даже неграмотные, в результате качественные характеристики рабочей силы и в целом населения ухудшаются, что приводит к негативным мультипликативным эффектам. Это подтверждает вице-министр национальной экономики М. Абылкасымова, указывая, что сейчас на казахстанском рынке труда «наблюдаются чистый отток квалифицированной рабочей силы... и чистый приток неквалифицированной рабочей силы, не имеющей профессионального образования. На этом фоне растут издержки государства: на подготовку замены выезжающим специалистам, на профессиональное обучение и переподготовку въезжающей неквалифицированной рабочей силы» [17].

Правительство на протяжении 15 лет принимает различные меры по привлечению наиболее востребованных на рынке труда специалистов и рабочих; в 2005 г. был принят закон об упрощенном приеме в гражданство для квалифицированных и столь необходимых в экономике кадров, но за исключением отдельных учреждений (КИМЕР, Назарбаев Университет), притока кадров пока не удалось обеспечить из-за сравнительно скромной (по сравнению с западными стандартами) оплаты труда, условий труда и отсутствия социального пакета.

В мире уже разработаны методы оценки ущерба от «утечки умов» и выгоды от их притока. По одной из таких оценок, выезд специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием из Казахстана за период с 1991-го по 2005 г. составил 200—250 тыс. человек и общий ущерб от «утечки умов» можно оценить в 100—125 млрд долл. США. Российские ученые оценили экономический ущерб от «утечки умов» — ежегодной безвозвратной эмиграции 50 тыс. специалистов с высшим образованием, имевшей место в России в 1990-е гг., в 25 млрд долл. США в год, что сравнимо с суммой оттока из страны денежного капитала. США оценивают приток специалистов с начала 1990-х гг. в 1 млн человек из России, Азии, других стран мира и оценивают этот приток в 500 млрд долл. США в денежном выражении [18].

Помимо интеллектуальной эмиграции, из Казахстана выехали сотни тысяч квалифицированных специалистов и рабочих со средне-специальным образованием, занятых в индустриальном и сельскохозяйственном секторе, экономический ущерб от их выезда также может быть оценен в десятки млрд долл. США. Эмиграция привела к дефициту кадров в промышленности, сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении, других секторах, ухудшению качества и эффективности труда, снижению показателей производства и т.д., снижению качества образования и здравоохранения.

Риски безопасности

Некоторые казахстанские эксперты высказывают опасения в том, что процесс репатриации создает много угроз социетальной безопасности Казахстана [19], так как иммиграция этнических казахов из-за рубежа меняет не только численность и удельный вес этносов в структуре населения, но и саму социальную структуру, влияет на экономический рост и качество управления.

В экспертном сообществе обсуждается вопрос о том, что в рамках программы переселения оралманов приезжают не только казахи, но и уйгуры. Сообщалось также, что в Синьцзяне некоторые уйгуры, желающие эмигрировать в Казахстан, получают паспорта, где они записывают, что они казахи, и приезжают сюда как казахи. То есть в республике появился новый скрытый фактор, который абсолютно неисследован: не приезжают ли под видом казахов уйгурские сепаратисты? Даже с позиций лояльности к политике репатриации и репатриантам некоторые политологи в Казахстане не исключают, что среди 90 тыс. казахских переселенцев из Китая могут быть «неустойчивые элементы» и даже «завербованные», которые сформируют в республике «пятую колонну», и тогда не избежать провокаций и конфликтов [20]. Эта неясность относительно состава репатриантов порождает в обществе опасения по поводу последствий столь быстрой (в исторической перспективе) массовой иммиграции.

В контексте противоречивых последствий и рисков, которые возникают в процессе миграций (а мы указали лишь некоторые), возрастает роль междисциплинарных исследований, в том числе репрезентативных социологических опросов о причинах миграции. Государственные органы не проводили подобных опросов с начала 1990-х гг. Причины эмиграции следует изучать в более широком социальном и политическом контексте. В частности, насколько эффективна национальная и,

особенно, кадровая политика, которая в результате нередко оказывается «выталкивающим фактором», согласно социологическим опросам? Правильно ли выбраны направления и методы строительства национального государства, не стали ли они выталкивающим фактором, комфортно ли себя чувствуют этнические меньшинства, чувствуют ли себя гражданами, связывают ли свое будущее с Казахстаном?

О том, что это вопросы требуют углубленного изучения, свидетельствуют социологические замеры, проведенные общественным фондом «Стратегия» в 2009—2010 гг. Средние значения в ответах на вопрос о самочувствии представителей той или иной национальности в Казахстане говорят о стабильности ситуации в сфере межэтнических отношений: более половины (59% в 2009-м и 61% в 2010 г.) респондентов отметили удовлетворенность положением собственной этнической группы в обществе [21].

Однако результаты опроса в разбивке по этническим группам показывают, что русские респонденты более критично оценивают положение собственной национальной группы, чем казахи и другие этносы. Полноценными гражданами Казахстана чувствуют себя почти в два раза меньше русских, чем казахов (41 против 73%) и чуть более половины других этнических меньшинств (54%). В два раза больше русских — 42% и в 1,7 раза — другие меньшинства против 21% казахских респондентов отметили, что в положении их этноса имеются проблемы. Чувствуют притеснения, ущемления по национальному признаку, унижения национального достоинства 15% русских и 10% респондентов других национальностей, против 3% у казахских респондентов (2010 г.) [21].

В настоящее время вопросы национальной политики в Казахстане оказались табуированными для научного анализа и публичной дискуссии, но о росте межэтнической напряженности и необходимости переходить к артикуляции проблем, открытой дискуссии, мониторингу все чаще говорят известные в стране эксперты, ученые и общественные деятели: Г. Илеуова, К. Нуров, П. Своик, Е. Сулейменов, А. Чеботарев, И. Черных и др. [22, 23].

В Казахстане — государстве с многонациональным составом населения нет ни одного государственного исполнительного органа, который занимался бы проблемами национальных меньшинств. Поэтому исследование противоречий в процессе реализации национальной политики, открытая и конструктивная дискуссия могли бы создать базу для реформирования существующей политики и институционализации в этой области, что в будущем могло бы повлиять на интенсивность миграции и смягчение ее негативных последствий.

4. Международная трудовая миграция в Казахстане

4.1. Международная трудовая эмиграция

Как мы определили в ключевых трендах, в период суверенитета наблюдались два масштабных потока трудовой миграции: эмиграция граждан Казахстана для работы за рубежом, которая началась в 1990-е гг. и продолжается до сих пор, и трудовая иммиграция в республику. Этот последний поток, в свою очередь, подразделяется на официально привлекаемую рабочую силу из-за рубежа и стихийную нерегулируемую миграцию из республик Центральной Азии, начавшуюся в 2000-е гг. и также продолжающуюся до наших дней.

Что касается трудовой эмиграции, то она стала формой экономической мобилизации казахстанских граждан, стратегией выживания и обеспечения социальной защиты в период кризиса и транзита. На фоне либерализации экономической жизни в 1990-е гг. происходило массовое и интенсивное развитие самодельности населения: сотни тысяч граждан Казахстана ежегодно отправлялись в торговые поездки, работали по найму за рубежом, выезжали на сезонные работы. Как показала серия прикладных социологических исследований, проведенных автором в 2000-м г.¹, в 10,1% домохозяйств имелись члены домохозяйств, которые в течение 1990-х гг. выезжали на заработки внутри или за пределы Казахстана [24], и трудовые миграции сыграли большую социально-экономическую роль в выживании населения. Это же подтвердили и результаты другого репрезентативного социологического исследования среди городского населения республики, проведенного в 2015 г.², которое показало, что 15,8% от общего числа опрошенных являлись трудовыми мигрантами в период с начала 1990-х гг. до 2005 г. и выезжали на заработки либо сами, либо члены их семей. Экстраполяция позволяет оценить число участвующих в миграциях в течение 15 лет экономического транзита в 2 млн человек [25].

¹ Социологическое исследование было проведено в Казахстане в январе — октябре 2000 г. и включало: 1) телефонный опрос в Алматы, объем выборки — 1000 респондентов, отобранных с помощью генератора случайных чисел. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка выборки — не более 5,0%. Полевой этап проведен CAP в феврале 2000 г.; 2) анкетный опрос методом личного стандартизированного интервью, объем выборки — 232 респондента, из них: в Алматы — 100 человек (респонденты отобраны методом «снежного кома») и городах Карагандинской области — 132 человека. Анкетирование в Карагандинской области проводилось методом несплошного выборочного опроса, демографический и национальный состав респондентов соответствовал их удельному весу в демографической структуре трудовых ресурсов. В Алматы также проведены две фокус-группы и экспертный опрос. Проект при поддержке Фонда Форда и Фонда К. и Д. МакАртуров.

² Телефонный опрос методом Омнибус. Объем выборки — 2000 респондентов. Выборка многоступенчатая, стратифицированная, с использованием случайного выбора респондента на последних этапах; репрезентативна по полу, возрасту, месту жительства, размеру и типу населенного пункта. Опрос охватил все города Казахстана с населением более 50 тыс. человек (27 городов). Ошибка выборки — не более 5,0%. Полевой этап проведен GfK Kazakhstan в феврале 2005 г. Проект при поддержке фонда К. и Д. МакАртуров, 2004—2006 гг.

Из-за ограниченного объема статьи мы не анализируем подробно другие аспекты миграций, для нас важно определить социальное и экономическое значение трудовых миграций в транзитный период. Оно заключалось в первую очередь в том, что заработки на выезде помогли решить вопросы материального обеспечения семей, открыть бизнес самим или помочь в этом детям. Мигрантские заработки позволили обеспечить социальную защиту: покупать лекарства, оплачивать лечение (57%), обучение детей в школе и образование в вузе (56%), оплачивать свое обучение и переквалификацию, организовывать отдых семьи (24%), то есть в целом повысить качество жизни [25].

4.2. Трудовая иммиграция по-прежнему велика

Хотя трудовая мобильность из Казахстана в настоящее время возрастает, трудовая иммиграция из стран Центральноазиатского региона остается для страны источником не только не- и малоквалифицированной рабочей силы, но и квалифицированных специалистов. Россия в ближайшие годы перестанет быть донором квалифицированных кадров для Казахстана по причине многочисленных внутренних демографических и социальных проблем и сложностей на национальном рынке труда. Кроме того, за последние 10—15 лет мало изменилось соотношение «выталкивающих» и «притягивающих» факторов трудовой миграции в Казахстане и регионе.

Превращение Казахстана в 2000-е гг. в региональный центр приема трудовых мигрантов, а других республик региона — Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана — в «посылающие» страны обусловлено неравномерностью экономического развития республик ЦА в условиях перехода к рыночной экономике и включения в глобальный рынок, разницей демографических потенциалов, дисбалансом спроса на рабочую силу и ее предложения на региональном рынке труда (трудоизбыточность в странах ЦА и нехватка квалифицированных кадров в РК).

Важную роль играет географическая близость, благоприятные природно-климатические условия, либерализация миграционных режимов, этнокультурная близость и другие факторы. На фоне макроэкономической стабилизации и экономического роста в Казахстане в 2000-е гг. уровень жизни населения повысился, что привело к ежегодной массовой нерегулируемой трудовой иммиграции сотен тысяч граждан ЦА, которые заполняли определенные сегменты мало- и квалифицированного труда на рынке труда РК. В трудовые миграции активно вовлечены и российские граждане. Это обусловлено историческими, социально-

экономическими причинами, совместными границами, диаспоральными и деловыми связями.

Анализ факторов миграции в РК/ЦА показывает инструментальную роль западных концепций международной миграции в концептуализации трудовой мобильности, и на фоне роста миграций эта задача значительно актуализировалась.

Торгово-экономические отношения и миграционный обмен с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) на северо-западе Китая также имеют тенденцию к возрастанию (исключая два последних кризисных года) и интенсификации, особенно в связи с инициативой Китая по строительству транзитной транспортной магистрали из Китая в Европу «Один пояс, один путь» [26, 27, 28, 29, 30]. Сегодня без учета «китайского фактора» понимание миграционных процессов, в частности самых крупных — торговых миграций и миграций на постоянное место жительства в Казахстан, будет неполным [31].

Одновременно с процессом регионализации современные трудовые миграции в Казахстане все более подвержены влиянию глобальных тенденций. Это происходит благодаря богатым природным ресурсам, для разработки которых привлекаются иностранные инвестиции и бизнес, появляются транснациональные компании, увеличивается число международных менеджеров и специалистов.

Глобализация экономической жизни повлияла и на мобильность местных кадров. Ныне специалисты из Казахстана работают не только в СНГ, но и в развитых западных странах. И это уже новый и закономерный процесс включения в мировые рынки труда специалистов с образованием и опытом работы в рыночных условиях, это поиск возможностей для самореализации и саморазвития, а не вынужденная трудовая миграция для выживания, как это было в 1990-е гг.

4.3. Противоречивые последствия трудовых миграций

Наиболее значительный вклад в развитие экономики Казахстана и в повышение ее конкурентоспособности на мировой арене вносит, наряду с иностранными инвестициями и технологиями, официально привлекаемая иностранная рабочая сила (ИРС): менеджеры высшего и среднего звена, высококвалифицированные специалисты и рабочие. Их роль в переходный период к рынку трудно переоценить, ведь в тот момент специалисты такой квалификации на местном рынке труда просто отсутствовали. Но эта созидательная роль ИРС пока не изучена и не оценена.

Нерегулируемая трудовая миграция также вносит весомый вклад в развитие казахстанской экономики, хотя и одновременно создает

определенные риски. В течение нулевых, по экспертной оценке автора, число нерегулируемых мигрантов составляло ежегодно от 200—300 тыс. до 700 тыс. — 1,5 млн и более человек (кумулятивно, за год) и в несколько раз превышало число легально занятой рабочей силы из-за рубежа. Чтобы показать читателю сложные, многоуровневые и многоаспектные влияния трудовых миграций, официально привлекаемых и стихийно приезжающих, мы предлагаем матрицу позитивных и негативных последствий трудовых миграций в странах исхода и достижения (табл.) [32] и отсылаем читателя к статьям и обобщающей монографии автора на эту тему [33].

Матрица позитивных и негативных последствий трудовых миграций в странах исхода и достижения*

Матрица позитивных и негативных последствий трудовых миграций в странах исхода и достижения		
	Страна достижения (РК)	Страны исхода (ЦА)
Макроуровень (социетальный)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вклад в ВВП — 10—12% (в годы экономического роста). 2. Восполнение дефицита кадров на рынке труда («структурообразующий фактор в экономике»). 3. Вклад в развитие отраслей, инфраструктуры: <ul style="list-style-type: none"> - формирование этнических анклавов на рынке труда; - теневизация экономики; - коррупция; - дополнительная нагрузка на социальную сферу; - нарушение трудовых и социальных прав мигрантов; - рост мигрантофобии и ксенофобии; - не всегда эффективное использование труда мигрантов (не учитывается их образование и квалификация). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Денежные переводы мигрантов эквивалентны до 50% ВВП. 2. Снижение общего уровня бедности за счет денежных переводов. 3. Влияние на потребительские рынки, стимулируется спрос. 4. Смягчение ситуации на рынке труда за счет эмиграции избыточной рабочей силы. 5. Сохранение социальной стабильности в стране. 6. Влияние на социально-политическую стабильность в регионе. 7. Вовлечение женщин в производство, но... (см. микроуровень): <ul style="list-style-type: none"> - отсутствие значительной доли экономически активного населения на местном рынке труда, - «утечка умов».
Мезоуровень (сообщества, институты)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие новых бизнесов. 2. Новый уровень менеджмента и качество услуг, предоставляемых иностранным и совместным бизнесом. 3. (Пере)обучение и повышение квалификации кадров в иностранных компаниях, благотворительные мероприятия в рамках социальной ответственности бизнеса. 4. Частные услуги мигрантов по ремонту квартир, мелкому бытовому ремонту и т.д. делают их доступными для малоимущих слоев населения: <ul style="list-style-type: none"> - избыток малоквалифицированной рабочей силы на рынке труда может тормозить технологическую модернизацию, например в сельском хозяйстве. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Положительное влияние денежных переводов мигрантов на уровне сообществ, повышение шансов мобильности среди членов сообщества: <ul style="list-style-type: none"> - сообщества исхода мигрантов становятся ареалом формирования неформальных «мигрантских сетей», которые помогают в поиске работы, жилья, трудоустройстве, решении других проблем на выезде; - криминальные группы из числа мигрантских диаспор.

Микроуровень (мигранты и их домохозяйства)	<p>1. Удовлетворяет потребность домохозяйств в дополнительных социальных услугах за относительно невысокую оплату (няни, сиделки, дворники и т.д.):</p> <ul style="list-style-type: none"> - освоение негативных социальных практик адаптации; - занятость в этнических анклавах на рынке труда; - коррупция; - нарушение прав мигрантов (условий и безопасности труда, риски травматизма и смертельные исходы, невыплата з/платы, отсутствие социальной защиты). 	<p>1. Трудовая миграция и денежные переводы — это индивидуальная и семейная «стратегия выживания» домохозяйств, которая позволяет им удовлетворить повседневные нужды.</p> <p>2. Денежные переводы повышают уровень жизни домохозяйств.</p> <p>3. «Успешные» мигранты накапливают стартовый капитал для начала бизнеса.</p> <p>4. Открытие бизнеса и создание новых рабочих мест.</p> <p>5. Приобретение новых знаний, профессиональных навыков и опыта.</p> <p>6. Освоение новых социально-психологических и культурных норм во время работы за рубежом.</p> <p>7. Изменение собственного статуса мигранта (возможна восходящая профессиональная и социальная мобильность).</p> <p>8. Трудовая мобильность может ускорить межпоколенную мобильность.</p> <p>9. Новая роль женщин как глав домохозяйств.</p> <p>10. Повышение шансов мобильности в собственном домохозяйстве мигранта:</p> <ul style="list-style-type: none"> - демографические последствия отсутствия мужчин (разводы, измены, двоеженство); - проблемы со здоровьем мигранта; - угроза повышения заболеваемости детей и других членов семьи; - проблемы воспитания детей в отсутствие отца или матери либо обоих родителей; - рост числа самоубийств (особенно, в РТ); - дополнительная эксплуатация женщин, консервация низкоэффективных домашних технологий и традиционалистских семейно-родственных отношений; - эксплуатация детей.
--	--	--

* Красным цветом выделены позитивные последствия миграций.

Настоящая таблица, конечно, не исчерпывает всех мультипликативных эффектов для стран исхода и достижения. Например, для самого Казахстана в качестве страны трудовой эмиграции в 1990-е гг. одним из наиболее болезненных последствий было вынужденное вовлечение сотен тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием в торговый («челночный») бизнесе, что привело к деструктуризации рынка труда, депрофессионализации и деквалификации рабочей силы в Казахстане, снижению ее качественных характеристик.

4.4. Изучение международной трудовой миграции и новые задачи на повестке дня

Несмотря на то, что в 1990-е гг. во внутреннюю и внешнюю трудовую миграцию в Казахстане были вовлечены миллионы людей, она практически не изучалась из-за недофинансирования науки в период кризиса. Специализированные международные агентства, начавшие свою дея-

тельность в республике в середине 1990-х гг., финансировали профильные исследовательские проекты и оказывали консультативную помощь правительству в формировании законодательства, которое в тот период отсутствовало во многих независимых государствах СНГ.

В тот период внимание международных организаций, в частности МОМ, сосредоточилось на изучении миграционных процессов в целом и в разработке подходов к их регулированию. Когда республика в 2000-х гг. начала принимать трудовых иммигрантов (в середине нулевых — до миллиона и более человек), стала очевидна неготовность страны к новому явлению: не было разработано законодательство, отсутствовали институты управления, адекватные новым вызовам, права мигрантов, приезжающих на заработки в Казахстан, массово нарушались. Многие исследовательские проекты международных организаций — МОМ, МОТ, ЮНИСЕФ, ЮНИФЕМ — были посвящены в эти годы изучению положения трудовых иммигрантов, в том числе женщин и детей, и разработке на их основе программ правовой помощи трудящимся-мигрантам.

Доклады международных организаций являются значительным вкладом в формирование аналитической базы для принятия решений в области регулирования трудовой иммиграции в РК/ЦА. Однако сегодня мы ставим задачу изучения *трудоустройства* казахстанцев и полагаем, что она должна первенствовать на повестке дня местных экспертов, государственных органов и международных организаций, работающих в Казахстане.

Актуализация этого направления происходит по следующим причинам: 1) увеличение мобильности рабочей силы из Казахстана в рамках Евразийского экономического союза и за его пределы; 2) необходимость обеспечить соблюдение трудовых и социальных прав казахстанских работников; 3) необходимость институционализации в процессе решения проблем трудящихся-мигрантов из Казахстана, то есть учреждение профильных меж- и государственных органов, института уполномоченного по правам мигрантов, развитие посреднической сети по трудоустройству в странах исхода и достижения и т.д.

Актуальность и необходимость изучения трудовой эмиграции не исчерпываются перечисленными факторами, но не лишне напомнить, что это быстро растущее направление практической политики еще не обеспечено ни информационной, ни аналитической базой, которая может сформироваться только на основе серии прикладных и теоретических исследований. У нас отсутствуют сравнительные исследования даже с Россией — основным миграционным партнером Казахстана, не говоря уже о других странах и регионах.

В обзорном разделе мы указали, что концептуализация миграции в западной традиции происходит, как правило, вокруг вопроса о причинах возникновения и механизмах развития миграции. Многочисленные западные теории и концепции сохраняют свою эвристическую ценность и объяснительные возможности для казахстанских исследователей. Однако можно предположить, что и в Казахстане, и в других странах СНГ концептуализация миграции произойдет — среди прочего — по поводу роли миграции и вклада мигрантов в экономическое развитие и социальную модернизацию страны, так как именно это является спецификой транзитных стран постсоветского пространства. Такие исследования в будущем могли иметь прикладное значение и для казахстанцев: они все чаще выезжают на работу за рубеж, и позитивная оценка вклада трудовых мигрантов может способствовать формированию позитивного имиджа и более толерантного отношения к ним в странах достижения.

5. Изучение международной миграции и смежных тем — новые направления и их роль в формировании миграционной политики

Помимо трудовой миграции, как показывает обзор исследований и краткий анализ миграций, существует много других важных, востребованных экономикой и управлением тем, которым уделялось недостаточно внимания государственными и аналитическими структурами. Перечислим некоторые из них, например: комплексное изучение социально-демографических процессов, включая миграционные, в том числе изучение причин и последствий миграций; анализ последствий «утечки умов», оценка потерь человеческого и интеллектуального капитала в 1990-е гг.; создание эконометрических моделей эффективности трудовых миграций, прогноз социальных и политических рисков миграций; изучение этнической дифференциации миграционных и демографических процессов и установок; анализ смертности и продолжительности жизни, разработка сценарных прогнозов численности и общих показателей воспроизводства населения и т.д.

В Казахстане существует ряд проблем в сфере рынка труда и миграций, которые еще не стали объектом глубокого изучения и анализа. Назрела необходимость в научных исследованиях, посвященных комплексному изучению проблем рынка труда, занятости, самостоятельной занятости в Казахстане, потребностей в рабочей силе в разрезе предприятий, отраслей, отдельных сфер и целых регионов с учетом профессионального и квалификационного состава; нужна разработка

программы профессиональной подготовки и переобучения молодых рабочих и специалистов с учетом потребностей в рабочей силе, в том числе и в трудовых мигрантах, в разрезе отраслей и т.д. Такие доклады по балансу трудовых ресурсов, занятости были подготовлены правительством, но влияние внешних факторов требует постоянной коррекции баланса трудовых ресурсов и государственных программ.

Существует много новых тенденций в глобальных миграционных процессах, которые проявляются сегодня в Казахстане. Это феминизация миграций, формирование анклавных и вторичных рынков труда и этнических анклавов; возрастание роли мигрантских сетей в организации и распространении миграции; новая роль диаспор в сохранении и увеличении миграции, роль социального капитала в развитии миграций; повышение роли денежных переводов в улучшении условий жизни домохозяйств и их вклада в национальные экономики стран исхода и достижения; маятниковые миграции в мегаполисах и циркулярные межгосударственные миграции; социальные сети, мультилокальность и транснационализация миграций и т.д. И это лишь некоторые проблемы, которые стоят на повестке дня как предмет исследования для ученых.

Актуализация проблемы практического соблюдения прав трудящихся-мигрантов и гендерные аспекты миграции, конкуренция и конфликты на рынке труда, нетерпимость и толерантность по отношению к мигрантам, их адаптация и интеграция в принимающем сообществе требуют внимания законодательных и исполнительных органов государства, международных организаций и институтов гражданского общества.

Научные исследования особенностей законодательного и институционального развития начались еще в 1990-е гг., но это направление чрезвычайно актуализируется сегодня в контексте регионализации, глобализации и быстро развивающегося международного сотрудничества, которые требуют совершенствования национальной законодательной и институциональной системы. Новые типы миграций (особенно, незаконная), новые виды трудовых миграций, новые категории мигрантов, такие как беженцы и ищущие убежища, лишь начинают привлекать внимание ученых. Все эти проблемы требуют пристального внимания и изучения не только ввиду новизны, но и в связи с чрезвычайной актуальностью выработки механизмов проактивного реагирования и регулирования миграционных процессов.

Заключение

Переосмысление роли миграций и новые концептуальные подходы

Несмотря на то, что данная статья посвящена современным миграциям, автор полагает, что роль миграций в Казахстане должна быть по-новому переосмыслена в исторической перспективе. Это объясняется той огромной ролью, которую миграция на протяжении веков играла и играет в жизни общества.

Постоянное (пере)движение, имманентно присущее кочевой культуре и традициям хозяйствования номадов прошлых веков, в XIX в. дополняется стихийными и организованными миграциями военных, крестьянства, кустарей, торговцев из восточной части Российской империи.

Благодаря географической экспансии, были освоены земли и возникли центры торговли и города — будущие центры урбанизации Казахстана. Зачатки современной урбанизации прослеживаются в первых крепостях и поселениях, основанных на окраинах Российской империи. И это не говоря уже о старейших городах республики — Туркестане, Таразе, Шымкенте, возникших тысячелетия назад на месте поселений, расположенных на пересечении караванных путей Великого Шёлкового пути из Китая в Индию и Европу. По Великому Шёлковому пути перевозили не только товары, это также были пути миграций народов, распространения культурных и религиозных влияний.

XX в. стал поистине веком миграций в Казахстане — стихийных и организованных, добровольных и насильственных, экономических и культурных, порой драматических и трагических. Вследствие эвакуации на север Казахстана в годы Второй мировой войны промышленных предприятий и инженерно-технических кадров, произошла ускоренная индустриализация экономики. Продовольственная безопасность страны была достигнута благодаря реализации в 1950-е гг. программы по освоению целинных и залежных земель.

Сотни тысяч энтузиастов из Беларуси, России, Украины, оставив родные места, а порой и семьи, приезжали в те годы в северные и центральные области Казахстана поднимать целину. Десятки тысяч других высококвалифицированных специалистов — инженеров-энергетиков, металлургов, геологов и геологоразведчиков, архитекторов и строителей, ученых, врачей, учителей приехали до и после Отече-

ственной войны в республику и многие годы своим трудом и преданностью делу создавали богатство современного Казахстана. Большой вклад в развитие театральной культуры и кинопроизводства Казахстана внесли многие выдающиеся деятели кино- и театрального искусства, которые в 1940-е гг. были эвакуированы в Алма-Ату. На фоне повышения уровня жизни в стране в 1950—1960-е гг. наблюдался демографический бум, который существенно увеличил население РК.

Переосмысление роли миграций в истории и культуре Казахстана не означает затушевывания драматических страниц, с ней связанных. Трагические людские потери, особенно в период голода и насильственной коллективизации кочевых казахов в 1920—1930-е гг. и репрессий в годы сталинского режима, привели к сокращению населения республики, уменьшению доли коренного населения в его составе. К изучению этих драматических страниц еще не раз будут обращаться исследователи.

Современный миграционный дискурс, однако, акцентирует мало внимания на положительных последствиях миграций, например на вкладе трудовых мигрантов в экономическое развитие страны и повышение ее конкурентоспособности (особенно благодаря привлечению иностранных менеджеров и специалистов). А ведь новая созидательная роль международных трудовых миграций — важная, объективно обусловленная часть вечного и бесконечно разнообразного процесса человеческого движения и созидания.

Многие страны мира, несмотря на современные сложности с нелегальной миграцией, например США, открыто декларируют себя в качестве «страны иммиграции». Они же, наряду с другими странами, такими как Канада, Австралия, Новая Зеландия, проводят целенаправленную политику иммиграции. А такие страны, как Израиль и Казахстан, ведут политику этнической репатриации. Германия также проводила политику репатриации, но на различных этапах своей истории она осуществляла активную политику привлечения трудовых ресурсов, исходя из своих экономических потребностей.

В 1950-х гг. она привлекала рабочих из Турции, а в 2000-е гг. начала целенаправленно привлекать технических и информационных специалистов со всего мира наряду с импортом технологий и капиталов. Это направление является существенным дополнением государственной социальной и экономической политики, обеспечивает устойчивое развитие ФРГ.

Об аналогичной гибкой миграционной политике и новой трактовке роли миграции в истории, культуре, социальной и экономической

жизни необходимо говорить и в Казахстане. Но подобная трактовка — смена преимущественно негативной оценки на оценку ее позитивной роли — требует неангажированного и нестереотипного подхода и нового взгляда на конструктивную, положительную роль миграции (включая трудовую) в исторической перспективе. И связано это (надеюсь) с молодым поколением исследователей, потому что миграция для них — это не просто история, а их настоящее и будущее. Это их повседневная социальная реальность, которую необходимо осмыслять и концептуализировать в парадигме иной, нежели «колониализм» или «колониальное прошлое». Мобильность в будущем не будет знать границ и барьеров, и для будущих поколений исследователей мобильность и трансграничность миграций откроют новые возможности изучения, анализа, концептуализации, научного теоретизирования.

Преодоление устаревших подходов в Казахстане включает среди прочего и расставание с мифами о «независимости» (но не суверенитета, *sic!*); во все более взаимосвязанном и взаимозависимом мире наблюдается смягчение жестких ориентиров на «нациестроительство» в мультиэтническом обществе в ущерб правам и жизненным возможностям представителей других национальностей.

Закрывая социальные лифты и снижая жизненные шансы самоактуализации для сотен тысяч своих инациональных граждан, избегая обсуждения чувствительных вопросов национальной политики, Казахстан обрекает себя не только на дальнейшую потерю человеческого капитала, моноэтнизацию, сокращение и более — обеднение полиэтничности состава, который является важным богатством и потенциалом республики. Это также грозит серьезным отставанием в решении кратко- и среднесрочных задач индустриализации и в целом социально-экономического развития, достижении целей инновационного и технологического развития и перспектив социальной модернизации.

Политизированный и замкнутый на решение узких задач нациестроительства подход препятствует переосмыслению исторической роли миграций в общественной жизни *Казахстана*, затрудняет формирование миграционной, демографической, национальной и в целом социальной политики, адекватной вызовам XXI в. Необходимо признать, что Казахстан — страна миграций и мигрантов, и осознать их огромную, порой противоречивую, но в целом созидательную роль в историческом развитии страны.

Список литературы

1. Международная организация по миграции. Глоссарий терминов в области миграции. Международное миграционное право / Отв. ред. Р. Перрушу. Вып. 2. — Женева, 2005. — С. 36, 77—79.
2. Билсборроу Р.Е., Хьюго Г., Обераи А.С., Злотник Х. Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию систем сбора данных. — М., 1999: Academia.
3. Human Development Report — 2009. Overcoming barriers: Human mobility and development. UNDP. N.Y.
4. Sirkeci, Ibrahim; Cohen, Jeffrey. Measuring impact and the most influential works in Migration Studies. Migration Letters, September 2015. Volume: 12, N 3. Pp. 336—345. URL: www.migrationletters.com (доступ: 01.02.2016).
5. Massey Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kouaouci, Adela Pellegrino and J. Edward. Taylor Worlds in Motion. Understanding International Migration at the end of the Millennium. — Oxford: University Press; Oxford, N.Y., 1998. P. 17.
6. Масанов Н. Миграционные метаморфозы Казахстана в движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии / Под ред. А.Р. Вяткина, Н.П. Космарской, С.А. Панарина. — М., 1999: Наталис. — 127—152.
7. Садовская Е.Ю. Международная трудовая миграция в Центральной Азии в начале XXI века (на примере Республики Казахстан). — М., 2013: Восточная книга. — С. 54—81. URL: <http://demoscope.ru>.
8. Миграция в трансформирующемся обществе: Аннотированный библиографический указатель литературы, изданной в странах СНГ в 1992—1999 гг. / Отв. ред. Ж. Зайончковская. — М., 2000: Комплекс Прогресс.
9. Юдина Т.Н. Социология миграции. К формированию нового научного направления. — М., 2003: ИТК «Дашков и К^о».
10. Садовская Е.Ю. Социология миграций и современные западные теории международной миграции // Социальная политика и социология. — 2004. — N 1.
11. Вышла в свет хрестоматия Российского совета по международным делам (РСМД) по вопросам миграции. URL: <http://russiancouncil.ru>. — 2013, 2 апреля (доступ: 03.04.2016).
12. Зайончковская Ж. «Четвертая волна»: миграционный обмен России со странами дальнего зарубежья // Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. — М., 2005: ОГИ. — С. 545 (Нация и культура / Новые исследования: Социальная география).
13. Масанов Н. Этнополитический мониторинг в Казахстане. Центр мониторинга межэтнических отношений в Казахстане, Международный фонд «Аркор». Осень 1995. Вып. 1. — Алматы, 1996.
14. Социологическое исследование. Разд. Потенциал внутренней и внешней миграции / Казахстанский институт политических решений. — 2010, май.
15. Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации (прогноз до 2020 г. и оценка тенденций до 2030 г.) / Авторы-составители: Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л., Ключарев Г.А., Тюрина И.О. — М., Институт социологии РАН, Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. — 270 с. (С. 261).
16. Экспертное интервью автора с руководителем Ассоциации немецких организаций РК А. Дедерер, 2012, февраль.
17. Абылкасымова М. Политика привлечения в страну этнических казахов позволила улучшить демографическую ситуацию и увеличить численность населения страны. — 2014, 12 ноября. URL: <http://economy.gov.kz> (доступ: 03.04.2016).
18. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. — М.: Весь Мир, 2004. — 160 с.: табл., рис., вставки. — С. 121, 123.
19. Кириничьянов Ю. Интервью с Ириной Черных. URL: <http://www.sim.kz>. — 2013, 24 июля (доступ: 27 февраля 2014).
20. Экспертное интервью автора с гл. научн. сотрудн. КИСИ при Президенте РК докт. полит. наук К.Л. Сыроежкиным. — Алматы, 2014, март и июнь.

21. Илеуова Г. Мониторинг межэтнической ситуации в РК: трудности реализации. Аналитическая группа «Кипр». Экспертное обсуждение — круглый стол «Ситуация в межэтнической сфере: состояние, тенденции, риски». — Алматы, 2014, май.
22. Илеуова Г.: Причиной оттока русских из Казахстана называют национализм. URL: <http://regnum.ru>. — 2016, 25 февраля (доступ: 25.02.2016).
23. Муминов А. Как разрешить дилемму молчания? Нацстроительство изучается в РК ситуативно. URL: <http://www.kursiv.kz>. — 2014, 6 мая (доступ: 25.02.2016).
24. Садовская Е.Ю. Трудовая миграция как средство адаптации к экономическому кризису в Казахстане. — Алматы: Ғылым, 2001.
25. Садовская Е.Ю. Международная трудовая миграция в Центральной Азии в начале XXI века...
26. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization, First Edition, 28.03.2015. URL: <http://www.fmprc.gov.cn> (доступ: 28.04, 12.09.2015).
27. Садовская Е. Китайская миграция в Казахстане: современные тенденции и перспективы // Analytic. — 2007. — N 6.
28. Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Республике Казахстан: традиции Шёлкового пути и новые векторы сотрудничества. — Алматы, 2014: Раритет. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0629/biblio01.php>; <http://demoscope.ru/weekly/2015/0629/tema01.php>.
29. Сыроежкин К.Л. Казахстан — Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: В 3-х т. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010.
30. Сыроежкин К.Л. Надо ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений. — Астана — Алматы, 2014: ИМЭП при Фонде Первого Президента РК.
31. Садовская Е.Ю. Многомерное присутствие Китая в Казахстане через призму миграции. — М., 2016 (находится в производстве).
32. Садовская Е.Ю. Международные трудовые миграции в Казахстане в 1991—2015 гг. и их значение в странах исхода и достижения. — М., 2016 (находится в производстве).
33. Садовская Е.Ю., 2013. Международная трудовая миграция в Центральной Азии в начале XXI века...

КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ И КАЗАХСТАН

Светлана Кожирова

Профессор Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилёва, доктор политических наук

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современной китайской миграции, роль миграционных процессов в двусторонних отношениях. Дан анализ современной историографии проблемы, показаны результаты социологического исследования китайской миграции. На основе этих данных представлены демографическая и социально-экономическая характеристики, определена роль миграции в общественно-экономической жизни республики. Проанализированы тенденции миграции из Китая в Казахстан, выявлены ее особенности и наиболее важные закономерности развития, объективные детерминанты и социально-экономические последствия расширения китайского присутствия в Казахстане. Эти процессы невозможно было бы рассмотреть без анализа демографической и миграционной политики КНР, политики в отношении зарубежной диаспоры «хуацяо».

Ключевые слова: *Китай, Казахстан, миграция, диаспора, приграничные регионы.*

ҚАЗАҚСТАНҒА БАҒЫТТАЛҒАН ҚЫТАЙЛЫҚ МИГРАЦИЯ

Светлана Кожирова

Аңдатпа. Мақалада заманауи қытайлық миграцияның ерекшеліктері және екіжақты қарым-қатынастағы миграциялық үрдістің рөлі қарастырылған. Мәселенің заманауи библиографиясына талдау жасалынып, қытай миграциясының әлеуметтанулық зерттеу нәтижелері көрсетілген. Осы мәліметтердің негізінде демографиялық және әлеуметтік-экономикалық сипаттама жасалып, республиканың қоғамдық-экономикалық өміріндегі миграцияның рөліне баға берілген. Қазақстанға Қытай тарапынан бағытталған миграцияның үдерістері талданып, оның ерекшеліктері мен дамуының маңызды заңдылықтары, объективті детерминанттары мен ҚР-да қытайлықтардың артуының әлеуметтік-экономикалық салдары анықталған. Бұл үрдістерді қарастыру ҚХР-дың демографиялық және миграциялық, сондай-ақ шетелдік «хуацяо» диаспорасына қатысты саясатын талдаусыз мүмкін емес.

Түйінді сөздер: *Қытай, Қазақстан, көші-қон, диаспора, шекаралас аймақтар.*

CHINESE MIGRATION AND KAZAKHSTAN

Svetlana Kozharova

Abstract. The article discusses the features of the contemporary Chinese migration and its role in the bilateral relations of China and Kazakhstan. The analysis covers the problem of modern historiography and the results of a sociological study of the Chinese migration. The data represents the demographic and socio-economic characteristics to define the role of migration in the socio-economic life of Kazakhstan. The author analyzes the trends in migration from China to Kazakhstan, reveals its peculiarities and the most important patterns, objective determinants and socio-economic impact of the expansion of the Chinese presence in Kazakhstan. The author argues that these processes should not be considered without an analysis of the demographic and migration policy of the PRC as well as the policies in relation to the “Huaqiao” diaspora.

Key words: *China, Kazakhstan, migration, diaspora, border regions.*

Введение

Миграция стала одним из главных факторов, влияющих непосредственно на состояние экономики, культуры, национальной политики, межнациональных и международных отношений. В настоящее время политический феномен миграции стал превалировать над социально-экономическими определяющими. В связи с этим анализ взаимосвязи политических процессов и миграции, а также выявление сущности, характера и направленности их взаимодействия становятся необходимым элементом достижения национальной и региональной безопасности.

Возрастающую роль в общем потоке международных мировых миграций играет международная трудовая миграция. Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время уже практически все страны мира участвуют в международном обмене трудовыми ресурсами в качестве импортеров и экспортеров рабочей силы. Согласно данным Международной организации труда, в конце XX в. в мире насчитывалось в общей сложности не менее 120 млн человек легальных трудовых мигрантов. Международная трудовая миграция стала неотъемлемой частью современной системы мирового хозяйства, нормой существования большинства государств. Присутствие иностранных работников в развитых странах мира превратилось из временного явления в структурный элемент их экономики. За годы независимости Казахстан стал активным участником мировых миграционных процессов, являясь страной въезда, выезда и транзита.

В Казахстане сформировалась новая миграционная ситуация, отмечается стремительный рост потоков трансграничных миграций, активно формируются миграционные потоки из «ближнего зарубежья», растет количество мигрантов из стран «дальнего зарубежья».

Проблемы миграции в Казахстане были актуальны всегда. Однако многомиллионная миграция населения внутри постсоветского пространства не привлекала столько внимания и не вызывала бурной реакции со стороны общественности, как это случилось с небольшой по численности миграцией (в основном временной и трудовой) китайских граждан.

Китайская миграция — один из важнейших факторов воздействия на социально-экономическое, а возможно, и демографическое развитие Казахстана на долгосрочную перспективу. При этом мы исходим из того, что демографическая ситуация и основные миграционные процессы — это важные области жизни и политики современного Китая, определяющие не только его собственное развитие, но и развитие его соседей. В перспективе они выступят одним из формирующих факторов взаимоотношений Китая с соседними странами, в том числе и с Казахстаном.

Учитывая взаимодополняемость своих экономик и значительное совпадение интересов на международной арене, Китай и Казахстан приняли совместную Стратегию сотрудничества XXI в., которая обозначила основные направления стратегического партнерства между двумя странами. При этом впервые на высоком официальном уровне была поднята проблема нелегальной китайской рабочей силы, незаконно ввезенной в Казахстан китайскими нефтяными и газовыми компаниями, работающими в Актюбинской области в Западном Казахстане. По словам Президента РК, наиболее оптимальное решение для Казахстана состоит в том, чтобы уменьшить число китайских рабочих, нанятых китайскими компаниями, на 70% и заменить их местными рабочими (Казахстанская правда. — 22.12.2006. URL: www.kazpravda.kz).

В Казахстане складывается очень сложная ситуация с китайской миграцией. Первые масштабные потоки китайских мелких торговцев и предпринимателей заполнили страну после введения безвизового режима пересечения еще советско-китайской границы в 1988 г. В городах России и Казахстана стали стихийно возникать китайские барахолки. Неподдающиеся контролю и управлению потоки мигрантов стали вызывать опасения.

В современных публикациях нередко можно встретить утверждения о том, что Пекин целенаправленно реализует стратегию экспансии, на-

мереваясь заселить своими гражданами приграничные пространства. Однако множество вполне доступных фактов и документов не позволяют трактовать данную проблему столь однозначно. Руководство КНР, сталкиваясь со значительным ростом безработицы и искусно адаптируясь к процессам глобализации, действительно проводит активную миграционную политику, направленную на поддержку зарубежной общины и использование ее мощного делового и финансового потенциала в интересах подъема экономики страны, однако при этом демонстрирует лояльность и корректность в отношении стран, принявших ее эмигрантов. В свете всего этого невозможно представить себе, чтобы Пекин решился отдать приоритет политике демографической экспансии, рискуя спровоцировать дестабилизацию своих отношений с Казахстаном и со всем Центральноазиатским регионом.

Современный Китай нуждается в стабильной ситуации, прежде всего, для решения своих острых внутренних проблем, для осуществления масштабных программ модернизации. У Китая складываются сложные, противоречивые отношения с Западом, с которым он стремится интегрироваться, не отказываясь, однако, от своей специфической линии социально-экономического и политического развития и не переходя на зависимое от Запада положение в мировой политике.

Казахстан и Китай связывают особые взаимоотношения. Обе страны нуждаются в мирном окружении для решения своих внутренних проблем, для осуществления глубокой модернизации. Обе заинтересованы в широком и разнообразном экономическом сотрудничестве. Все это означает, что отношения двух стран покоятся на прочной основе совпадения коренных интересов.

Противоречивость оценок демографических, экономических и социально-политических последствий расширения китайского присутствия в стране, а также политики в отношении иммиграции в страну китайских граждан с точки зрения будущего развития Казахстана постоянно находится в поле зрения исследователей и периодически становится предметом острых социально-политических дискуссий. Официальное отношение к миграционным потокам из Китая скорее позитивное, чем негативное. Тем не менее в казахстанском обществе не снижается уровень основанных на угрозах для страны опасений, обусловленных расширением китайской миграции.

Возрастание научного интереса к китайской миграции, концентрация внимания на проблеме социокультурной, демографической, экономической безопасности представляются весьма своевременными, так как складывается непростая ситуация, связанная с китайским присут-

ствием в Казахстане. В настоящее время на первый план выходит проблема изучения не только количественных характеристик китайской миграции, но и ее качественных параметров. Это имеет первостепенное значение в понимании нынешнего развития миграционных процессов и сценариев их развития в будущем. Сложные современные трансграничные миграционные процессы актуализируют вопросы адаптации мигрантов и принимающего общества, факторы их взаимодействия, проблемы конфликтных ситуаций. Следует особо подчеркнуть, что вопросы региональной и национальной безопасности в Центральной Азии во многом определяются демографической ситуацией в Китае, характером и интенсивностью китайской внешней миграции.

Методы исследования

Китайская миграция достаточно широко освещена российскими исследователями. В.Я. Портяков [1, 2] считает, что в анализе российских ученых «новой китайской миграции» как объекта исследования необходимо выделить следующие основные подходы: «китаеведческий», «региональный», «демографический» и «геополитический». При первом подходе исследуются проблемы китайской миграции в общем контексте российско-китайских межгосударственных отношений. Этот блок исследований представлен работами В.Г. Гельбраса [3, 4, 5, 6].

Исследования В. Гельбраса базируются на результатах опроса представителей китайских землячеств в Москве и на Дальнем Востоке. В работах представлены результаты этих исследований — они являются самыми крупными по своим масштабам обследованиями китайских граждан в России. В работе также содержатся результаты анонимного опроса российских граждан в нескольких российских городах, посвященного анализу их мнений о китайцах и взглядов на состояние и перспективы государственных отношений между РФ и КНР.

Основной вывод, который делает в своих работах В.Г. Гельбрас, — это доказательство отсутствия «китайской экспансии». Автор полагает, что китайским мигрантам надо предложить «человеческие условия существования» и в то же время не допустить формирования в России территориальных анклавов с китайским этническим большинством. К тому же он считает, что миграция, напротив, есть положительный момент в современный период развития экономики России.

Вторая группа работ в контексте «регионального» подхода представлена исследованиями В.Л. Ларина [7, 8, 9], В.И. Дятлова [10, 11], В.Г. Дацыщена [12]. В этих работах не только собрана обширная ин-

формация, но и представлен глубокий анализ феномена китайской миграции, проблем мигрантов и влияния китайской диаспоры на общество-реципиент, проблем российско-китайских торгово-экономических отношений и интеграции Дальнего Востока России в мировое хозяйство, а также проблем внешней политики и государственной безопасности России, связанных с китайской миграцией.

Важные выводы содержатся в работе В.И. Дятлова. В частности, рассматривая китайскую миграцию и процессы адаптации, автор утверждает, что в Иркутске функционируют китайские «торговые меньшинства».

Отдельные аспекты демографической политики, проблемы народонаселения КНР нашли отражение в работах Е.С. Баженовой, А.В. Островского [13, 14].

Геополитический и «китаеведческий» подход к китайской миграции в казахстанской историографии представлен в основном в исследованиях К.Л. Сыроежкина [15, 16], в которых впервые был поднят вопрос о китайской миграции, даны ее оценка, анализ влияния на социально-экономические процессы в Казахстане. Кроме того, в его работах содержится обобщенный анализ современных китайских исследований по трансграничным отношениям, миграционной политике КНР, демографическому потенциалу СУАР. Миграционные процессы в Казахстане и отдельные аспекты китайской миграции исследованы Е.Ю. Садовской [17, 18].

На сегодняшний день стоит проблема изучения не только количественных характеристик китайской миграции, но и ее качественных параметров. Различие демографических потенциалов Китая и Казахстана, активная трансграничная миграция, длительное пребывание китайских граждан на территории республики, а также туризм и обширные деловые контакты, связанные с пересечением границы, придают данному вопросу особую актуальность.

В статье рассматриваются современные тенденции миграции из Китая в Казахстан, показаны ее особенности и наиболее важные закономерности развития, проанализированы объективные детерминанты и социально-экономические последствия расширения китайского присутствия в РК.

Методология

Опираясь на классические западные теории социальных процессов, ученые разработали методологию исследования. В частности, это тео-

рия П. Сорокина [19], согласно которой миграцию можно рассматривать как горизонтальную социальную мобильность, выделяя при этом два вида: мобильность как добровольное перемещение и мобильность, диктуемая структурными изменениями (индустриализацией и демографическими факторами).

Следует также отметить неоклассическую экономическую теорию М. Тодаро [20], в центре внимания которой находится концепция «притяжения — выталкивания», а также факторы макроуровня миграций.

Среди авторов, работы которых были выполнены в рамках иных теоретических подходов, следует назвать О. Старка и Э. Тейлора (новая экономическая теория миграций) [21]; теория миграционных сетей А. Паллони [22]; миграционное поведение и адаптационный потенциал анализировались на макроуровне с помощью теории «миграционной цепи» Д. Массея [23].

Эмпирическую основу статьи составляют результаты выборочного анкетного опроса китайских мигрантов в гг. Алматы и Астане, опросы проводились с использованием качественных методов в форме анкетирования, неформализованных интервью. Полученная в результате опросов информация обрабатывалась в программе SPSS for Windows. В ходе исследования были рассмотрены и систематизированы существующие источники данных о китайской миграции, проведен системный анализ результатов опроса, наблюдения, интервью.

Результаты исследования

Китайская миграция насчитывает два столетия. Исторически первый и основной миграционный поток составили китайские торговцы (*хуашан*). С середины XIX в. начался экспорт китайской рабочей силы — кули (*хуагун*), представленной в основном мужчинами-крестьянами, обслуживавшими золотоискателей на приисках в Америке, Австралии и Южной Африке.

Известное понятие «*хуацяо*», которое применяют ко всем зарубежным китайцам, проживающим вне КНР и Тайваня, исторически обозначало высокообразованных китайцев, выезжавших в Юго-Восточную Азию для ведения культурно-преподавательской деятельности среди лиц китайского происхождения. И, наконец, *хуаи* — потомки лиц китайского происхождения, мигрирующие из одной зарубежной страны в другую.

В книге «Китай и зарубежные китайцы» Ван Гунву распространяет термин «*хуацяо*» на всех выходцев из Китая [24]. Но в официальных ки-

тайских кругах принята другая точка зрения. В 1985 г. в КНР была официально принята следующая терминология: «хуацяо» — это постоянно проживающие за рубежом китайцы, имеющие гражданство КНР или Тайваня; «вайцзи хуажэнь» — лица китайского происхождения, принявшие гражданство стран проживания. Часто используется сокращенный вариант этого термина — «хуажэнь» (зарубежные китайцы). «Хуаи» (этнические китайцы) — это потомки «хуацяо» и «хуажэнь» [25].

По некоторым экспертным оценкам, учитывающим широкий круг источников, по состоянию на 2002 г. численность лиц китайского происхождения в мире вне территорий Китая, Тайваня, Гонконга и Макао достигла примерно 39 млн человек [26], в 2011 г. — 40.310 млн [27]. Китайская диаспора насчитывает в настоящее время 1.560 чел. в Европе (в 2002 г. — 550 тыс. чел.), 4.160 в США и 1.510 в Канаде.

На протяжении 30 лет после образования КНР эмиграция из страны практически отсутствовала. А за последние 20—30 лет, по данным Чэнь Сюжуна (Институт географии и ресурсов АН КНР), из страны выехало за рубеж в общей сложности 1.7 млн человек.

Наиболее могущественным кланом хуацяо является азиатская китайская диаспора (около 90% зарубежных китайцев). Большая часть зарегистрированных компаний в Юго-Восточной Азии принадлежит этническим китайцам. Особенно сильны позиции хуацяо в странах Юго-Восточной Азии, куда и направлен основной вектор китайской экспансии.

Велика роль китайской общины и в США. Здесь насчитывается около 12 тыс. коммерческих предприятий, принадлежащих лицам китайской национальности. Одной из главных функций хуацяо в Америке является лоббирование интересов КНР [28].

В 2000 г. КНР обнародовала глобальную внешнеэкономическую стратегию под девизом «идти вовне» («цзоу чуцью»). Один из ее главных аспектов — завоевание значительной, до 10%, доли международного рынка труда (в настоящее время доля Китая составляет 2—3%). Если учесть, что в 2001 г. численность работающего населения в стране составляла 730 млн человек, а число безработных в городе и деревне — 150 млн, то ясно, что 10% в абсолютной своей величине образуют многомиллионную массу. При сохранении нынешних темпов роста трудоустройства это означает, что к 2020 г. численность армии безработных может достичь только в городах 100—130 млн. Китайские экономисты отмечают, что: ежегодная отправка за рубеж в целях предпринимательской деятельности 1—2 млн способных людей позволит создавать в стране и за ее пределами 10—20 млн рабочих мест, смяг-

чая тем самым проблему трудоустройства в Китае [29]. Следовательно, иммиграционные процессы будут набирать размах. В последние годы численность лиц, легально выезжающих из Китая с частными целями, увеличивается более чем на 30% ежегодно. Таким образом, в ближайшие одно-два десятилетия из КНР могут эмигрировать еще несколько десятков миллионов человек. «Будучи не в состоянии прекратить рост безработицы и обеспечить все население достойным и устойчивым источником доходов, — пишет известный китаевед В. Гельбрас, — правительство оказалось заинтересованным в выезде желающих за пределы страны, убежденное в том, что где бы ни находился китаец, он рано или поздно будет служить ее процветанию». И если китайские власти помогут переезду в Россию хотя бы 0,5% из 150—200 млн своих безработных, отмечает он же, одно только это «способно создать в нашей стране чрезвычайную ситуацию».

При Госсовете КНР функционирует Канцелярия по делам китайских эмигрантов. В ее задачи входит выработка общей концепции и практической политики в отношении соотечественников, выработка механизма вовлечения финансовых и материально-технических средств зарубежных китайцев в процессы модернизации экономики КНР. Вся практическая деятельность в данной области осуществляется общественной организацией — Всекитайской ассоциацией репатриантов (ВАР), которая действует под непосредственным руководством Канцелярии. С 1 января 1991 г. в Китае действует Закон о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов, согласно которому указанные категории граждан пользуются значительными финансовыми и налоговыми льготами и возможностями по переводу, инвестированию и реинвестированию капиталов. В октябре 2001 г. вступил в силу его пересмотренный вариант.

В рамках Стратегии транснационального хозяйствования определен особый интерес Китая к Казахстану. Согласно планам Компартии Китая, рабочая сила должна перемещаться в те страны, где начинают действовать или уже работают китайские компании. И расширение экономического присутствия КНР в Казахстане привело к изменению миграционной ситуации. Казахский китаевед К.Л. Сыроежкин считает, что нельзя исключить и такой версии (в большей степени гипотетической), что китайская трудовая миграция в Казахстан призвана создать условия для реализации доктрины «транснационального хозяйствования», когда китайская диаспора (хуацяо) в виде китайских землячеств и мелкого китайского бизнеса формируется в целях экономической и геополитической экспансии.

Анализ китайской миграции в Казахстане предполагал выяснение тенденций, закономерностей этого процесса и необходимости иметь представление о социально-демографической структуре мигрантов — их распределении по демографическим, социальным, этническим и другим характеристикам. В основу классификации миграционных потоков из Китая положены различные признаки, важнейшими из которых являются:

- 1) время пребывания,
- 2) цели миграции,
- 3) статус мигранта.

Согласно методическим указаниям по статистике международной миграции ООН, во временной миграции, которая является основным видом китайской миграции в Казахстан и предполагает переселение гражданами КНР на территорию нашей страны на ограниченный срок (как правило, с целью занятости в новом месте вселения), следует выделять два подвида:

– долгосрочная миграция связана с прибытием иностранных граждан на территорию определенного государства для постоянного жительства на срок более года и предусматривает получение для них разрешения на временное проживание (продолжительностью до трех лет) либо вида на жительства (сроком до пяти лет с последующим возможным продлением также до пяти лет) или смену гражданства; при этом по отношению к данному виду въезда в страну выделяются такие категории мигрантов, как трудящиеся-мигранты, студенты, стажеры, иждивенцы и др.;

– кратковременная миграция, которая предполагает въезд в страну китайцев-мигрантов со статусом временного пребывания на короткий период (сроком до одного года) и включает деловые, коммерческие, рекреационные, транзитные, туристические и иные поездки китайских граждан, связанные с временным трудоустройством на казахстанской территории, их сезонной занятостью, бизнес-миграцией, приграничным сотрудничеством и челночными перемещениями [30].

Подавляющее большинство китайцев, временно находящихся на территории Казахстана, — это долгосрочные мигранты. Среди них две основные категории — представители «народной торговли» и мелкого семейного бизнеса, а также рабочие по контрактам. Анализ общих показателей опроса показывает, что в Казахстане сложилась определенная миграционная среда, где преобладают мигранты, прожившие в стране от шести-десяти лет, посещавшие Казахстан менее пяти раз. Можно выделить несколько основных причин, которые вызывают интенсив-

ную маятниковую миграцию граждан КНР. Во-первых, они приезжают в Казахстан для осуществления предпринимательской деятельности по коммерческим визам с ограниченным сроком. Если работа требует более длительного нахождения в стране, то предприниматели выезжают на родину и уже, возможно, на следующий день возвращаются. Вторая причина въезда — трудоустройство на предприятиях, а также на официально или неофициально функционирующих китайских фирмах. Некоторая часть из въезжающих официально регистрируется в качестве наемных работников. Но не меньшее их число въезжает по коммерческим визам, не дающим права на трудовую деятельность и вынуждающим выехать из страны и опять въезжать в относительно короткий период.

Следует отметить, что в миграционных процессах между Китаем и Казахстаном складываются налаженные каналы миграции, представленные миграционными системами в лице государств-импортеров и государств-экспортеров мигрантов и миграционными сетями в лице эмигрантских сообществ и участвующих в образовании сетей-посредников формальных, общественных и криминальных организаций.

На рисунках 1 и 2 более наглядно изображена ситуация, связанная с приездом и пребыванием китайских граждан на территории Казахстана. В таблицах данные представлены по годам и в разрезе двух городов, а на рисунках информация, обработанная в SPSS-Word и охватывающая информацию, полученную в целом в ходе опроса 300 анкетированных.

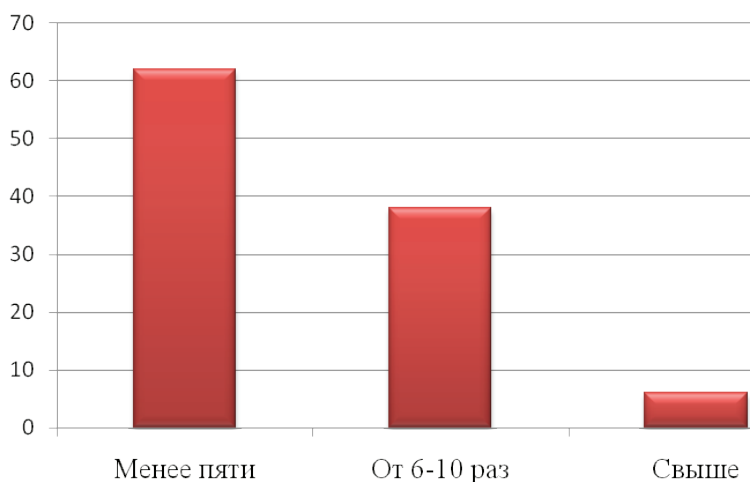

Рис. 1. Сколько раз Вы приезжали в РК?

Формирование неформальной миграционной сети облегчает последующую миграцию граждан КНР в Казахстан, где уже сложились функционирующие каналы миграции и наблюдается складывание землячеств и общин. Миграционные сети эффективно взаимодействуют не только в рамках китайского сообщества одного города, но и других городов, и со страной исхода. Такие сети основываются на межличностных и семейных связях. Несмотря на то, что контакты чаще происходят между выходцами из одного района, они могут быть расширены и включать представителей разных географических групп. Появление миграционных сетей — это результат самоорганизации миграционного процесса либо самими мигрантами, либо посредниками.

Приезжая впервые в страну для того, чтобы заработать деньги, китайцы обращаются за помощью к посредникам — лицам, помогающим в организации бизнеса для китайцев, обладающим необходимыми знаниями об особенностях ведения местного бизнеса, налаженными каналами для организации коммерческих сделок или их трудоустройства.

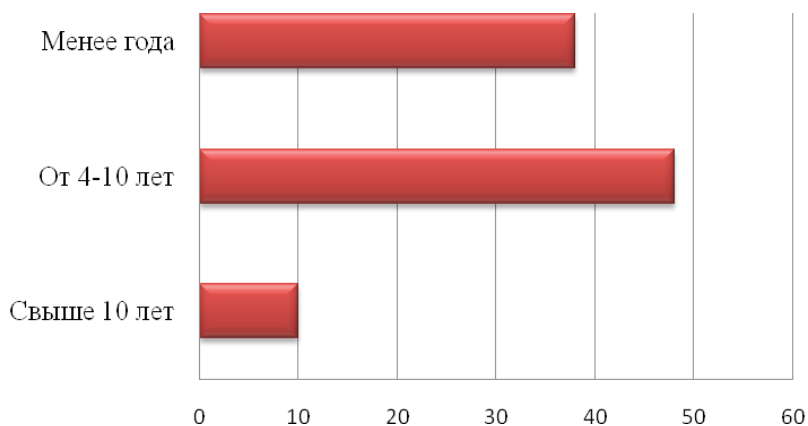

Рис. 2. Сколько лет Вы живете в РК?

По данным Департамента миграционной полиции МВД РК, в 2015 г. граждан КНР в Казахстане было зарегистрировано 103 438 человек.

Пик китайской миграции пришелся на 1993—1994 гг., тогда в Алматы (по экспертным оценкам сотрудников УВПП) постоянно проживали порядка 40—50 тыс. китайских торговцев. В дальнейшем этот поток значительно сократился и, за исключением г. Алматы, не превышал трех тысяч в год.

Все граждане КНР приезжали легально, а нелегалами становились, когда сознательно шли на нарушение правил пребывания на

территории Казахстана (просроченная виза, приобретение фальшивых документов, фиктивный брак или контракт на учебу, заключение фиктивных торгово-экономических соглашений и договоров с казахстанскими партнерами и т.д.).

Нельзя не отметить и тот факт, что уже в этот период в Казахстане появились туристические фирмы, специализирующиеся на приглашении китайцев и оформлении китайских виз для граждан Казахстана в нарушение требований законодательства РК и КНР.

Другим фактором, влияющим на бесконтрольное увеличение китайской диаспоры, являлось то, что между Кыргызстаном и Китаем существовало соглашение о безвизовом режиме поездок (отменено только в 2003 г.). Из Кыргызстана китайцы беспрепятственно въезжали в Казахстан, а попытки МИД РК унифицировать порядок въезда граждан Китая в Кыргызстан путем проведения переговоров с киргизской стороной на различных уровнях положительных результатов не давали.

Не меньшее беспокойство вызывала и концентрация граждан КНР в определенных сферах бизнеса (главным образом, в торговле и сфере общественного питания), а также в отдельных районах крупных казахстанских городов (в основном Алматы и Астаны), которые грозили превратиться в прообразы «чайнатаунов». Очевидно, что именно это обстоятельство порождало алармистские настроения у жителей этих городов.

«Притягивающими» факторами трудовой миграции в Казахстан является желание накопить первоначальный капитал, вернуться в Китай, открыть там свое дело. В Китае заниматься бизнесом легче, лучше и прибыльнее, чем у нас. Вторая причина — въехать в Казахстан как в транзитную страну и выехать потом дальше. Поэтому у нас фиксируется очень малое количество смешанных браков, так же как и очень малое количество людей, желающих получить казахстанское гражданство. По данным Управления миграционной полиции, в период с 1992-го по 2007 г. гражданство Республики Казахстан приняли 21 012 человек, из них казахов — 20 968, китайцев — 5, уйгуров — 35, русских — 2, дунган — 2.

Но очень большое количество граждан КНР, а именно ханьцы, стремятся получить коммерческую визу, которая дает возможность многократного въезда в Казахстан, а уйгуры и казахи — вид на жительство.

Численность граждан КНР, временно находящихся на территории Казахстана (2000—2015 гг.), человек

Годы	Зарегистрировано	По служебным делам	На работу	По частным делам	Туризм	Привлекались к административной ответственности	Выводено
2000	13 328	11 233	131	1 305	659	5 221	430
2001	13 415	9 064	1 224	2 476	651	1 198	203
2002	20 243	13 945	984	4 344	970	661	159
2003	16 974	9 772	916	6 016	270	363	151
2004	28 558	16 179	890	10 860	629	1 429	191
2005	34 108	12 755	2 604	17 108	1 641	3 881	531
2006	29 183	7 056	2 513	19 168	446	3 587	866
2007	45 570	11 249	4 720	29 246	355	4 715	553
2008	46 370	14 005	5 593	26 235	474	5 998	666
2009	23 725	6 442	3 357	13 673	253	3 286	151
2010	41 092	14 036	6 408	18 666	1 982	8 905	578
2011	48 306	16 935	6 934	22 524	1 913	5 485	258
2012	65 284	16 733	5 841	41 111	1 599	3 097	49
2013	70 581	16 132	7 469	44 608	2 372	3 457	52
2014	93 341	16 287	12 593	60 930	3 531	3 709	168
2015	103 438	17 543	18 041	61 538	4 077	3 258	524

Годы	Оставлены на ПМЖ		Получили гражданство Республики Казахстан						
	Всего	в т.ч. оралманы	Всего	оралманы	Другие национальности				
					Всего	ханьцы	уйгуры	дунгане	русские
2013	2 951	2 931	6 160	6 160					
2014	843	831	2 324	2 324					
2015	2 825	2 820	321	320	1			1	
Всего	6 619	6 582	8 805	8 804	1			1	

Социально-профессиональный состав китайских мигрантов, прибывших в Казахстан, достаточно разнообразный. Так, в нем преобладают лица, имевшие свой собственный бизнес, работавшие на постоянной основе. Эти выводы опровергают устоявшееся мнение о том, что основная причина китайской миграции — безработица, поэтому люди стремятся уехать. 31,9% опрошенных в 2007 г. имели постоянную работу. Среди опрошенных в Алматы графу «безработный» не отметил ни

один из анкетированных. Все это свидетельствует о высоком социальном статусе большей части участников опроса. Социально-профессиональный состав китайских мигрантов представлен контрактными рабочими, представителями семейного бизнеса. К числу важных пропорций занятости китайских граждан в Казахстане следует отнести ее статусные характеристики, которые связаны с классификацией мигрантов как занятых по найму и самозанятых. Наибольшую часть мигрантов составляют лица, работающие по найму (контракту) с казахстанскими или китайскими предприятиями, организацией, фирмой. Значительная часть мигрантов занимается малым предпринимательством или участвует в различных формах самозанятости.

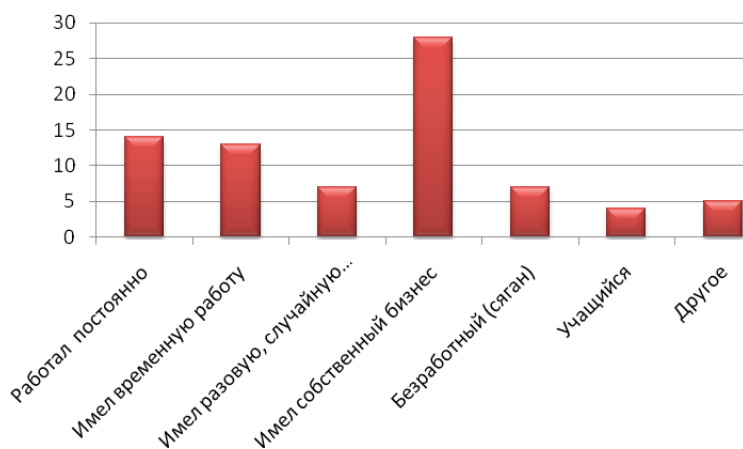

Рис. 3. Чем Вы занимались до приезда в РК?

На вопрос об уровне жизни в Китае от 30 до более 65% участников опроса заявили о том, что их материальное положение в Китае было «очень хорошим» или «хорошим». Только немногие, 12%, отметили, что их «жизненные условия» были плохими. Графу «очень плохие жизненные условия» не отметил ни один анкетированный.

Эти данные свидетельствуют о том, что китайская миграция не представлена безработными, готовыми на любую работу мигрантами. Многие мигранты, накопив достаточное количество денег, стремятся расширить свой бизнес, другие работают в китайских компаниях. «Семейный бизнес», «народная торговля» стимулируют миграцию и являются побудительными моментами мигрантов.

На вопрос об уровне жизни в Китае большинство участников опроса дали ответ, свидетельствующий о том, что их уровень жизни был довольно высоким. Действительно, от 30 до более 65% участников опро-

са заявили о том, что их материальное положение в Китае было «очень хорошим» или «хорошим». Только немногие, 12%, отметили, что их «жизненные условия» были плохими. Графу «очень плохие жизненные условия» не отметил ни один анкетированный.

Эти данные свидетельствуют о том, что китайская миграция не представлена безработными, готовыми на любую работу мигрантами. Многие мигранты, накопив достаточное количество денег, стремятся расширить свой бизнес, другие работают в китайских компаниях. «Семейный бизнес», «народная торговля» стимулируют миграцию и являются побудительными моментами мигрантов.

Одной из особенностей структуры миграции из КНР считаются пространственные характеристики. География китайской миграции довольно обширна.

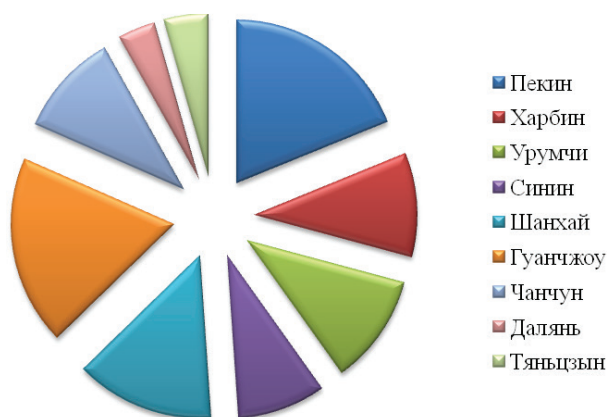

Рис. 4. Города выхода мигрантов

В Алматы и Астане проживают уроженцы абсолютного большинства провинций, городов центрального подчинения. В Казахстан едут, как правило, мигранты из экономически развитых регионов страны — это Пекин, Шанхай, из регионов традиционной китайской миграции в другие страны мира (Фуцзянь, Гуандун), высок процент миграции из восточной части Китая (Цзянсу, Аньхой). На направленность миграции влияет и географическая близость территориально-административных единиц (СУАР, Урумчи). Наблюдаются также миграционные потоки из отдаленных от Казахстана регионов (Гуанчжоу, Далянь). Происходит деление сфер бизнеса между группами земляков — выходцев из одного города, уезда, района. Особенно заметны тесные земляческие связи внутри гуанчжоуской, наньтунской (город в про-

винции Цзянсу КНР) групп китайцев. Гуанчжоуская группа контролирует оптовую торговлю овощами и фруктами. На стройках Астаны в основном преобладают выходцы из провинции Цзянсу, из города Наньтун. «Наньтунцы» — традиционно считаются группами, контролирующими строительство. Такого рода объединения, охватывающие бизнес-сферы, позволяют китайцам использовать традиционные приемы для контроля своего поля деятельности.

Обсуждение результатов

В последнее время казахстанские СМИ довольно много пишут об агрессивной экономической политике Китая. С одной стороны, можно согласиться с наличием мощной экономической агрессии, кстати, не только в Казахстан, но и в другие страны Центральной Азии, Ближнего Востока. Китайцы очень активно работают в некоторых странах Персидского залива. Но существующее инвестиционное законодательство в РК позволяет правительству, национальным компаниям иметь приоритетное право при покупке или при участии в разработке, добыче, транспортировке нефтегазовых ресурсов с перспективных нефтегазовых месторождений. У правительства Казахстана есть законодательные рычаги и определенные правовые возможности для того, чтобы препятствовать чрезмерному присутствию на территории Казахстана того или иного инвестора, если это не отвечает экономическим интересам РК.

Тем не менее для Казахстана существует демографическая и социальная опасность со стороны Китая. Как известно, для реализации совместных проектов привлекается огромное количество китайских работников. Учитывая демографический потенциал КНР и тенденцию к расселению китайцев по всему миру, можно говорить об опасности демографического наступления Китая на Казахстан. К тому же, в прессе неоднократно появлялись статьи о дискриминации в оплате труда казахстанских специалистов на нефтегазовых предприятиях РК, контрольный пакет акций которых принадлежит китайской стороне.

С начала 1990-х гг. Казахстан как страна начального этапа модернизации представляет собой реальное поле расширяющейся китайской иммиграции. Показатели современной миграционной ситуации позволяют сделать вывод о быстро нарастающих тенденциях миграции из КНР и увеличении китайского присутствия на территории нашей страны.

Анализ проникновений китайского этнического элемента на территории других государств позволяет выделить основные факторы, такие как экономический и демографический. Казахстанский исследователь Н. Мустафаев (Китайские иммигранты в Казахстане: мифы и реаль-

ность. Агентство политических новостей. 22.07.2002) считает, что китайский торговый капитал и, соответственно, китайская иммиграция, как правило, устремляются в полиэтнические страны, осуществляющие форсированную модернизацию. Уже в 1970-х гг. 60—80% операций по внутренней торговле стран Юго-Восточной Азии, в том числе 70—85% в розничной и до 40% во внешней торговле, приходились на местный китайский капитал. В 1960—1980-е гг. ЮВА прошли ряд фаз догоняющей модернизации. Именно в настоящий период особенно усилилось проникновение китайского этнического элемента в эти страны. В экономически развитых странах практически нет ни китайских «торговых меньшинств», ни чайнатаунов (исключение — Великобритания и США). Эффективным ограничителем китайской иммиграции является консолидированность нации на базе национальной идеи, религии. Так, в странах ЮВА мощным ограничителем расширения экономической и культурно-цивилизационной экспансии китайской диаспоры выступает ислам. Наиболее ощутимо исламский фактор проявляется в Индонезии и Малайзии (где ислам является государственной религией). Следует отметить практически полное отсутствие китайской миграции, китайской диаспоры в арабских странах, исламских государствах (Иран, Пакистан), государствах, где ислам является традиционной религией (Турция, Узбекистан). Все эти страны прошли или проходят фазу модернизации.

Выводы

Китайская миграция — один из важнейших аспектов демографического и социально-экономического развития Казахстана на долгосрочную перспективу. В КНР сосредоточен огромный миграционный потенциал, реализация которого в условиях происходящих рыночных преобразований приводит не только к внутренним перемещениям населения, но и сопровождается его заметным миграционным оттоком за пределы страны.

Приводимые в работе данные опроса работающих в Казахстане китайцев показывают, что их социальные, половозрастные и иные характеристики свидетельствуют о том, что приезжают к нам работать именно те, кто готов конкурировать на рынке рабочей силы.

Второй вывод, к которому приводят данные опроса, да и мировая практика — куда бы ни забрасывала китайцев судьба, они непременно стремятся к компактному расселению и сохранению основ национальной идентичности. Увеличение их численности на новом месте приводит к становлению китайских землячеств, в которых складывается замкнутая система самообслуживания.

Третий вывод — китайские мигранты чрезвычайно медленно ассимилируются местным населением. Смешанные браки для них практически исключены. Они в основном ориентированы не на оседание в Казахстане, а на предпринимательскую деятельность, форсированное накопление капитала, захват и удержание рынка либо на последующий переезд в Россию и Европу.

Четвертый вывод — увеличение китайского миграционного потока идет вслед за ростом товарооборота между Китаем и Казахстаном. Опросы среди трудовых мигрантов из Китая показывают, что практически все они многократно посещали Казахстан и прожили на его территории не один год.

Направления китайской миграции вполне укладываются в традиционную практику работы основной массы китайских фирм за пределами КНР, это небольшие и средние семейные компании с высокой концентрацией власти и менеджерских функций в руках их хозяев. Они опираются на низкий уровень прибыльности, компенсируя это высокими темпами оборота, предпочитают иметь дело с другими китайскими компаниями, строят свой бизнес в основном на торговле, сфере обслуживания.

Очевидно, что такая схема построения бизнеса не требует большого и постоянного притока неквалифицированной рабочей силы с родины. Хотя общие цифры китайской миграции не дают серьезных поводов для паники, историческая память и специфика структуры бизнеса в ряде стран Юго-Восточной Азии, где ханьцы представляют «значимый» или «преобладающий» этнический компонент их населения, дают основания для беспокойства. Возникает необходимость контролирования китайской миграции и ведения грамотной миграционной политики.

Список литературы

1. Портяков В.Я. Новые мигранты России: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. — 2004. — N 3. — С. 39—49.
2. Портяков В.Я. Российский вектор в глобальной китайской миграции // Проблемы Дальнего Востока. — 2006. — N 2. — С. 12—25.
3. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. — М.: Муравей, 2004. — 203 с.
4. Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. — М.: Муравей, 2001. — 302 с.
5. Гельбрас В.Г. Миграция китайского крестьянства // Вопросы экономики. — 2005. — N 7. — С. 91—105.
6. Гельбрас В.Г. Миграция, преобразующая Китай // Азия и Африка сегодня. — 2005. — N 9. — С. 48—55; N 10. — С. 17—22.
7. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. — М.: Муравей, 2003. — 223 с.
8. Ларин А.Г. Китай: регулирование эмиграционного процесса // Азия и Африка сегодня. — 2008. — N 7. — С. 9—16.

9. Ларин А. Г. Китай и китайская диаспора // *Азия и Африка сегодня*. — 2007. — № 10. — С. 22—28.
10. Дятлов В.И. Современная китайская диаспора в России и синдром «желтой опасности» // *Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этноконфессиональные процессы: материалы IV международной конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия»* / Под ред. Н.А. Томилина. — Омск, 1997. — С. 313—317.
11. Дятлов В.И. Трудовые миграции и процесс формирования диаспор в современной России // *Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. Центр изучения вынужденной миграции в СНГ*. — 2003. — С. 227—232.
12. Дацышен В.Г. Гастарбайтеры на Востоке России: масштабы явления, перспективы и проблемы // «Мост через Амур». Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке: сборник материалов международного исследовательского семинара. — М., Иркутск: Наталис, 2004. — С. 47—61.
13. Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. — М.: ИДВ РАН. — 2003. — 456 с.
14. Баженова Е.С., Островский А.В. Потенциал китайской миграции в Россию: оценки и перспективы // *Миграция и развитие. Пятое Валентеевские чтения*. МГУ: материалы Международной конференции. — М.: Макс Пресс, 2007. — С. 345—356.
15. Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. — 299 с.
16. Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений. — Астана — Алматы: ИМЭП при фонде Первого Президента РК — Лидера нации, 2014. — 431 с.
17. Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Казахстане: современные тенденции и перспективы // *Analytic*. — 2007. — № 6. — С. 33—45.
18. Садовская Е.Ю. Современная китайская миграция в Казахстане: основные тенденции, проблемы и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2008. — № 5. — С. 124—139.
19. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // *Человек. Цивилизация. Общество*. — М., 1992. — С. 373—379.
20. Todaro, M. *Internal Migration in Developing Countries. A Review of Theory, Evidence, Methodologi and Recherch Priorities*. — Geneva: International Labor Office, 1976.
21. Stark, O., Taylor, E. *Migration Incentives, Migration Types: The Role of Relative Deprivation* // *The Economic Journal*. — 1991. — 101: 163—78.
22. Palloni, A. *Social capital and International migration: test using information on family networks* // *The American Journal of Sociology*. — Chicago. — March 2001. — Vol. 106. — № 5. — Pp. 162—198.
23. Massey, D. *A Synthetic Theory of International Migration and Economic Development in Comparative Perspective*. *Population and Development Review*. — 1988. 14: 383—414.
24. Gungwu Wang. *China and Chinese Overseas*. ULR: <http://www.huayinet.org>.
25. Гончаров С.Н. Зарубежные китайцы и программа «четырёх модернизаций» КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. — 1986. — № 3. — С. 35.
26. Андрианов В.Л. Формирование «Большого Китая»: геополитическое измерение // *Китай в мировой и региональной политике: история и современность: Сб. ст.* — М., 2000. — С. 93.
27. Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений... С. 215.
28. Артюхова Ю.С. Китайская диаспора как фактор внешнеполитического влияния КНР. ULR: www.mpa.ru.
29. *Китай: угрозы, риски, вызовы развитию*. — М., 2005. — С. 311.
30. *Рекомендации по статистике международной миграции*. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Демографический отдел ООН. — Нью-Йорк, 1998. — С. 15.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КИТАЙСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

Сауле Кошанова¹, Ботагоз Ракишева²,
Айнур Мажитова³, Гульден Ашкенова⁴

¹ Докторант PhD Пекинского университета, магистр лингвистики Пекинского университета иностранных языков

² Заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, кандидат социологических наук

³ Директор Исследовательского института «Общественное мнение», магистр социологии

⁴ Научный сотрудник Исследовательского института «Общественное мнение», магистр социологии

Аннотация. С момента установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой в 1992 г. накоплен солидный опыт взаимодействия по многим направлениям и существует огромный потенциал развития. Партнерство в области образования является ключевым направлением развития культурно-гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Китаем. Учебная миграция представляет собой один из факторов, способствующих укреплению межгосударственного взаимодействия. С каждым годом все больше молодых казахстанцев выбирают китайские вузы для получения образования. Так, количество казахстанских студентов в соседней стране в течение прошедшего десятилетия увеличилось в 14 раз. Исследование, охватившее 14 городов, выявляет различные аспекты учебной миграции. На основе многостороннего изучения данной темы показана важность постоянного мониторинга намерений обучающейся молодежи, а также необходимость своевременного принятия мер, которые позволят значительно укрепить интеллектуальный потенциал Казахстана.

Ключевые слова: учебная миграция, глобализация высшего образования, казахстанско-китайское сотрудничество, сетевой университет, социально-демографический профиль студентов, проблемы адаптации казахстанской молодежи.

ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫНА ҚАЗАҚСТАННАН БАҒЫТТАЛҒАН БІЛІМ АЛУ МИГРАЦИЯСЫНЫҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ

Сәуле Қошанова, Ботагөз Рақышева,
Айнұр Мәжітова, Гүлден Әшкенова

Аңдатпа. Білім беру саласындағы серіктестік Қазақстан мен Қытайдың мәдени-гуманитарлық саласындағы ынтымақтастықтың дамуының негізгі бағыты болып табылады. Білім миграциясы — мемлекетаралық өзара іс-қимылдарды нығайтуға ықпал ететін факторлардың бірі. Білім алу үшін Қытайдың жоғары оқу орындарын таңдайтын жас қазақстандықтардың саны жыл сайын артып келеді. Өткен онжылдықтың ішінде олардың саны 14 есеге ұлғайған. Қытайдың 14 қаласында жүргізілген зерттеу барысында білім миграциясының әртүрлі аспектілері анықталды. Тақырыпты жан-жақты зерттеу негізінде білім алушы жастардың ниетіне тұрақты мониторинг жүргізудің маңыздылығы, сондай-ақ Қазақстанның зияткерлік әлеуетін нығайтуға мүмкіндік беретін уақтылы шаралар қабылдаудың қажеттілігі көрсетілді.

Түйінді сөздер: білім алу миграциясы, жоғары білім глобализациясы, Қазақстан-Қытай ынтымақтастығы, желілік университет, ізденушілердің әлеуметтік-демографиялық бейнесі, қазақстандық жастардың бейімделу мәселелері.

ON SOME ASPECTS OF EDUCATIONAL MIGRATION FOR KAZAKHSTAN TO CHINA

Saule Koshanova, Botagoz Rakisheva,
Aynur Mazhitova, Gulden Ashkenova

Abstract. Since the establishment of the diplomatic relations between Kazakhstan and China in 1992, there have been considerable experience gained in various spheres of cooperation and there are still great prospects for further improvement. Partnership in education is a key area of the developing cultural and humanitarian cooperation between Kazakhstan and China. Study of migration is, therefore, relevant as the process is one of the factors contributing into strengthening of the interstate cooperation. The number of graduates from Kazakhstan choosing China's universities has been steadily increasing: by 14 times over the last decade. The article presents the findings of the research conducted in 14 cities of Kazakhstan aimed at identification of various aspects of educational migration. On that basis, the authors argue for the importance of continuous monitoring of the educational intentions and choices of Kazakhstan's youth. The authors discuss the need for the measures to strengthen significantly the intellectual capital of Kazakhstan.

Key words: migration for educational purposes, globalization of higher education, Kazakh-Chinese cooperation, network university, socio-demographic profile of students, problems of adaptation, Kazakhstan's youth.

Введение

С момента установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан (далее — РК) и Китайской Народной Республикой (далее — КНР) в 1992 г. накоплен солидный опыт взаимодействия по многим направлениям и существует огромный потенциал развития. Культурно-гуманитарное сотрудничество представляет собой одну из важнейших областей межгосударственного взаимодействия. Партнерство в сфере образования является ключевым направлением развития культурно-гуманитарного сотрудничества.

Нормативно-правовая база данной отрасли взаимодействия между РК и КНР основывается на следующих договорах и соглашениях:

- Соглашение между Министерством образования и науки РК и Министерством образования КНР от 3 июня 2003 г.;
- Соглашение между Правительствами РК и КНР о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях от 20 декабря 2006 г.;
- Протокол о внесении дополнений и изменений в Соглашение между Министерством образования и науки РК и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования от 3 июня 2003 г. от 16 апреля 2009 г. (предусматривает увеличение количества студентов по обмену до 100 чел.);
- Соглашение между Министерством образования и науки РК и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2011 г. (КННК выделяет 15 грантов для обучения по программе магистратуры);
- Соглашение между Правительством РК и Правительством КНР о культурно-гуманитарном сотрудничестве от 31 августа 2015 г. и др.

Гранты на обучение в Китае выделяются не только по обозначенным выше соглашениям. В 2012 г. во время саммита ШОС Китай объявил о решении обучить 1500 специалистов из государств — членов ШОС в китайских университетах в течение трех лет [1].

В ходе первого государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с лекцией в Назарбаев Университете, объявил о предоставлении китайской стороной 30 000 государственных грантов на обучение и повышение квалификации 10 000 студентов и преподавателей институтов Конфуция в течение ближайших десяти лет [2]. В настоящее время институты функционируют в четырех городах Казахстана: Астане, Алматы, Актобе и Караганде. Соглашение о создании первого в Казахстане инсти-

туда Конфуция при Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилёва было подписано 20 декабря 2006 г. в рамках визита Президента РК Нурсултана Назарбаева в г. Пекин. Партнерским вузом в Китае определен Сианьский университет иностранных языков [3]. В феврале 2009 г. состоялось открытие Института Конфуция при Казахском национальном университете (КазНУ) им. аль-Фараби, сотрудничество в рамках данного проекта осуществляется совместно с Ланьчжоуским университетом. В июне и феврале 2011 г. состоялись торжественные открытия еще двух институтов Конфуция — при Актюбинском региональном университете и Карагандинском политехническом университете, партнерскими вузами которых являются Синьцзянский финансовый университет и Университет Шихэцзы (Данные Посольства КНР в РК).

Одной из набирающих обороты сфер взаимодействия является развитие инициатив в рамках созданного в 2008 г. сетевого Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), основной миссией которого является осуществление совместной подготовки высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств — членов ШОС. Функционирующий как сеть уже существующих вузов, УШОС готовит специалистов по приоритетным областям научно-образовательного и экономического сотрудничества стран-участников: регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии и нанотехнологии. Студент, решивший пройти обучение в данном образовательном учреждении, проходит стандартную процедуру поступления в магистратуру в одном из базовых университетов у себя в стране или за рубежом. Далее у студента-магистра есть две траектории образовательного «полета»: можно пройти курс обучения в выбранном вузе, а также в вузе-партнере, и получить по окончании два диплома [4].

Университеты Китая выбирают и студенты президентской программы «Болашак». Наряду с возможностью обучения по грантам, китайские вузы стали популярным направлением для тех, кто оплачивает получение образования за счет собственных средств.

Иностранные граждане, обучающиеся в Китае

Глобализация высшего образования немислима без широких возможностей обучения за рубежом. Иностранцы все чаще отдают свое предпочтение получению образования в китайских вузах. По данным Министерства образования КНР, в стране обучаются студенты из 203

стран мира. Китай занимает третье место в мире после США и Великобритании по числу обучающихся в стране иностранных студентов.

По состоянию на 2014 г. в КНР обучалось 377 054 иностранных студента. По их числу первое место заняла Республика Корея (62 923 чел.), затем идут США (24 203), Таиланд (21 296), Россия (17 202), Япония (15 057), Индонезия (13 689), Индия (13 578), Пакистан (13 360), Казахстан (11 764) (девятое место), Франция (10 729), Вьетнам (10 658), Германия (8193), Монголия (7920), Малайзия (6645) и Великобритания (5920).

Большинство иностранных студентов обучаются гуманитарным специальностям, преимущественно китайскому языку, а не техническим. Лишь 44% получают высшее образование, остальные 56% проходят краткосрочные курсы и учебные программы [5].

Госсовет КНР планирует к 2020 г. увеличить количество иностранных студентов до 500 000 человек. Важную роль в достижении этой цели играют институты и классы Конфуция — сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом Министерства образования КНР (Ханьбань) совместно с зарубежными университетами. Миссия институтов Конфуция — способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские взаимоотношения Китая с другими странами. Обучение в них ориентировано на специфику сотрудничества с Китаем, кроме этого, в задачи институтов входит: организация курсов китайского языка и культуры, проведение научных конференций, культурных мероприятий и конкурсов, подготовка и издание учебной литературы по китайскому языку, организация студенческих и преподавательских стажировок в Китае [6]. По данным Министерства образования КНР, на начало октября 2015 г. в 127 странах мира действовало 476 институтов Конфуция при университетах и 850 классов при школах. Выступая с официальной речью на ежегодной всемирной конференции институтов в декабре 2015 г. председатель Ханьбань Суй Лин подчеркнула, что до 2020 г. планируется довести число институтов Конфуция до 1000.

Граждане Казахстана, обучающиеся в Китае

По состоянию на начало августа 2014 г. за пределами страны обучалось более 45 000 казахстанцев: в вузах России — 26 600 казахстанских граждан, в КНР — 9670 (из них 628 — по различным грантам), в Великобритании — около 4000, в США и Чехии — около 1000, в Малайзии — около 1500, в ОАЭ — 715, в Турции — 783 и других странах [7].

По официальным данным Министерства образования КНР, в 2007 г. количество казахстанских студентов в китайских вузах составило 3000 человек, включая обучающихся по грантам и за счет собственных средств. В 2008 г. 3750 соотечественников обучались в китайских университетах на контрактной основе, 70 — по грантам. В 2010 г. их количество достигло 7874 человека. В 2011 г. в Китае проходили обучение 8287 казахстанцев, из них 40 — обладатели президентской стипендии «Болашак», часть студентов прибыла по линии государственного обмена и по гранту китайского правительства, некоторые обладатели стипендии — по линии ШОС.

В 2013 г. количество казахстанских студентов составило 9657 человек, включая 37 стипендиатов президентской программы «Болашак» (17 — бакалавров, 8 — магистров, 12 — стажеров).

На начало 2014—2015 учебного года в Пекине обучалось около 4000 казахстанцев, Урумчи — 1250, Шанхае — 800, Сиане — 700, Гуанчжоу — 500, Ухане — 400, Нанкине, Ланьчжоу, Харбине — по 150 человек, Циндао — около 100, Кульдже — 150, Шихэцзы — около 100, Сямэне — 25 человек.

В период с 2004-го по 2014 г. китайские вузы окончили примерно 2000 граждан Казахстана. Причем их количество значительно увеличилось — если в 2003 г. выпускников вузов КНР из числа казахстанцев было 8 человек, то в 2013 г. уже 700 человек закончили китайские вузы.

По состоянию на февраль 2016 г. численность казахстанских студентов в КНР составляет 11 764 человека, в том числе 763 человека обучаются по государственному обмену в рамках международных договоров, остальные — за счет собственных средств и муниципальных грантов. Согласно официальной информации Представительства АО «Центр международных программ» в г. Шанхае, в китайских вузах получили образование 188 обладателей президентской стипендии «Болашак», в настоящее время обучается 24 человека. Количество казахстанских студентов в китайских вузах в течение прошедшего десятилетия увеличилось в 14 раз (По официальным данным Министерства образования КНР).

Таким образом, согласно официальным данным, учебная миграция из Казахстана в Китай показывает непрерывную динамику роста. Однако, что стоит за цифрами официальной статистики, какими приоритетами ориентируются молодые граждане Казахстана, выбирая китайские вузы, с какими трудностями сталкиваются в процессе обучения и пребывания в соседней стране, как складываются межэтнические отношения, какова гражданская позиция, какие планы строят на будущее — анализ этих и других вопросов является частью нашего ис-

следования. На основе многостороннего изучения процесса учебной миграции (опросы, интервью, официальные данные Посольства РК в КНР и Посольства КНР в РК, Министерства образования и науки РК, Министерства образования КНР) предоставляется возможность разработать рекомендации по решению возникающих проблем, прогнозировать последствия учебной миграции, планировать новые направления сотрудничества в целях углубления казахстанско-китайских отношений в сфере образования.

Методология социологического исследования

Цель проекта: выявление проблем и возможностей развития стратегического сотрудничества Казахстана и Китая через стимулирование учебной миграции и укрепление межгосударственного сотрудничества двух стран в образовательной сфере. Под учебной миграцией подразумевается обучение в высшем или среднем учебном профессиональном заведении за рубежом с целью получения специальности, в том числе подготовительные языковые курсы для поступления в вузы.

Основные задачи проекта: В данной статье раскрывается часть результатов социологического опроса, касающаяся изучения основных тенденций учебной миграции из РК в КНР и обучения в вузах.

География исследования: 14 городов Китая (Сиань, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Ланьчжоу, Урумчи, Далянь, Циндао, Нанкин, Ухань, Гуйлинь, Сямынь, Чжэнчжоу, Ханьчжоу). Время проведения исследования: июнь — декабрь 2015 г.

Методология исследования основана на комплексном использовании количественных (опрос казахстанских граждан, обучающихся в Китае: всего опрошено 407 респондентов [от 16 до 34 лет; средний возраст — 21 год]) и качественных (экспертный опрос, наблюдение: всего опрошено 60 экспертов) методов сбора информации. Отбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома». Отбирались граждане Казахстана, обучающиеся в Китае по программам бакалавриата, магистратуры, докторантуры, подготовительных курсов для поступления в вузы. Метод опроса: комбинированный (Face-to-Face — интервью), телефонный опрос и по электронной почте.

Нужно отметить, что выборка опроса не претендует на репрезентативность, но вкуче с качественными методами исследования (наблюдение, экспертный опрос) позволяет полноценно изучить исследуемую

тему. В ходе исследования также проводились опросы преподавателей, сотрудников международных отделов казахстанских и китайских вузов, дипломатов, курирующих образование и культуру двусторонних отношений, казахстанцев, окончивших китайские вузы и работающих как на родине, так и в других странах. Анализ выступлений официальных лиц двух стран, статей прессы, статистических данных Посольства РК в КНР и Посольства КНР в РК, Министерства образования и науки РК, Министерства образования КНР дополнили картину, сложившуюся по результатам интервью и опроса.

Социально-демографический профиль респондентов, участвовавших в опросе

Среди обучающихся в Китае казахстанцев, участвовавших в опросе, 50,6% составляют женщины, 49,4% — мужчины. В опросе приняли участие представители различных национальностей, где преобладающим большинством были казахи — 97,1%, русские — 2,5%, татары — 0,2%, поляки — 0,2%. Средний возраст респондентов составил 21 год, самому младшему из опрошенных было 16 лет, старшему 34 года.

Выбор страны обучения

Выбор Китая в качестве страны обучения 49,6% респондентов обосновали тем, что здесь заботятся о студентах-иностранцах (визовая поддержка, хорошее общежитие, внеучебная поддержка студента в экстренных ситуациях, при обращении за медицинской помощью и т.п.). На второе по важности место 45% студентов поставили низкую плату за обучение и проживание, 41,8% считают, что в Китае более качественное образование, 39,1% опрошенных назвали престиж полученного образования, 29,5% выиграли грант на обучение. 26,5% студентов объясняют свое решение учиться в китайском вузе культурным фактором (из интервью: «*в Китае интересно жить: много развлечений, интересных мест*» и т.п.), 25,6% казахстанцам рекомендовали друзья, знакомые. Значимое место в иерархии вариантов ответа занимает безопасность — 24,3% опрошенных считают, что в Китае низкий уровень расизма и национализма (из интервью: «*здесь безопасно жить, нет скинхедов, как в РФ, нет плохого отношения к людям из других стран, людям иной национальности или расы*»). Географическая близость к Казахстану также является одним из факторов выбора страны обучения в пользу Китая — 23,8% студентов

указали этот вариант. Прозвучали и такие ответы: *на данном решении настаивали родители (5,2%), выбор страны был случаен (2,9%), высокий конкурс на поступление в вузы в Казахстане (2,0%), из-за планов по переезду в Китай на постоянное место жительства (1,2%), нравится китайский язык (0,7%)* (табл. 1).

Табл. 1. Почему Вы решили получить высшее образование в Китайской Народной Республике (далее — Китай)?

Вариант ответа	Количество	Процент*
В Китае заботятся о студентах-иностранцах (визовая поддержка, хорошее общежитие, внеучебная поддержка студента в экстренных ситуациях, при обращении за медицинской помощью и т.п.)	202	49,6
Плата за обучение и проживание в Китае ниже, чем в других странах, среди которых выбирал	183	45,0
В Китае более качественное образование	170	41,8
В целях повышения престижа полученного образования	159	39,1
Выиграл грант на обучение в Китай	120	29,5
Здесь интересно жить: много развлечений, интересных мест и т.п. (культурный фактор)	108	26,5
Рекомендовали друзья, знакомые	104	25,6
Здесь безопасно жить: нет скинхедов, как в РФ, нет плохого отношения к людям из других стран, людям иной национальности или расы (низкий уровень расизма, национализма)	99	24,3
Географическая близость к родине (к Казахстану)	97	23,8
На данном решении настаивали родители	21	5,2
Выбор страны был случаен	12	2,9
Высокий конкурс на поступление в вузы в Казахстане	10	2,5
В Казахстане не обучают по моей специальности	8	2,0
Из-за планов по переезду в Китай на постоянное место жительства	5	1,2
Нравится китайский язык	3	0,7
Затрудняюсь ответить	2	0,5

* Сумма не равна 100%, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

На первом месте в помощи выбора места учебы стоят советы друзей и знакомых — 76,8%. 12,5% респондентов нашли информацию в сети Интернет, 9,1% опрошенных получили сведения из казахстанских СМИ (табл. 2).

Высокий показатель первого варианта ответа говорит о том, что окончившие китайские вузы казахстанцы в целом остались довольны качеством полученного образования, условиями проживания и рекомендуют соотечественникам сделать выбор в пользу обучения в Китае.

Табл. 2. Как Вы узнали о возможности получения образования в Китае?

Вариант ответа	Количество	Процент
От друзей и знакомых	312	76,8
В сети Интернет	51	12,5
Из казахстанских СМИ	22	5,4
Институт Конфуция при ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва	15	3,7
Из СМИ иностранного государства или НПО	2	0,5
В вузе	1	0,2
Стипендиальная программа «Петро Казахстан»	1	0,2
Затрудняюсь ответить	3	0,7
Итого	407	100,0

Большинство казахстанской молодежи обучается в университетах крупных городов: Пекин, Шанхай, Сиань и др. Респонденты нашего исследования представляли 14 городов Китая. Основная часть наших соотечественников обучается в вузах городов Сиань (32,2% респондентов), Пекин (20,9%), Шанхай (7,4%), Гуанчжоу (4,3%), Ланьчжоу (3,1%), Урумчи (2,9%), Далян (2,2%), Циндао (1,2%) и др.

Говоря о предпочтениях казахстанских студентов по выбору учебных заведений нужно отметить, что не всегда это ведущие, рейтинговые вузы Китая, зачастую это региональные университеты, которые территориально близки к Казахстану, а также вузы, где требования к иностранным студентам не так высоки.

Согласно информации Министерства образования КНР, около 90% казахстанской молодежи, обучающейся в Китае, отдает предпочтение гуманитарным специальностям: международные отношения, мировая торговля, экономика, бизнес и др.

Большинство респондентов нашего исследования обучаются специальностям профиля «китайский язык и культура», а также языковые курсы — представленность составляет 36,9% студентов. Экономическое направление («международная торговля», «менеджмент», «мировая экономика и торговля», «финансы», «бизнес-администрирование» и т.п.) изучают 32,6% опрошенных. Юридический профиль («юриспруденция», «право»), а также «международные отношения», «востоковедение» выбрали 10,7% казахстанцев. Среди технических специальностей наши соотечественники предпочитают: «нефтяное дело», «архитектуру», «промышленный дизайн» и другие (9,4%). «Китайскую медицину» изучают 2,0% опрошенных. 8,4% респондентов не ответили на вопрос.

Для 85,3% респондентов учеба в Китае является первым опытом обучения и/или продолжительного проживания за границей. 14,7% студентов ответили, что уже имели таковой опыт (табл. 3).

Табл. 3. Является ли учеба в данном вузе для Вас первым опытом обучения и/или продолжительного проживания за границей?

Вариант ответа	Количество	Процент
Да	347	85,3
Нет	60	14,7
Итого	407	100,0

Обучение в вузе

Преобладающее большинство респондентов (94,7%) ответили, что им нравится учеба в вузе, однако 5,1% опрошенных ответили отрицательно (табл. 4).

Качество преподавания в китайских вузах оправдывает ожидания преобладающего большинства казахстанских студентов, а обучающиеся за счет собственных средств удовлетворены соотношением «цена — качество».

Даже те казахстанцы, кто не всегда доволен качеством образования, предполагают, что на родине им легко будет устроиться на работу из-за престижа зарубежного образования. Проблемой может быть только незнание казахского языка на профессиональном уровне, которое можно было бы приобрести при обучении в казахстанских вузах.

Табл. 4. Нравится ли Вам учеба в Вашем вузе?

Вариант ответа	Количество	Процент
Да	251	61,8
Скорее да, чем нет	134	32,9
Скорее нет, чем да	18	4,4
Нет	3	0,7
Затрудняюсь ответить	1	0,2
Итого	407	100,0

Уровень сложности обучения в вузе 97,3% респондентов оценили как сложный, 2,7% студентов считают учебный процесс легким (табл. 5).

Респонденты, уже имеющие опыт обучения в университетах Казахстана, говорят о том, что требования в китайских вузах выше.

Табл. 5. Как Вы оцениваете уровень сложности обучения в Вашем вузе?

Вариант ответа	Количество	Процент
Умеренно сложный	242	59,5
Очень сложный	154	37,8
Достаточно легкий	10	2,5
Очень легкий	1	0,2
Итого	407	100,0

Свою успеваемость в вузе отметили как хорошую и отличную 65,8% и 21,2% респондентов соответственно. 10,8% учатся удовлетворительно (табл. 6).

Учитывая тот факт, что принявшие участие в исследовании не менее 167 человек обучаются по грантам, следует отметить повышение требований китайских вузов в последние годы к обладателям грантов китайской стороны. Например, студенты-иностранцы по специальности «Китайский язык» в случае несвоевременной сдачи очередного экзамена HSK (международный экзамен на определение уровня владения китайским языком) лишаются ежемесячной стипендии.

Табл. 6. Какова Ваша текущая успеваемость в университете?

Вариант ответа	Количество	Процент
Хорошая	268	65,8
Отличная	86	21,2
Удовлетворительная	44	10,8
Неудовлетворительная	2	0,5
Отказ от ответа	7	1,7
Итого	407	100,0

Основная часть опрошенных оценивают свой уровень владения китайским «хорошо» — 80,6%, «плохо» — 18,1% (табл. 7).

Большинство казахстанских студентов по наиболее популярным гуманитарным специальностям, обозначенным выше, обучаются в группах для иностранцев, где требования несколько ниже, чем в группах с носителями языка. Респонденты, выбравшие технические специальности, в основном учатся с китайцами. Соотечественники из этой категории более критично относятся к своему уровню владения китайским языком, считая его недостаточно высоким.

Табл. 7. Как хорошо Вы знаете китайский язык?

Вариант ответа	Количество	Процент
Скорее хорошо	252	61,9
Очень хорошо	76	18,7
Скорее плохо	71	17,4
Очень плохо	3	0,7
Затрудняюсь ответить	5	1,2
Итого	407	100,0

Среди положительных моментов, связанных с приездом в Китай, 67,3% казахстанцев называют *новые знакомства*, 58,2% — *наличие земляков*, 49,4% — *хороший университет* (большой кампус с удобными корпусами, библиотекой, спортивным комплексом, столовыми, кафе), 47,9% — *интересная китайская культура*, 24,6% — *другой образ жизни* (табл. 8).

Второе место в иерархии вариантов ответа занимает ответ «наличие земляков», многие студенты объясняют это тем, что на первых порах пребывания в Китае именно соотечественники оказывали им большую помощь в прохождении процедур оформления в вузе, решении бытовых вопросов. Многие респонденты подчеркивают, что сделали выбор в пользу того или иного города, университета исходя из наличия уже обучающихся там знакомых.

Табл. 8. Какие положительные моменты, связанные с приездом в Китай, Вы могли бы отметить?

Вариант ответа	Количество	Процент*
Новые знакомства	274	67,3
Наличие земляков	237	58,2
Хороший университет (большой кампус с удобными корпусами, библиотекой, спортивным комплексом, столовыми, кафе)	201	49,4
Интересная китайская культура	195	47,9
Другой образ жизни	100	24,6
Кухня	39	9,6
Благоприятный климат	32	7,9
Возможность вести самостоятельный образ жизни (без постоянного контроля родителей)	12	2,9
Затрудняюсь ответить	2	0,5

* Сумма не равна 100%, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Чаще всего для недавно прибывших на обучение в КНР казахстанцев проблемой является слабое знание китайского языка (71,7%), также 36,6% опрошенных отметили привыкание к местной кухне, 35,9% — проблемы личной безопасности, 29,7% — бытовые проблемы (табл. 9).

Большинство респондентов отметили, что испытали «культурный шок», основной причиной которого было абсолютное незнание китайского языка и невозможность использовать английский за пределами кампуса.

Табл. 9. Какие наиболее актуальные проблемы в Китае у Вас возникли?

Вариант ответа	Количество	Процент*
Слабое знание китайского языка	292	71,7
Привыкание к местной кухне	149	36,6
Проблемы личной безопасности	146	35,9
Бытовые проблемы	121	29,7
Бюрократия при регистрации, оформлении документов	79	19,4
Взаимодействие с администрацией университета	72	17,7
Непривычный климат	55	13,5
Незнание законов Китая	54	13,3
Проблемы в отношениях с местными жителями	16	3,9
Организация полноценного отдыха	7	1,7
Трудности не возникли	18	4,4
Затрудняюсь ответить	1	0,2

* Сумма не равна 100%, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Преобладающее большинство опрошенных респондентов отметили, что основным источником финансирования их обучения и проживания являются собственные средства — 56,3% и 64,6% соответственно, гранты китайского правительства покрывают расходы на обучение для 36,9% и проживание для 32,7% студентов (следует отметить, что гранты Института Конфуция также финансируются китайской стороной).

За счет средств Казахстана проходят обучение в китайских вузах 3,4% наших соотечественников, гранты казахстанской стороны обеспечивают проживание для 2,7% респондентов (табл. 10).

Табл. 10. Каковы источники финансирования Вашего обучения и проживания?

	11 А. Источник финансирования обучения		11 В. Источник финансирования проживания	
	N	%	N	%
Собственные средства	229	56,3	263	64,6
Грант от Китая	150	36,9	133	32,7
Грант от Казахстана	14	3,4	11	2,7
Грант Института Конфуция	3	0,7	–	–
Отказ от ответа	11	2,7	–	–
Итого	407	100,0	407	100,0

Проживание на территории кампусов китайских университетов очень удобно для студентов: многоэтажные столовые, в том числе мусульманские, кафе, закусочные позволяют питаться по очень доступным ценам. Студенты могут посещать хорошо оснащенные спортивные комплексы.

Многие казахстанцы, обучающиеся по грантам, отмечают, что ежемесячной стипендии им достаточно для питания и проживания на территории кампуса.

Так, 93,8% опрошенных считают свое питание и материальное положение во время учебы *хорошим*, 4,9% — назвали *плохим* (табл. 11).

Табл. 11. Оцените свое питание, материальное положение во время учебы

Вариант ответа	Количество	Процент
Скорее хорошее, чем плохое	204	50,1
Хорошее	178	43,7
Скорее плохое, чем хорошее	16	3,9
Плохое	4	1,0
Нет ответа	5	1,3
Итого	407	100,0

В китайских университетах популярна практика организации для студентов туристических туров по достопримечательностям города, поездок в другие провинции и города. Для всех желающих проводятся факультативные курсы по каллиграфии, тайцзичуань (разновидность китайского боевого искусства) и др. На специальностях «Китайский язык и культура» эти дисциплины входят в обязательную программу, поэтому неудивительно, что среди опрошенных казахстанцев 64,6% указали, что знают традиции, историю и культуру Китая. 34,4% респондентов ответили отрицательно (табл. 12).

Табл. 12. Хорошо ли Вы знаете историю, традиции и культуру Китая?

Вариант ответа	Количество	Процент
Да	88	21,6
Скорее да, чем нет	175	43,0
Скорее нет, чем да	125	30,7
Нет	15	3,7
Затрудняюсь ответить	4	1,0
Итого	407	100,0

Основная часть опрошенных (93,4%) поддерживают активную связь с родными и близкими, проживающими на родине, в каникулярный период ездят домой. 51,1% студентов отметили, что отслеживают новостные события, связанные с Казахстаном и соотечественниками, 37,6% интересуются политической жизнью, 31,7% респондентов поддерживают связь через отечественную культуру (слушают музыку, читают литературу, смотрят фильмы и т.д.) (табл. 13).

Табл. 13. Каким образом Вы поддерживаете связь с родиной?

Вариант ответа	Количество	Процент*
Поддерживаю связь с родными и близкими, проживающими на родине, езжу на родину	380	93,4
Отслеживаю новостные события, связанные с моей родиной и соотечественниками	208	51,1
Интересуюсь политической жизнью	153	37,6
Через отечественную культуру (слушаю музыку, читаю литературу, смотрю фильмы и т.д.)	129	31,7
Поддерживаю связь с соотечественниками, проживающими в Китае	35	8,6
Участвую в деятельности национальной общественной организации	24	5,9
Участвую в деятельности политической партии, движения	3	0,7
Я не поддерживаю связь с родиной	–	–
Затрудняюсь ответить	6	1,5

* Сумма не равна 100%, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Свободное от учебы время 63,1% казахстанских студентов проводят за чтением газет, журналов, книг, информации в сети Интернет, 19,3% — в основном дома, 8,8% — с друзьями, 7,9% ходят в кинотеатр, парк (табл. 14).

При поддержке Посольства РК в КНР была создана и успешно функционирует Ассоциация казахстанских студентов в Китае (KSAC). Ассоциация включает студенческие объединения, функционирующие во

всех провинциях и крупных городах Китая. На ежегодной основе проводятся курултай казахстанских студентов.

Казахстанское студенческое сообщество KSAC становится инициатором проведения многих мероприятий, направленных на повышение имиджа Казахстана. Вокруг него объединяются не только казахстанские студенты, но и студенты стран СНГ.

Табл. 14. Как Вы проводите свободное от учебы время?

Вариант ответа	Количество	Процент
Читаю газеты, журналы, книги, информацию в сети Интернет	257	63,1
В основном дома	78	19,3
С друзьями	36	8,8
Хожу в кинотеатр, парк	32	7,9
Занимаюсь общественной жизнью	2	0,5
Занимаюсь китайским языком	1	0,2
Нет ответа	1	0,2
Итого	407	100,0

В свободное время подавляющее большинство респондентов предпочитают общаться с земляками из Казахстана (44,0%), 28,3% — с другими иностранными студентами, 26,5% — со студентами, обучающимися на одном факультете, в независимости от национальности, 14,3% — с казахской диаспорой, проживающей в Китае, 14% — с местными студентами.

Как правило, интенсивное общение с соотечественниками приходится у казахстанцев на первое время пребывания в Китае, что помогает им перенести трудности адаптации к новым условиям. Затем часть казахстанцев выбирает стратегию на общение с китайцами и другими иностранцами, чтобы практиковать китайский и английский языки. Этому способствуют и культурные мероприятия, проводимые вузами на регулярной основе.

Выводы

Согласно результатам исследования учебной миграции казахстанских студентов в китайские вузы, было выявлено наличие как позитивных аспектов, так и определенных проблем.

Среди положительных моментов следует отметить:

- высокую степень личной безопасности иностранных граждан на территории Китая;

- крайне редкие случаи проявления ксенофобии, расизма, национализма;
- комфортные условия обучения и проживания;
- высокое качество преподавания;
- хорошее соотношение «цены и качества образования» для обучающихся за счет собственных средств.

Казахстанская молодежь демонстрирует высокий уровень толерантности и патриотизма. Студенты активно интересуются политической жизнью Казахстана, поддерживают тесную связь с родиной, принимают участие в выборах, глубоко ценят стабильные и дружественные межэтнические отношения в Казахстане и Китае. Молодые казахстанцы, уже имеющие опыт пребывания в Китае, очень отзывчивы, готовы помочь «новичкам» быстрее адаптироваться к новой среде.

Преобладающее большинство казахстанцев — выпускников китайских вузов остались довольны полученным образованием и рекомендуют соотечественникам выбирать университеты Китая, запуская так называемый «эффект домино». Сформированное на межличностном коммуникативном уровне толерантное отношение к соседней стране самым непосредственным образом влияет на укрепление казахстанско-китайского сотрудничества.

Посольство Республики Казахстан в Китайской Народной Республике, возглавляемое Чрезвычайным и Полномочным Послом Шахратом Шакизатовичем Нурушевым, играет важную роль в жизни казахстанских студентов, оказывая всестороннюю поддержку.

Значимым событием межгосударственного взаимодействия стало открытие «центров исследования Казахстана»: в ноябре 2015 г. — в Шанхайском университете иностранных языков, в декабре 2015 г. — в Пекинском университете иностранных языков, в январе 2016 г. — в Даляньском университете иностранных языков.

Центры будут оказывать содействие всем желающим в изучении казахского языка, казахской литературы и культуры, а также в информировании обучающихся и преподавателей об истории становления и современной жизни Казахстана и способствовать расширению образовательных и научных контактов между гражданами и организациями Китая и Казахстана.

По инициативе студентов и при содействии Посольства РК в КНР, Генерального консульства РК в г. Шанхае, Представительства АО «Центр международных программ» проводятся культурные мероприятия, посвященные празднованию Наурыза, Дня независимости РК, Курбан Байрама, фестивали КВН, ежегодный курултай студентов, спортивные

турниры. Данные события регулярно освещаются местными СМИ, что позволяет гражданам Китая и иностранцам знакомиться с культурой Казахстана.

Созданная при поддержке Посольства РК в КНР Ассоциация казахстанских студентов в Китае (KSAC) включает студенческие объединения, функционирующие во всех провинциях и крупных городах Китая. Активная деятельность студенческих организаций, безусловно, способствует сплочению казахстанской молодежи.

Основными трудностями, с которыми сталкиваются молодые казахстанцы на первых порах пребывания в Китае, является незнание либо слабое знание китайского языка, а также незнание законов страны.

Широко известны факты неподобающего поведения некоторых казахстанских студентов в Китае: драки в ночных клубах, непосещение занятий, отчисление из вузов и др.

Одним из путей решения проблемы адаптации могли бы стать специальные подготовительные (адаптационные) курсы в Казахстане. В программу курсов следует включить не только преподавание базового китайского языка, но и разъяснение основных правил пребывания иностранных студентов в Китае. Также считаем целесообразным создание единого сайта с целью размещения всей необходимой для абитуриентов информации: требования вузов, специфика законодательства КНР, рекомендации, отзывы выпускников и т.д.

Претендентам, целенаправленно планирующим обучение в Китае по программам бакалавриата и магистратуры, рекомендуем пройти подготовительные языковые курсы на родине, что позволит снизить временные и финансовые затраты.

В последние годы серьезной проблемой для выпускников китайских вузов становится вопрос трудоустройства в Казахстане. Около 90% казахстанцев получают образование по гуманитарным специальностям: международные отношения, китайский язык, международная торговля, экономика, юриспруденция и т.п. Востребованность на рынке труда Казахстана по вышеобозначенным специальностям не отвечает количеству выпускников. В результате многие работают не по специальности либо вынуждены получать дополнительное образование. Желаящим обучаться в Китае считаем целесообразным порекомендовать более тщательно подходить к выбору профессии и вуза.

Создание Ассоциации казахстанцев — выпускников китайских вузов способно оказать существенное содействие в информировании как абитуриентов, выезжающих на учебу в КНР, так и дипломированных специалистов в поиске соответствующих вакансий.

Динамично развивающееся казахстанско-китайское сотрудничество по научно-образовательному, культурно-социальному, торгово-экономи-

ческому направлению, а также реализация новых индустриальных проектов в рамках сопряжения программ «Нұрлы жол» и «Экономический пояс Шёлкового пути» требуют пересмотра перечня востребованных специальностей.

Должное внимание следует уделить развитию программ двудипломного образования. Выгоды для Казахстана в таком сотрудничестве заключаются в подготовке специалистов высокой квалификации в китайских вузах, имеющих богатый опыт обучения различным специальностям, преподавание которых только начинается в нашей стране.

Следует уделить должное внимание развитию научных контактов между университетами и НИИ двух стран, активизировать научно-исследовательские стажировки по программе академической мобильности в рейтинговые вузы Китая.

Учебная миграция способствует подготовке высококвалифицированных специалистов и позволяет восполнить дефицит кадров, получивших образование по редким и на данный момент отсутствующим в вузах Казахстана специальностям. В то же время выпускникам необходимо предложить достойные условия трудоустройства с целью не допустить «утечки мозгов», так как исследование показало наличие отдельной категории студентов, планирующих переезд на постоянное место жительства в КНР по причине больших перспектив карьерного роста. В связи с этим необходим не только постоянный мониторинг намерений обучающейся молодежи, но и своевременное принятие мер, которые позволят значительно укрепить интеллектуальный потенциал Казахстана.

Список литературы

1. Официальный сайт саммита ШОС-2012. URL: <http://www.scosummit2012.org> (дата обращения: 19.03.2016).
2. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете (полный текст). 16.09.2013 / Официальный сайт Посольства КНР в РК. Китайско-казахстанские отношения. URL: <http://kz.chineseembassy.org> (дата обращения: 19.03.2016).
3. Официальный сайт Института Конфуция при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва. URL: www.ic.enp.kz (дата обращения: 19.03.2016).
4. Официальный сайт Университета ШОС. URL: <http://uni-sco.ru> (дата обращения: 19.03.2016).
5. Project Atlas. China. URL: <http://www.iie.org> (дата обращения: 19.03.2016).
6. Более 45 тысяч казахстанских студентов обучаются за рубежом. URL: <https://tengrinews.kz> (дата обращения: 19.03.2016).

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В Г. АЛМАТЫ: ВЛИЯНИЕ НА СОЦИОКОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Юрий Булуктаев¹, Мадина Нургалиева²

¹ Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор политических наук

² Руководитель Представительства КИСИ при Президенте РК в г. Алматы, кандидат политических наук

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные факторы влияния внутренней миграции в г. Алматы на социоконфликтный потенциал. Особое внимание уделено социологическим методам изучения миграции, призванным выявить причины миграции населения, ее потенциальные резервы, механизмы и движущие силы. Для достижения поставленных целей и решения задач была избрана модель, применяемая для анализа детерминант миграционных потоков, основанная на теории факторов миграции (теории «притяжения — выталкивания»). В качестве методов исследования была использована совокупность специальных приемов изучения миграционного процесса.

В результате исследования была подтверждена выдвинутая гипотеза о том, что «Увеличение доли мигрантов наиболее вероятно в тех регионах (городах), в которых иммигранты повышают качество и уровень своей жизни по сравнению с регионами, из которых они эмигрировали». Наиболее значимое воздействие на внутренние миграционные потоки оказывают экономические показатели (прежде всего, уровень благосостояния населения и ситуация на региональном рынке труда).

Ключевые слова: внутренняя миграция, социоконфликтный потенциал, проблемы безопасности, потенциальные риски, миграционные потоки.

АЛМАТЫДАҒЫ ІШКІ МИГРАЦИЯ: ӘЛЕУМЕТТІК ҚАРСЫЛЫҚТЫҚ ӘЛЕУЕТКЕ ЫҚПАЛЫ

Юрий Булуктаев, Мадина Нұрғалиева

Аңдатпа. Мақалада Алматы қаласындағы ішкі миграцияның әлеуметтік-қарсылықтық әлеуетіне әсер ететін факторлар қарастырылған. Қойылған мақсаттар мен міндеттерді шешу үшін миграция факторлары теориясына («тартылыс-ығыстырып шығару») негізделген миграциялық толқын детерминатын талдауда қолданылатын үлгі таңдалды. Зерттеу әдістері ретінде миграциялық үдерісті зерттеудің арнайы әдістер жиынтығы алынды.

Зерттеу нәтижесінің қорытындысы бойынша «мигранттардың үлесі иммигранттар қоныс аударған аймақтармен салыстырғанда, олардың өмір сүру деңгейі мен сапасын арттыратын аймақтарда (қалаларда) артуы мүмкін» деген көзқарас дәлелденді. Ішкі миграцияға едәуір әсер ететін негізінен экономикалық көрсеткіштер (бірінші кезекте, тұрғындардың әл-ауқаты мен аймақтық еңбек нарығындағы жағдай).

Түйінді сөздер: ішкі миграция, әлеуметтік-қарсылықтық әлеует, қауіпсіздік мәселелері, потенциалды тәуекелдер, миграциялық толқын.

INTERNAL MIGRATION IN ALMATY: SOCIAL CONFLICT IMPLICATIONS

Yuriy Buluktayev, Madina Nurgalieva

Abstract. The article discusses the factors influencing internal migration in Almaty and its implications for social conflict possibilities. Methodologically, the authors applied the “push-pull” theory to study the determinants of the migration flows as well as a series of special methods of studying of the migration process.

The study confirmed the hypothesis that the “the number of migrants is most likely to increase in the regions (cities) where migrants have more opportunities to improve their quality of life compared with the regions from which they migrated”. Therefore, economic indicators make the most significant impact on internal migration, particularly the overall level of the standards of living as well as the situation on the labor market.

Key words: internal migration, social conflict, security issues, potential risks of migration flows.

Введение

Миграционная проблематика — одна из самых актуальных в мире, поскольку в современных условиях все большее распространение и

значение приобретает перемещение людских ресурсов, обусловленное социально-экономическими, военными, экологическими, этническими и религиозными факторами. Любое значительное перемещение людских масс — это головная боль для властей. Особенно актуальна сейчас проблема миграции для стран Европы. Миграция ставит серьезные задачи перед государством и обществом, поскольку, даже переехав в ту или иную страну либо в тот или иной город, люди не становятся горожанами автоматически, у них возникают многочисленные проблемы с работой, поиском жилища, социальной адаптацией.

В настоящее время не существует какого-либо согласованного мнения либо признанной учеными теории о причинах и факторах миграции, но при этом существует целый ряд теорий, разработанных в изоляции друг от друга. Изучение теоретических подходов помогает понять закономерности и последствия миграционных процессов, строить прогнозы, проводить более взвешенную и рациональную миграционную политику. Теории миграции были созданы для осмысления влияния миграционных процессов на население и рынки труда.

Опираясь на широкий эмпирический материал, в 1885 г. английский и немецкий географ Э. Равенштейн выделил основные особенности миграционных процессов. Хотя его законы в большей степени были описательного характера, однако они оказали огромное влияние на последующие работы в области моделирования и концептуализации миграционных процессов таких авторов, как М. Фридман, М. Пиоре, А. Пелегрино и И. Валлерстайн [1].

Попытки выделить факторы миграции начали предприниматься значительно позже, в первую очередь учеными-экономистами. Экономисты предполагают, что миграционные потоки задаются различиями в зарплате, уровне жизни. Для них миграция — это, прежде всего, элемент функционирования рынка труда, а также форма накопления человеческого капитала.

Предложенные гипотезы имеют разные последствия для разработки миграционной политики. В зависимости от того, какая модель поддерживается, политики могут регулировать международную миграцию путем изменения заработных плат и условий труда в странах приема, содействуя экономическому развитию в странах происхождения, создавая при этом программы социального страхования, совершенствуя фьючерсы или рынки капитала в развивающихся регионах или комбинируя эти действия.

Преобладающим типом моделей, применяемым для анализа детерминант миграционных потоков, являются модели, основанные на тео-

рии факторов миграции (теории «притяжения — выталкивания») Э. Ли (1966 г.). Его теория объясняла миграцию как явление, происходящее под воздействием факторов, выталкивающих из страны (места) происхождения (*push*), и факторов, притягивающих людей в другую страну (*pull*). Позднее, в 1996 г., ученый С. Еберг в добавление к этой теории предложил ввести понятия «жестких» и «мягких факторов». К числу «жестких» факторов он причислил гуманитарные кризисы, военные конфликты, экологические катастрофы. К числу «мягких» — бедность, социальное неравенство и безработицу.

В Казахстане проблемам миграции посвящены работы Е. Садовской, М. Махмутовой, М. Асанбаева, Г. Илеуовой, Н. Мустафаева, М. Нурғалиевой, Т. Умбеталиевой, А. Жусуповой, Ж. Джандосовой, в которых с позиции вышеобозначенных подходов рассматриваются факторы, детерминирующие миграционные процессы.

Цель данной статьи — анализ факторов внутренней миграции населения в г. Алматы, влияющих на социоконфликтный потенциал.

Объектом исследования являются внутренние миграционные потоки населения в г. Алматы.

Методы

Теоретической и методологической основой исследования является системный, комплексный и динамический подход к изучению внутренней миграции. В работе использованы методологии общенаучных методов познания и проблем развития теории, методики и организации миграционных перемещений — формализация, анализ и синтез. Особое внимание уделено социологическим методам изучения миграции, призванным выявить факторы миграции населения, ее потенциальные резервы, механизмы и движущие силы.

В качестве специальных методов исследования использована совокупность специальных приемов изучения миграционного процесса, в том числе методы структурных группировок, сравнения и факторного анализа, ситуационного анализа миграций. При проведении исследования были использованы научные труды зарубежных и отечественных ученых по различным аспектам миграции, а также данные переписей населения, статистических агентств и социологических опросов.

Инструментом, позволяющим исследовать качественные закономерности развития миграционных потоков с целью решения стратегических и оперативных вопросов планирования и оптимального управления миграционными процессами, может быть теоретико-аналитическая

модель миграции. Такая модель может связывать миграционный поток с дифференциальными различиями принимающего и отправляющего регионов в уровнях заработной платы; реальным доходом, получаемым в случае занятости в неформальном секторе; вероятностью трудоустройства и уровнем безработицы в принимающем регионе; уровнем человеческого капитала и возрастом мигрантов; издержками миграции.

Детерминанты внутренней миграции в Казахстане

Внутренняя миграция представляет собой процесс перемещения населения внутри одной и той же страны. Эти переселения не выходят за пределы государственной границы. Для Казахстана с его территориальными различиями, обусловленными климатическими и иными условиями, миграция населения всегда имела большое значение не только для демографического, но и для экономического развития ее территорий и регионов, а в отдельные периоды развития — и для страны в целом. Согласно переписи населения, проведенной в 2009 г., 2 381 233 человека, или 14,9% всего населения страны, составляли внутренние мигранты, или казахстанцы, сменившие место жительства в пределах страны в межпереписной период.

В результате обработки сведений, содержащихся в талонах статистического учета прибытия/убытия, представленных органами миграционной полиции, в январе — августе 2015 г. положительное сальдо межрегиональной миграции наблюдалось в г. Астане (369 чел.), Акмолинской (1834 чел.), Костанайской (791 чел.), Мангистауской (641 чел.) и Атырауской (269 чел.) областях. Все они значительно «уступают» Алматы (28 063 чел.). Все остальные регионы — в минусе.

«Центром притяжения» мигрантов традиционно является Южная столица Казахстана — г. Алматы. И так было всегда. К примеру, в 2004 г. внутренних мигрантов, переехавших в Алматы, было 23 077, а в Астане (тогда шедшей на втором месте) — 14 827 человек. Потоки внутренних мигрантов в г. Алматы влияют на демографическую ситуацию, на формирование рынков труда и их сегментацию, на жесткость конкуренции. Изменяется нагрузка на городскую инфраструктуру, на санитарно-эпидемиологическую и экологическую обстановку, на уровень преступности, на социокультурное пространство города.

По официальным данным, сейчас в Алматы 50,7% горожан — это внутренние мигранты. Но фактически их значительно больше, потому что не все проходят регистрацию. Представители миграционной полиции неоднократно заявляли, что в мегаполисе постоянно проживают

2,3—2,5 млн человек. Если опираться на эти цифры, то удельный вес внутренних мигрантов превышает 70% в структуре горожан.

По результатам социологического исследования³ портрет среднестатистического мигранта в г. Алматы выглядит следующим образом:

	<p>Возраст:</p> <p>18—29 лет — 39,7% 30—39 лет — 25,3% 40—49 лет — 17% 50—59 лет — 11,3% старше 60 лет — 6,7%</p>	<p>Язык общения:</p> <p>Казахский — 63,7% Русский — 30,3% Казахский и русский — 4% Родной (не казахский и не русский) — 2%</p>
	<p>Образование:</p> <p>Высшее — 64% Неоконченное высшее — 25,3% Среднее специальное — 6,3% Среднее и неполное среднее — 4%</p>	

Рис. 1. Портрет среднестатистического мигранта в г. Алматы

В тройку регионов — поставщиков трудовых мигрантов входят южные направления — Южно-Казахстанская (21,8%), Жамбылская (14,8%) и близлежащая Алматинская область (13,4%). Большинство мигрантов являются этническими казахами. Преобладающее большинство участников опроса позиционируют себя верующими людьми: мусульманами — 88,8%, христианами — 9,6%.

В настоящее время учет внутренних мигрантов опирается на данные по регистрации, проводимой органами МВД РК. Однако, как показывают опросы мигрантов, практически половина живет без регистрации, что свидетельствует об искаженности существующих официальных статистических данных.

При этом надо иметь в виду, что в зависимости от дальнейших намерений или принятых решений миграция может быть возвратной и безвозвратной. Возвратная миграция делится на виды по продолжительности пребывания в местах въезда: сезонная, эпизодическая (циркулярная) и маятниковая. Под маятниковой миграцией понимаются пе-

³ Комплексное социологическое исследование было проведено Институтом международного и регионального сотрудничества в 2015 г. Опрос мигрантов в г. Алматы проведен по случайной квотной выборке согласно административному делению на районы города. В выборку включено взрослое (старше 18 лет) население по полу, возрасту, этнической принадлежности, а также месту проживания (по районам) из числа трудовых мигрантов Южной столицы. Объем выборочной совокупности: 300 респондентов. Внутри районов отбор осуществлен по следующим признакам: места массового скопления людей (рынки, супермаркеты, «рабочие пятачки», ТРЦ, парки и т.д.); жилые строения. Отбор домохозяйств осуществлен согласно соблюдению 5-кратного шага выборки. Далее по тексту также приведены результаты этого исследования.

ремещения обычно в пределах суточного цикла в другой близлежащий населенный пункт в целях поездки на работу или учебу. Специфика таких перемещений состоит в том, что при этом не происходит смены места жительства. Видимо, поэтому 9 февраля 2009 г. прежний аким Алматы Ахметжан Есимов в передаче по телеканалу КТК заявил, что «в городе проживают 287 000 иностранных и иногородних горожан. Из них казахстанцев — 247 000».

В этом контексте проблемными вопросами г. Алматы являются его перенаселенность и физическая загруженность, снижение качества окружающей природной среды, высокий уровень безработицы в среде внутренних мигрантов. Совершенно очевидно, что миграционная ситуация оказывает влияние на социоконфликтный потенциал, ведь с ростом народонаселения чрезмерной становится нагрузка на социальную инфраструктуру, обостряется криминогенная ситуация.

Концентрацию бедности, социальную и экологическую напряженность обуславливают и существенные территориальные различия.

Согласно официальным статистическим данным, во II квартале 2015 г. в сельской местности доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, превысила долю населения, имеющего низкие доходы в городской местности более чем в 3,8 раза, и составила 4,6%, или 346,8 тыс. человек. Наибольшая доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума в отчетном периоде, приходится на Южно-Казахстанскую — 5,3% и Северо-Казахстанскую области — 3,4%, наименьшая отмечается в гг. Астане — 0,4% и Алматы — 0,7%.

Неравенство регионов по уровню социально-экономического развития является одной из причин стихийных миграционных процессов внутри страны. 11 регионов из 16 имеют *отрицательное* сальдо внутренней миграции, *положительное* — в 5 регионах (гг. Астана, Алматы, Мангистауская, Алматинская и Атырауская области).

Причинами, по которым происходит внутреннее движение населения, главным образом, являются отсутствие работы, низкая зарплата, отсутствие условий для карьерного и профессионального роста. Весьма существенны региональные различия по уровню безработицы и объективным возможностям трудоустройства экономически активного населения.

Так, согласно данным социологического опроса внутренних мигрантов в г. Алматы, проведенного Институтом международного и регионального сотрудничества при КНУ в июле 2015 г., рейтинг проблем в повседневной жизни, повлиявших на решение о переезде, возглавили:

- *нестабильное материальное положение семьи, низкая зарплата;*
- *безработица, проблемы трудоустройства, массовые увольнения.*

По уровню среднемесячной номинальной заработной платы лидерами являются Атырауская, Мангистауская области, гг. Астана и Алматы; минимальную месячную заработную плату получают жители СКО, Жамбылской, Акмолинской и Южно-Казахстанской областей. При этом средняя заработная плата в регионах отличается в 2—3 раза (*min 79,7 тыс. тенге в СКО и max 223 тыс. тенге в Атырауской области*).

Регионы страны различаются по обеспеченности социальной инфраструктурой. Существуют различия на качественном уровне, при сравнении уровня услуг в области образования, здравоохранения и т.д. (*хотя формально статистические показатели и мало отличаются от региона к региону*). Так, в южных и западных регионах, по причине более высокого естественного прироста населения, наблюдаются дефицит объектов образования и высокая нагрузка медицинских организаций, а в северных и восточных, наоборот, в связи с убылью населения, существует проблема малокомплектных школ [2].

Проблемы безопасности

В демографии существует такое понятие — *«мальтузианская ловушка»*. Это значит, что рост населения в каком-то конкретном городе, в данном случае в Алматы, выявляет опасный разрыв между возрастающим населением и наличными ресурсами, между возросшими потребностями горожан (в т.ч. в пище) и способностью земли удовлетворить их, ведь с ростом народонаселения чрезмерной становится нагрузка на землю, инфраструктуру, экологию и т.д., что может привести к социальным катаклизмам.

В ноябре 2008 г. в алматинском акимате на Советании по вопросам нелегальной миграции начальник ДВД г. Алматы генерал-майор полиции Ерлан Тургумбаев заявил, что больше половины преступлений в городе совершается нелегальными мигрантами, большинство из которых приехали на заработки из южных регионов Казахстана. Именно внутренние мигранты, по словам прежнего градоначальника Алматы Ахметжана Есимова, сказанным им в 2010 г., виновны в ухудшении криминогенной обстановки: *«Нерегулируемый приток иногородних граждан создает определенные сложности и негативно сказывается на инфраструктуре города, ведет к росту безработицы, социальной напряженности. Отсутствие у них средств существования и места жительства в Алматы способствует обострению криминогенной ситуации»* (Щелокова О. Внутреннюю миграцию поставят под контроль // Деловая газета «Взгляд». — 26.03.2010).

Следовательно, неконтролируемая миграция тесно сопрягается с проблемами безопасности. Но это оценки со стороны властных органов. А

как по состоянию на сегодняшний день сами внутренние мигранты оценивают собственную безопасность?

Обратимся к данным социологического опроса внутренних мигрантов в г. Алматы, проведенного Институтом международного и регионального сотрудничества КНУ в июле 2015 г. В совокупности 87% опрошенных чувствуют себя и своих родных и близких в безопасности, опасения испытывают в совокупности 13%. Доля тех, кто ощущает себя и своих близких в безопасности, в 6,7 раза превышает долю тех, кто испытывает опасения за безопасность. Фиксируется четкая зависимость между уровнем доходов респондентов и их оценками внутренней безопасности: чем благоприятнее материальное положение опрошенных мигрантов, тем выше их ощущение внутренней безопасности за себя и свою семью.

Рейтинг потенциальных угроз стабильности ситуации в г. Алматы, по мнению опрошенных мигрантов, выглядит следующим образом:

- Наибольшую угрозу представляют обострение социальных проблем и дороговизна жизни, а также ухудшение условий жизни и труда.
- Вторую группу угроз респонденты связывают с ухудшением экологической ситуации, ростом недовольства людей политикой местных властей, ростом преступности и криминала.
- Наименьшую угрозу для стабильности в г. Алматы представляют распространение протестных настроений среди населения, отсутствие перспектив образования и занятости, в том числе для детей, а также напряженные межконфессиональные и межэтнические отношения.

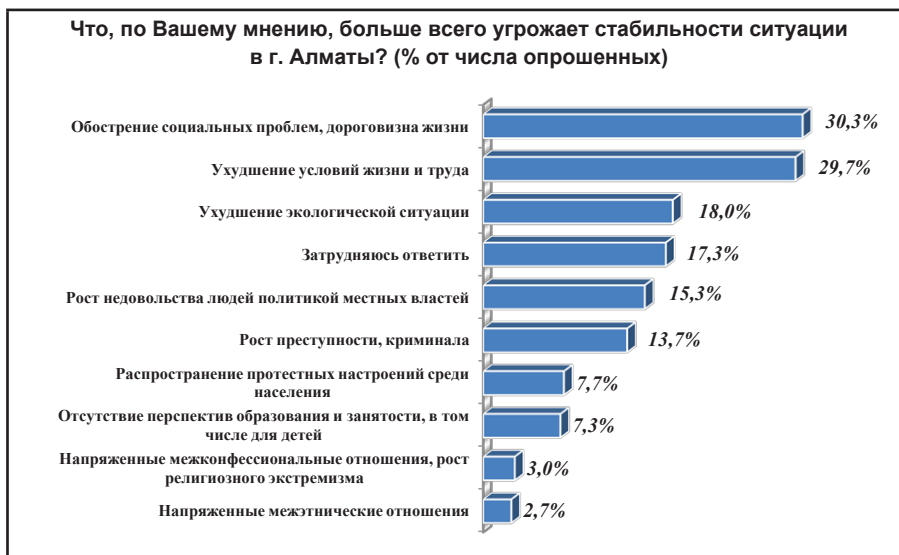

Рис. 2. Рейтинг потенциальных угроз стабильности ситуации в г. Алматы

Протестный потенциал

Миграция, в том числе и внутренняя, имеет значительный протестный потенциал, а значит, возрастают риски, вызовы и угрозы, связанные с протестной активностью переселенцев. К примеру, в 2004—2005 гг. резко увеличилось количество акций протеста мигрантов, прибывших за предшествующие 15 лет в г. Алматы — жителей поселков и микрорайонов «Шанырак-1, 2, 3, 4», «Калкаман», «Заря Востока». Напряженная социально-экономическая обстановка была связана с возникновением поселков мигрантов, строительством жилья без разрешительных документов и оформления прав собственности (т.н. «самострой»). Особую остроту такие проблемы приобрели в микрорайонах «Шанырак» и «Бакай» в г. Алматы, в которых произошли столкновения жителей микрорайонов с полицией. Одной из причин незаконного массового заселения пригородов Южной столицы стали несогласованные действия местных исполнительных органов г. Алматы и Алматинской области в регулировании земельных вопросов.

Протесты продолжались и в последующие годы. К примеру, «на митинг 12 января 2009 г. пришли представители многих проблемных микрорайонов, таких как Шанырак, Курылысшы, Улжан, Акбулак, Красный трудовик и др. Все выступающие говорили только об одном: пора власти повернуться лицом к народу и разрешить их вопросы. Вопросы эти касались в основном узаконения построек и земли. В конце митинга некоторые его участники сказали, что если в течение 15 дней они не получат конкретного ответа на все поставленные вопросы, то будут вынуждены обратиться к избранному президенту США Бараку Обаме с просьбой дать им американское гражданство и, учитывая последнее, скорее всего, не будут участвовать в предстоящей переписи населения» (Рыскожа Б. Жители проблемных микрорайонов требуют узаконить их жилье в течение 15 дней. Радио «Азаттык». 12.01.2009).

Власти Алматы выбрали следующую стратегию разрешения проблемы «незаконных» построек: во-первых, была создана комиссия по решению проблемы незаконных жилых построек и самозахваченных земель; во-вторых, была проведена активная работа по узаконению документов на домостроения и земельные участки жителей района.

Наряду с этим был разработан пакет социальных мер, которые позволили снять напряженность. Расширили границы города, уточнили ответственность акимов Алматы и Алматинской области. В 2008 г. был воссоздан Алатауский район. Разработали план его развития до 2020 г. Главная цель организации нового, Алатауского, района Алматы — соз-

дание основы для развития города в северном и северо-западном направлении. Если совсем недавно там проживали 147 тыс. горожан, то через пять лет их количество возрастет до полумиллиона. Совместными усилиями акиматов г. Алматы и Алматинской области был разработан и принят генеральный план развития пригородной зоны, в которую входили и земли, прилегающие к Алатаускому району.

Произошло и изменение политики приема, в рамках которой был ужесточен миграционный контроль, в результате чего в 2008 г. в одном только Алатауском районе за нарушение миграционного законодательства было взыскано штрафов на сумму более 8,5 млн тенге, выявлено 1357 лиц, нарушавших правила нахождения в городе.

12 апреля 2010 г. городским маслихатом было принято решение о введении новых правил регистрации граждан в г. Алматы, в соответствии с которыми, согласно жилищным условиям и санитарным нормам, владельцы квартир либо частных домовладений имеют право регистрировать на своей жилплощади вновь прибывших граждан при наличии свободных 15 м² на одного человека. Согласно постановлению правительства от 2000 г., граждане, прибывшие в г. Алматы на срок свыше трех месяцев, по-прежнему обязаны пройти временную регистрацию в органах юстиции и получить регистрационную карту, невзирая на наличие либо отсутствие свободной площади у принимающей данного гражданина стороны. Временная регистрация действует до одного года.

С декабря 2013 г. трудовые мигранты покупают патенты и находятся на дактилоскопическом учете. Все это стимулирует легализацию трудовых мигрантов и дает возможность дополнительно привлечь средства в бюджет в виде налогов.

2 июля 2014 г. совместным решением алматинского маслихата в Южной столице был создан новый административный район площадью 6967 га — Наурызбайский. В него вошло десять сел Карасайского района — Жайлау, Карагайлы, Курамыс, Рахат, Каргалы, Таусамалы, Акжар, Тастыбулак, Таужолы, Шугыла. Кроме того, из Ауэзовского района в состав Наурызбайского района вошел микрорайон «Калкаман».

Все эти меры были направлены на защиту интересов и прав граждан Республики Казахстан, проживающих в г. Алматы с целью регулирования внешних и внутренних миграционных процессов, оказывающих существенное влияние на криминогенную обстановку в мегаполисе.

С точки зрения вероятности возникновения открытого конфликта наибольшие опасения респондентов вызывают:

– социальная сфера (совокупный показатель высокой и средней степени вероятности составляет 30,2%);

- трудовая сфера (28,1% соответственно);
- межэтническая и межконфессиональная сферы (14,9 и 14% соответственно).

При этом стоит отметить, что в целом степень вероятности возникновения открытого конфликта в той или иной сфере респондентами — трудовыми мигрантами расценивается как маловероятная — доминантное число оценок подтверждают наличие стабильной ситуации в указанных сферах.

В разрезе этнических групп фиксируется, что наибольшие опасения возникновения открытого конфликта в социальной сфере наблюдаются среди респондентов казахов, русских и узбеков (показатели варьируют от 26,7 до 31,5%); в трудовой сфере — среди респондентов-уйгуров (показатель выше среднего в 1,3 раза — 36,4 и 28,1% соответственно); в межэтнической сфере — среди узбеков и уйгуров (показатели в 1,3—1,2 раза выше среднего); в межконфессиональной сфере — среди узбеков (показатель в 1,9 раз выше среднего).

Преобладающее большинство респондентов (88,6%) не ожидают в ближайшее время проведения акций протеста, митингов и забастовок в г. Алматы.

В целом респонденты демонстрируют наличие ощущения безопасности и минимально оценивают вероятность социальных протестов в г. Алматы. Практически половина опрошенных мигрантов убеждены в том, что в г. Алматы подобные события не могут произойти. В совокупности 9,7% предполагают, что потенциальные протесты и забастовки могут произойти в Южной столице в перспективе от одного месяца до одного года.

Доминантное большинство респондентов демонстрируют неготовность поддержать акции протеста, митинги и забастовки своим участием.

В той или иной степени готовность оказать активную поддержку и принять участие («да, безусловно, активно поддерживаю своим участием» и «мое участие будет зависеть от конкретной ситуации») в протестных акциях в совокупности отмечают 16,9% опрошенных — примерно каждый шестой респондент. Пассивную поддержку готовы («я не приму участия, но мысленно буду солидарен с протестующими») оказать каждый лишь 13—14-й респондент.

В разрезе возрастов активную поддержку готовы оказать преимущественно респонденты старшего возраста. Совокупный показатель составляет 31,6% среди опрошенных старше 60 лет и 18,4% среди респондентов в возрасте от 40 до 49 лет.

В разрезе этнических групп активную готовность поддержать протестные акции демонстрируют в большей степени уйгуры (36,4%), русские (28,1%) и казахи (15,8%).

В разрезе уровня образования чаще всего поддержку акциям протеста в той или иной степени готовы оказать респонденты с неполным высшим образованием (21,1%).

В зависимости от вероисповедания наибольшую готовность оказать активную поддержку посредством своего участия в акциях протеста демонстрируют христиане (28,6%). Этот показатель в 1,8 раз выше, чем аналогичный среди мусульман (16,2%).

Доминантное большинство опрошенных респондентов не готовы принимать участие в протестах и любых формах его проявления. Почти каждый пятый опрошенный затруднился с ответом.

В совокупности менее четверти опрошенных (23,8%) готовы принять участие в протестах в той или иной форме.

К «мягким» формам протеста («готов протестовать через интернет», «подписывать воззвания», «распространять листовки», «уйти в оппозицию») в совокупности готовы 21,2% опрошенных. При этом через Интернет готовы протестовать 14% (среди форм протеста — на первом месте).

К «жестким» формам протеста («выйти на митинг», «участвовать в пикетах», «объявить голодовку», «взять оружие и выйти на баррикады») в совокупности готовы лишь 2,6% респондентов.

В разрезе возрастов максимальную степень готовности к «мягкому» протесту демонстрирует молодежь. Показатели в младшей возрастной группе и от 30 до 39 лет составляют 27,9 и 23,7% соответственно, что в 1,3—1,1 раза выше среднего показателя.

Результаты

«Полюсами миграционного оттока» для Алматы являются четыре южных области: Южно-Казахстанская, Жамбылская, Алматинская и Кызылординская, то есть, во-первых, внутрирегиональная мобильность населения повышается с юга на север, во-вторых, наиболее интенсивный обмен происходит между соседними экономическими районами и областями и г. Алматы.

В Алматы выше уровень зарплат, больше рабочих мест. Алматы обеспечивает доступ к качественной (по сравнению с местом исхода) медицине, системе социальной защиты, образованию, более высокому социальному статусу и карьерному росту. Эти преимущества являются

объектом притяжения для внутренних мигрантов, что и подтверждается результатами социологического исследования.

Была также подтверждена гипотеза о том, что «Увеличение доли мигрантов наиболее вероятно в тех регионах (городах), в которых иммигранты повышают качество и уровень своей жизни по сравнению с регионами, из которых они эмигрировали». Так, в совокупности 74,3% опрошенных из числа внутренних мигрантов убеждены в том, что они стали жить материально лучше, чем до их приезда в г. Алматы.

Исследование выявило — значительная доля мигрантов — не жертвы, а успешные люди. Большая часть переселенцев имеет среднее и высшее образование. Успешность сопровождает их как до отъезда, так и по прибытии в Южную столицу. Они были успешны в своих селах и областных центрах. Добились успеха и в г. Алматы.

Выводы

Замысел проведенного исследования заключался в том, чтобы на основе теории факторов миграции (теории «притяжения — выталкивания») объяснить влияние внутренней миграции в г. Алматы на социально-конфликтный потенциал.

Внутренние мигранты, принявшие участие в опросе, достаточно полно и конкретно раскрыли ключевые причины, побудившие их к переезду в г. Алматы, а также обозначили основные сложности, с которыми им пришлось столкнуться в процессе адаптации на новом месте.

Результаты социологического опроса показали, что из всей совокупности факторов миграции наиболее значимое воздействие на внутренние миграционные потоки оказывают экономические показатели (прежде всего, уровень благосостояния населения и ситуация на региональном рынке труда). Значимым «притягивающим» мигрантов фактором выступает «статус преуспевающего региона», тогда как «выталкивающим» — неблагоприятная социально-экономическая и экологическая ситуация в регионе исхода.

Рекомендации. Следует отметить, что в последнее время со стороны различных структур и органов государственной власти проблемам миграции уделяется достаточно серьезное внимание. Так, 24 февраля 2016 г. в Акорде прошло заседание Совета безопасности под председательством Главы государства. На заседании был рассмотрен ход реализации Стратегии национальной безопасности Казахстана в 2015 г., а также подходы к проведению миграционной политики. Участники ме-

роприятия обратили внимание на важность организованной внутренней миграции, что позволит устранить диспропорции в расселении граждан по территории страны и обеспечить достижение целей социально-экономического развития Казахстана.

Упорядочить процессы миграции призван и проект Закона РК «О занятости населения», рассмотренный 23 февраля 2016 г. на расширенном заседании Комитета по социально-культурному развитию и науке Сената Парламента РК. Основной целью законопроекта является достижение устойчивой и продуктивной занятости, сокращение безработицы и ее поддержание на социально приемлемом уровне.

Законопроект предусматривает переход к международным стандартам регулирования рынка труда, а также усиление ответственности безработных и применение дифференцированного подхода к оказанию им социальной поддержки. Принимаемые нормы направлены на выравнивание региональных диспропорций на рынке труда и стимулирование в рамках региональной квоты добровольного переселения лиц в целях трудоустройства с учетом потребностей работодателя. Документом закрепляется компетенция уполномоченного органа по вопросам занятости населения, центров занятости населения, Центра развития трудовых ресурсов, отделов занятости и социальных программ (parlam.kz, 23.02.2016).

По мнению мигрантов, приехавших в г. Алматы, наиболее важной и необходимой мерой практически каждый четвертый респондент назвал выделение квот на трудоустройство внутренних мигрантов.

Еще одной из ключевых мер для регулирования внутренней миграции респонденты называют необходимость освещения в информационном пространстве страны проблем внутренней миграции, в том числе демонстрацию по телевидению.

Практически в равнозначной степени респонденты считают необходимым принятие следующих мер для регулирования внутренней миграции:

- *создание центров социальной адаптации, оказывающих информационную, правовую и иную помощь внутренним мигрантам;*
- *борьба с коррупцией в сфере регистрации и учета внутренних мигрантов;*
- *разработка Государственной программы по внутренней миграции.*

Для разработки эффективных мер миграционной политики необходимо обладать информацией о детерминирующих факторах внутриказахстанских миграционных потоков, а также барьерах, сдерживающих

развитие внутренней миграции и предотвращающих конфликтные ситуации в г. Алматы. Меры миграционной политики Республики Казахстан должны быть согласованы с прогнозами и программами социально-экономического и демографического развития г. Алматы.

Список литературы

1. Ravenstein, E.G. The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*, vol. 48, N 2 (June, 1885), pp. 167—235; Piore M. *Birds of passage. Migrant labour and industrial societies*. — New York: Cambridge University Press, 1979; Massey, D., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., Taylor, E. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review*, vol. 19, N 3 (Sep., 1993), pp. 431—466; Wallerstein, Immanuel. *The Modern World System, Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century*. — New York: Academic Press, 1974; Wallerstein, I. *The Modern World-System, vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730—1840's*. — San Diego: Academic Press, 1989.
2. Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства. — Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете, 2015. — С. 62—63.

ЭМИГРАЦИЯ РУССКИХ: ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Ольга СИМАКОВА

Координатор проекта Общественного фонда
«Центр социальных и политических
исследований «Стратегия», магистр социологии

Аннотация. В статье осуществляется попытка анализа показателей миграции русских, их влияния и значимости для демографической структуры казахстанского общества в контексте общих миграционных процессов в стране. Приведено описание динамики числа эмигрантов и иммигрантов за период с 1991-го по 2015 г. На основании результатов пилотного опроса русских дано представление о намерениях миграции в этой группе, представлен рейтинг основных побудительных мотивов к переезду, сделан расчет уровня потенциальной эмиграции русских. Анализ проведен с использованием демографического и психологического подходов.

Ключевые слова: миграция, эмиграция русских, демографический анализ, saldo-до миграции, потенциальная эмиграция.

ОРЫСТАРДЫҢ ЭМИГРАЦИЯСЫ: ОЙЛАНУҒА ШАҚЫРУ

Ольга Симакова

Аңдатпа. Мақалада орыс ұлты өкілдерінің көші-қон көрсеткіштері қарастырылып, елдегі жалпы миграциялық үрдістер тұрғысында олардың қазақстандық қоғамның демографиялық құрылымы үшін маңыздылығы мен ықпалына талдау жасалды. 1991—2015 жылдар аралығындағы эмигранттар мен иммигранттар санының динамикасы берілді. Орыстардың арасында жүргізілген пилоттық сауалнама негізінде қоныс аударуға ықпал еткен негізгі мотивтердің рейтингісі көрсетіліп, орыстардың потенциалды эмиграция деңгейіне есеп жасалды. Талдау барысында демографиялық және психологиялық тәсілдер қолданылды.

Түйінді сөздер: миграция, орыстардың эмиграциясы, демографиялық талдау, таза көші-қон, эмиграция әлеуеті.

EMIGRATION OF THE RUSSIANS: AN INVITATION TO REFLECT

Olga Simakova

Abstract. The article analyzes the level of the migration of the Russians, its impact and significance for the demographic structure of Kazakhstan's society in the broader context of migration processes in the country. The dynamics of the number of emigrants and immigrants over the period 1991—2015 is presented as well. The research is based on the results of the survey of the Russians that helped to reveal the intentions in this group in terms of migration, the “push factors” and the potential level of emigration of the Russians from Kazakhstan. The analysis was conducted using demographic and psychological approaches.

Key words: migration, Russian emigration, demographic analysis, migration balance, emigration potential.

Введение

Начиная с конца 2013 г., вследствие снижения сальдо миграции, тема территориальных перемещений населения приобрела актуальность в общественном и информационном дискурсе. Но анализ информационных материалов, посвященных данному вопросу, показал, что основной интерес по этой теме сместился в сторону анализа структурных особенностей миграционных процессов, особенно в зависимости интенсивности внешней миграции от этнической принадлежности на примере русских, причем с заданным выходом на вывод об ухудшении условий жизни в Казахстане для славянских и европейских этносов.

Методология

Мы будем использовать демографический подход, который подразумевает изучение миграции с точки зрения воспроизводства и сохранения численности и структуры народонаселения, и психологический подход, в котором основной акцент делается на мотивационную природу миграции.

Не вдаваясь в анализ побудительных мотивов авторов и выявление причинно-следственных связей появления данных публикаций, обратим внимание на статистические показатели миграции русских в надежде понять, насколько критично ситуация в разрезе по этническому признаку «русские» отличается от общей эмиграционной картины в стране. Также воспользуемся результатами пилотного опроса русских

на предмет выявления миграционных настроений, который был проведен Общественным фондом «Центр социальных и политических исследований «Стратегия» в апреле 2015 г. (N=572). Для анализа статистических данных определим период с 2011-го по 2015 г., в течение которого наблюдается отрицательное сальдо миграции.

Эмиграция как фактор

Свобода передвижения и выбора места жительства является одним из основных личных прав человека, включенных во Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. (Статья 13) и закрепленную в Основных законах подавляющего числа стран мира, включая Казахстан (Статья 21). Но не стоит забывать, что реализуя свое личное право на передвижение, индивид становится участником куда более сложных процессов, чем смена адреса проживания.

По своей сути миграция, или пространственная мобильность, населения является одним из трех демографических феноменов (наравне с рождением и смертностью), которые «объединяют свои усилия для того, чтобы изменить численность населения» [1]. Показатели миграции обязательны не только при расчете конечной численности населения той или иной страны, территории, на определенном этапе времени, но и для расчета такого важного показателя, как прирост населения.

Казахстан за годы независимости в достаточной степени смог почувствовать силу и влияние миграции как демографического феномена. Достаточно вспомнить, что в период с 1991-го по 1998 г. за счет внешней стихийной миграции страна потеряла почти 2,5 млн человек, или 15% от общей численности населения на 1 января 1992 г. (Демографический ежегодник Казахстана: статистический сборник. — Астана, Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК, 2015. — 262 с.). В то же время набирал обороты процесс восполнения численности населения за счет иммиграции этнических казахов в страну, который носил уже организованный характер. По информации тогда Комитета по миграции Министерства труда и социальной защиты населения РК, в период с 1991-го по 2000 г. в Казахстан иммигрировало около 42 тыс. казахских семей, или порядка 180 тыс. человек (ИА «КазИНФОРМ», 12.09.2005). Как следствие, в 2012 г., по результатам международного исследования *Religious Migration*, проведенного *Pew Research Center* (США), Казахстан вошел в ТОП-20 стран по уровню миграции и занял 11-е место в списке стран — поставщиков мигрантов (Report “Faith

on the Move. The Religious Affiliation of International Migrants”. URL: <http://www.pewforum.org>). А на страницах британского еженедельного издания *The Daily Telegraph* Казахстан был охарактеризован как страна, 20% населения которой являются иммигрантами (А. Kirk. Mapped: Which country has the most immigrants? 21.01.2016).

Не вызывает сомнения, что миграционные процессы, будучи подверженными влиянию структуры населения, тоже оказывают обратное влияние на социально-демографический состав населения страны, территории. Казахстанские ученые и политики признают тот факт, что в результате эмиграционных процессов, захлестнувших страну в 90-е гг. прошлого столетия, существенной деформации подверглась как собственно демографическая, так и социально-профессиональная структура общества. Что, конечно же, не могло не сказаться на уровне интеллектуального, образовательного и экономического потенциала страны. ИЧРП Казахстана с 1990-го по 2000 г. снизилось с 0,650 до 0,614 (Смагулова К.Р., Байузакова Г.И. Развитие человеческого потенциала в Казахстане. URL: <http://gisap.eu/ru/node/1053>). Также общепризнанным фактом является и то, что подавляющее большинство всех эмигрантов из Казахстана ежегодно составляют представители русско-го этноса (далее — русские).

Отметим, что с 1999 г. закрепилась тенденция на снижение эмиграционного потока из Казахстана. Условно можно говорить, что число граждан, ежегодно безвозвратно покидающих Казахстан, по сравнению с 1990-ми гг., сократилось в десять раз — с 300 000 до 30 000. С 2004-го по 2012 г. наблюдалось положительное сальдо миграции, что является важным достижением, учитывая, что определяющей составляющей миграционной политики страны выступает иммиграция.

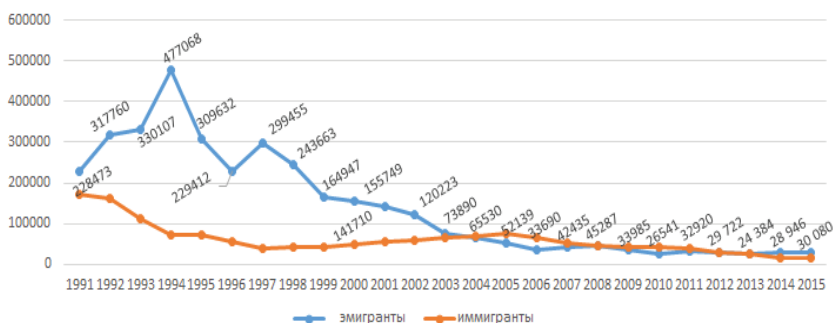

Рис. 1. Динамика числа эмигрантов и иммигрантов за период с 1991-го по 2015 г., тыс. чел.

Последние четыре года сальдо миграции в Казахстане рассчитывается со знаком минус. К сожалению, в информационном пространстве, как уже отмечалось ранее, основной акцент в связи с этим был сделан на высоком уровне миграции русских. Но такая трактовка неоднозначна. Не надо забывать, что при расчете сальдо миграции учитываются два показателя — количество иммиграций и количество эмиграций. В данном конкретном случае анализ динамики обоих показателей за последние пять лет позволяет сделать вывод, что основная причина снижения сальдо миграции кроется в уменьшении именно иммиграционного потока, то есть въезда в страну, с 38 016 человек в 2011 г. до 16 670 человек в 2015 г. — в два раза.

В целом анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день ситуация в отношении безвозвратной внешней миграции с точки зрения роста численности населения в масштабе страны не критична. В стране наблюдается устойчивый рост ежегодной численности населения. С 2006 г. заметна стагнация эмиграционных показателей страны. Общий коэффициент нетто-миграции варьирует на уровне 0,07%¹, что позволяет говорить о незначительном влиянии миграционного фактора на рост численности населения Казахстана.

Тем не менее общие коэффициенты миграции не являются тонкими показателями и подвержены влиянию структуры населения [2]. Миграция может варьировать в зависимости от возраста, пола, этноса, брачного или социально-профессионального статуса. И, по аналогии с тем, как трудно определить, не окажется ли внутри испорченным фрукт, который снаружи кажется спелым и неповрежденным, так и показатели миграции, представленные в разрезах по группам, могут сменить плюс на минус.

Эмиграция русских в цифрах и мнениях

Согласно официальной статистике, за последние пять лет из Казахстана выехало 104 407 русских (при общем числе убоивших 146 052), а прибыло 16 883 (при общем числе прибывших 123 871). Общий коэффициент эмиграции русских (отношение убоивших к общему числу русских, проживающих в стране) в 2015 г. составляет 0,58%. Это не самый высокий показатель по сравнению, например, с коэффициентами миграции украинцев — 0,70% или немцев — 1,28% за тот же период. Тем не менее русские составляют самую многочисленную группу

¹ Общий коэффициент нетто-миграции равен разнице между иммиграциями, взятыми со знаком плюс, и эмиграциями, взятыми со знаком минус, приходящимися на один год, прожитого индивидами данного населения в течение данного года. — Источн. формулы см.: [1, с. 171—172].

эмигрантов: объем внешней миграции русских за пять лет составил 121 290 человек, или 44,5% от общего объема внешней миграции за этот период. Более того, если проследить динамику относительного сальдо миграции русских за последние пять лет, то становится заметным устойчивый тренд на уменьшение доли прибывших в страну по отношению к убывшим. Так, если в 2011 г. относительное сальдо миграции русских составляло 19,6%, то в 2015 г. — уже 13,8%. Другими словами, показатель механического прироста русских имеет отрицательное значение с тенденцией к увеличению разницы между прибывшим и выбывшим контингентом.

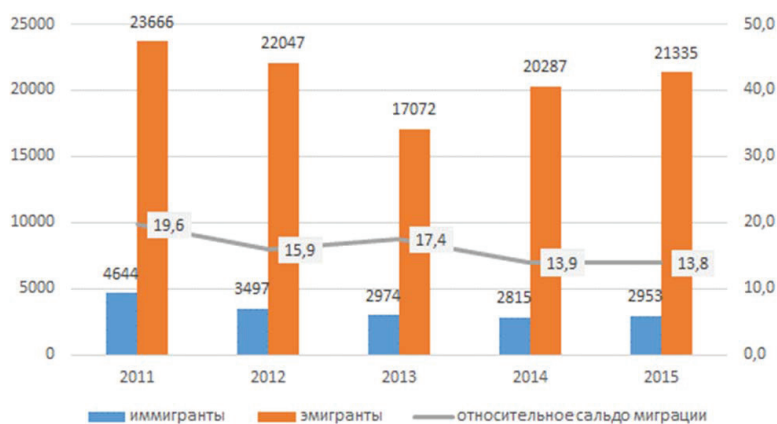

Рис. 2. Относительное миграционное сальдо русских за период с 2011-го по 2015 г., чел.

Можно констатировать, что прирост численности русских в стране имеет тенденцию к снижению. Показатель естественного прироста данной этнической группы также имеет отрицательное значение. Как показал сравнительный анализ основных показателей прироста численности, наибольшее влияние на изменение числа русских в стране на текущий момент оказывает фактор эмиграции.

Но делать вывод о новой волне массовой эмиграции русских за пределы страны на основе только лишь анализа статистики, без учета результатов опросных методов, которые позволяют получить представление о намерениях людей, было бы неправильно. А намерения таковы, что среди русских, проживающих в Казахстане, по результатам пилотного опроса, 60% сказали, что никуда не хотели бы переезжать с места своего проживания.

Тем не менее факт остается фактом, русские продолжают эмигрировать. Каков же уровень потенциальной эмиграции русских в Казахстане? Для определения уровня потенциальной миграции российский социолог Е. Заславская предлагает использовать два индикатора: положительное отношение к миграции и принятое, но еще не реализованное решение о перемещении. Предложенные индикаторы в одинаковой степени подходят для определения как внутренней, так и внешней миграции.

Итак, по результатам опроса, сменить место жительства хотели бы 36% русских, принявших участие в опросе. Здесь надо вспомнить, что сам процесс миграции состоит из трех этапов: подготовительный, в период которого формируется решение о переселении; непосредственно сам процесс переселения и заключительный — процесс адаптации. Если второй и третий этапы имеют определенные временные рамки, то подготовительный этап, то есть время от появления впервые мысли о переезде до самого переезда может тянуться как угодно долго. Поэтому ответ респондента о том, что он хочет поменять место своего жительства, не обязательно означает, что он предпримет соответствующие действия в ближайшем будущем или когда-либо вообще. Но мы можем утверждать, что эти респонденты, во-первых, допускают вероятность переезда, а во-вторых, относятся к этому событию положительно, то есть удовлетворяют условиям первого индикатора.

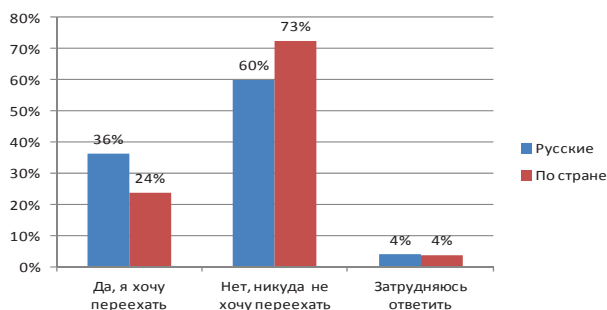

Рис. 3. Миграционные настроения русских, %

Исследование показало, что из этих 36% подавляющее большинство желающих сменить место своего жительства — 76%, или $\frac{3}{4}$, — ориентированы именно на внешнюю миграцию. Только 13% хотели бы переехать в пределах страны. Обращает внимание, что пространственная мобильность русских имеет четко заданное направление. В выборе стран-реципиентов первую строчку занимает Российская Федерация.

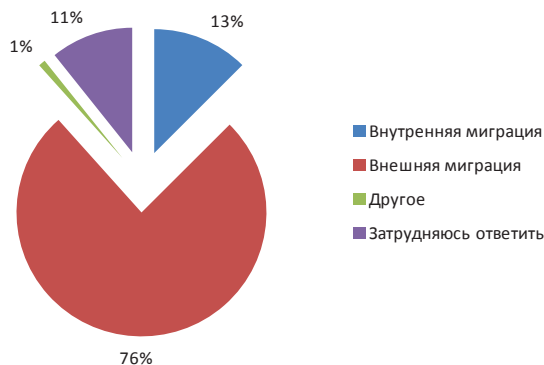

Рис. 4. Направленность миграции русских, % от числа русских, ориентированных на миграцию

Какова же доля тех, кто принял, но еще не реализовал решение о переезде из страны? По данным исследования, из тех, кто хотел бы выехать за пределы страны, только пятая часть (18%) сказали, что намерены сделать это в ближайшие два года. Каждый третий принял решение о переезде, но не определился со временем (34%). В большей части случаев люди, которые хотели бы эмигрировать, сомневаются, что смогут это сделать.

Иллюстрация этих распределений на примере всей выборочной совокупности позволяет получить следующие данные: высокому уровню риска эмиграции подвержено 5% русских, постоянно проживающих в Казахстане; среднему уровню риска — 9%; низкому уровню риска — 13%. Условно вне зоны риска внешней миграции находится 73% русских.

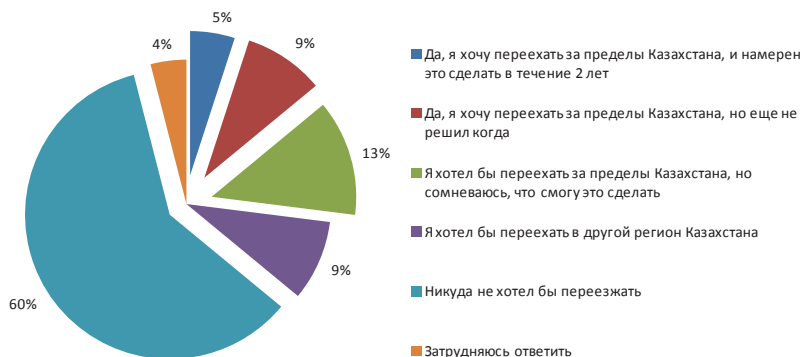

Рис. 5. Субъективная оценка вероятности миграции, %

Социально-демографический анализ данных показал, что в целом среди русских миграционному риску в большей степени подвержены средние возрастные группы от 30 до 49 лет, представляющие собой экономически активное население, а также население детородного возраста. В молодежной группе от 18 до 29 лет миграционный настрой ниже, чем в родительской, но ненамного. Что касается образовательного уровня потенциальных мигрантов, то чаще всего это люди со средним специальным и высшим образованием.

Говоря о вероятности миграции, нельзя не затронуть тему мотивов к переезду. К сожалению, статистика не дает ответ на этот вопрос, поэтому снова воспользуемся данными, полученными с помощью опросного метода. На основе рейтинга побудительных мотивов условно можно выделить три блока обстоятельств, которые оказывают определяющее влияние на принятие решения о безвозвратной миграции за пределы страны:

- социально-экономический,
- семейно-личностный,
- политический.

Основным побудительным мотивом к эмиграции на текущий момент выступает социально-экономический блок, в основе которого неудовлетворенность текущим уровнем жизни и перспективами реализации человеком себя, в том числе в сфере трудовых отношений. Например, Казахстан заметно проигрывает России по уровню развития социальной поддержки и обеспечения. Не в пользу Казахстана выступает и устоявшееся мнение о том, что представителям нетитульного этноса сложнее добиться успеха или делать карьеру, особенно на государственной службе, а при приеме на работу оценка чаще всего будет осуществляться не по уровню квалификации, а по наличию связей.

Следующий по значимости блок объединил обстоятельства семейно-личностного характера. В данном случае основными мотивами выступают забота о здоровье и будущем своей семьи. Как показывает практика, неблагоприятная экологическая обстановка в регионе проживания или невозможность дать профессиональное образование своим детям могут перевесить чашу весов в пользу эмиграции.

Мотивы политического характера (3-й блок), включая межэтнические отношения, по результатам исследования, оказывают на порядок более слабое влияние на процесс принятия решения об эмиграции, чем социально-экономические или семейно-личностные мотивы.

Рис. 6. Рейтинг мотивов, побуждающих русских к переезду, %

В целом анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что эмиграция русских является серьезной проблемой с точки зрения роста численности данной этнической группы в Казахстане. Общий коэффициент нетто-миграции русских в 2015 г. составил $-0,5\%$. В связи с этим беспокойство могут вызывать следующие факты: во-первых, эмиграция выступает основным фактором влияния на изменение числа и структуры русских в стране; во-вторых, ежегодный поток русских, выезжающих за рубеж на ПМЖ, взятый в натуральных числах, не имеет тенденции к снижению; в-третьих, объем внешней миграции русских остается самым высоким; в-четвертых, по результатам пилотного опроса, в зоне повышенного риска эмиграции находится 14% русских, проживающих в Казахстане.

Общее vs частное

Как мы можем видеть, эмиграционные показатели страны в целом и русских в частности серьезно разнятся. С точки зрения демографического анализа, миграционную ситуацию в Казахстане нельзя назвать драматической. Процессы перемещения населения происходят не в ущерб самому важному демографическому показателю — конечной численности населения. В стране наблюдается ежегодный рост численности населения, который в первую очередь зависит от естественного прироста, а не механического. Снижение сальдо миграции не является критическим и имеет скорее ситуационный характер, чем системный.

Выводы

Результаты анализа миграционного потенциала и активности русских позволяют говорить о преобладании негативных демографических тенденций в этой группе, в том числе в отношении снижения численности. Другими словами, мы можем говорить об ухудшении демографической ситуации внутри отдельно взятой группы при сохранении относительной стабильности в общих демографических показателях по стране в целом. Единственно, где влияние эмиграции русских на демографический портрет общества отчетливо заметно, так это в изменениях структуры населения по этническому признаку. И здесь важным становится, как интерпретируются и используются полученные данные. Как показывает практика, данное обстоятельство является уязвимым местом анализа миграций, потому что его результаты могут служить основанием как для глубокого, всестороннего изучения ситуации, так и для социальных и политических спекуляций.

Список литературы

1. Вандескрик, К. Демографический анализ: фундаментальный учебник / Кристоф Вандескрик; пер. с фр. Н.М. Калмыковой. — М.: Издательство: Академический Проект: Гаудеамус, 2005. — 263 с. (С. 13).
2. Там же. С. 172.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Ренат Акылбаев

Кандидат экономических наук, Евразийский
технологический университет

Аннотация. Проблемы миграции в контексте глобализации приобретают особую актуальность, поэтому основной задачей государства является поиск решений проблем, связанных с миграционными процессами. Международная миграция рабочей силы имеет экономические и социальные последствия для стран эмиграции и иммиграции. Интеграция Казахстана в мировое хозяйство привела к включению в процесс регулирования миграционных процессов. Государство ставит перед собой задачу поиска решений проблем, связанных с миграционными процессами. Предприняты меры по использованию зарубежных квалифицированных специалистов в отраслях, в которых иностранная рабочая сила оказывает влияние на развитие отрасли в отечественной экономике. Особенность труда мигрантов, имеющего сезонный характер, используется чаще всего в отраслях сельского хозяйства.

Ключевые слова: миграционные процессы, трудовая миграция, факторы, условия, рабочая сила, механизм, труд, сельское хозяйство.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕҢБЕК МИГРАЦИЯСЫНЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Ренат Акылбаев

Аңдатпа. Жаһандану тұрғысында көші-қон мәселелері айрықша өзектілікке ие, сондықтан мемлекеттің негізгі міндеті көші-қон үдерістеріне қатысты мәселелердің шешімін табу болып отыр. Эмиграция және иммиграция елдері үшін жұмыс күшінің халықаралық көші-қон үдерісінің экономикалық және әлеуметтік салдары бар. Қазақстанның әлемдік шаруашылыққа кірігуі реттеу үдерісіне көші-қон үрдісін енгізу мәселесін қарастырады. Салаларда шетелдік білікті мамандарды пайдалану бойынша шаралар қабылданды. Бұл ретте шетелдік жұмыс күші отандық экономиканың жеке салаларының дамуына әсер етеді. Көшіп келушілердің маусымдық сипаттағы еңбегі ауыл шаруашылығының түрлі салаларында, атап айтқанда, фермерлік шаруашылықтарда қолданылады.

Түйінді сөздер: көші-қон үдерістері, еңбек миграциясы, факторлар, жағдайы, жұмыс күші, тетіктері, еңбек, ауыл шаруашылығы.

MAIN DESTINATIONS OF LABOR MIGRATION IN KAZAKHSTAN

Renat Akylbayev

Abstract. The focus of the article is labor migration to Kazakhstan. Due to the process of globalization, states are facing and aiming to find the solutions to the problems associated with migration. International labor migration has economic and social consequences for the countries of emigration and immigration. Kazakhstan's integration into the world economy has led to its greater exposure to the process as well as its greater involvement into regulation of migration. The article discusses Kazakhstan's measures to attract high-skilled professionals from foreign countries to those sectors of the economy in which foreign labor may influence positively its development as well as seasonal labor used in agriculture with the particular focus on the farmers.

Key words: *migration, labor migration, factors and conditions, labor migration measures, seasonal labor, agriculture.*

Введение

Интеграция Казахстана в международное пространство неизбежно привела к необходимости регулирования миграционных процессов на глобальном уровне. В процессе ускоренной глобализации многие государства ставят перед собой задачу поиска адекватных решений проблем, связанных как с самими миграционными процессами, так и с процессами, порожденными этим явлением. В Казахстане утверждена Концепция миграционной политики, в которой определены основные принципы и задачи, направленные на совершенствование существующих и развитие качественно новых механизмов управления миграционными процессами.

Миграционные процессы в Казахстане развиваются под влиянием различных факторов: социально-экономических, политических, этнических, экологических и др. С первых лет независимости регулирование миграционных процессов относится к одному из важных направлений государственной политики. Сложившаяся в Казахстане благоприятная социально-экономическая ситуация создает условия для притока иностранной рабочей силы. В современных условиях, с учетом опыта других стран, необходимы механизмы проведения миграционной политики. Стратегия миграционной политики исходит из

того, что в условиях все большей интеграции Казахстана в мирохозяйственные связи конкурентоспособность страны будет во многом определяться количеством и качеством человеческого потенциала. Миграционные процессы обрели со второй половины XX столетия поистине глобальные масштабы, охватив все континенты планеты, социальные слои и группы общества, различные сферы общественной жизнедеятельности. Вполне правомерно минувший век назван «эрой миграции» [1]. Никто не оспаривает того положения, что миграция стала одним из главных факторов социального преобразования и развития во всех регионах мира.

Результаты

Регулирование миграционных процессов становится важным направлением социально-экономического развития страны, призванным обеспечить потребности экономики высококвалифицированными кадрами за счет привлечения иностранных работников в реализации задачи вхождения в число 50 наиболее развитых стран мира.

Международная миграция рабочей силы имеет существенные экономические и социальные последствия как для страны эмиграции, из которой происходит отток рабочих, так и для принимающей страны, где имеет место приток иммигрантов. При этом следует учесть, что иностранные рабочие создают дополнительную нагрузку для государственных финансов за счет роста трансфертных платежей, затрат на поддержание общественного порядка и некоторых социальных расходов. Однако, с другой стороны, принимающая страна получает готовую рабочую силу, не неся затрат на образование и профессиональное обучение, и при этом поступают дополнительные налоги. Важно подчеркнуть, что принимающая страна получает доход даже от нелегальных иммигрантов, которые все равно уплачивают такие косвенные налоги, как акцизы, налог с продаж и др. Поэтому финансовый результат от иммиграции для принимающей страны, скорее всего, окажется положительным.

Для государственных финансов в стране эмиграции отток рабочей силы означает, с одной стороны, сокращение налоговых поступлений, с другой стороны, снижается нагрузка на государственный бюджет за счет сокращения трансфертных платежей и социальных расходов. Что касается общественных благ, то расходы государства на их производство обычно очень слабо связаны с количеством потребителей этих благ. Поэтому отъезд части потребителей за границу, скорее всего, не приведет к заметной экономии бюджетных средств [2].

Международная миграция рабочей силы имеет целый ряд последствий, которые не носят чисто экономического характера, не улавливаются рынком и поэтому не могут быть измерены в денежном измерении. Однако именно эти последствия играют важную роль как в определении направлений и структуры самой миграции, так и в формировании общественного мнения и государственной политики по отношению к ней.

Тем не менее одновременно возникают и положительные внешние эффекты, поскольку иностранные рабочие привносят свои знания и навыки в процесс производства и они распространяются среди других рабочих. Особую проблему представляет так называемая «утечка умов», которая для стран эмиграции имеет крайне негативные последствия, истощая их научно-технический и интеллектуальный потенциал, сдерживая экономическое развитие. Развитые страны, наоборот, получают значительный положительный эффект за счет концентрации у себя интеллектуальной элиты.

Для стран, экспортирующих рабочую силу, в свою очередь, также имеется целый ряд преимуществ.

Во-первых, когда экспорт рабочей силы рассматривается как важный источник поступления средств в страну. По данным МВФ, средняя норма прибыли при экспорте товаров составляет 20%, услуг — 50%, а от экспорта рабочей силы значительно выше.

Поступления от экспорта рабочей силы в 1990-е гг. возрастают у развивающихся стран наиболее высокими темпами — 10% в год. Получая ежегодно значительные суммы от этого источника, многие развивающиеся государства стали специализироваться на трудовых услугах, экспорт которых стал важнейшим источником валютных доходов. К примеру, для АРЕ эксплуатация Суэцкого канала в конце 1980-х гг. давала прибыль 970 млн долл. в год, туризм — 600 млн долл., переводы эмигрантов — более 3 млрд долл. В Йемене переводы эмигрантов в отдельные годы в 30 раз превышали от экспорта. По данным на начало 1990-х гг., около 40 стран мира имели в своих поступлениях из-за рубежа не менее 100 млн долл. от мигрантов, а 10 стран — более 1 млрд долл. По данным МВФ, частные переводы, включаемые в доходную часть платежных балансов, на 90% состоят от поступлений эмигрантов [3].

Во-вторых, экспорт рабочей силы означает снижение давления избыточных трудовых ресурсов по отраслям и, соответственно, социального напряжения в стране.

В-третьих, бесплатное для страны-экспортера обучение рабочей силы новым профессиональным навыкам, знакомство с передовой организацией труда и др.

Чем меньший удельный вес приходится на категорию мигрантов, тем на больший срок они прибывают в страну. Исключением является лишь относительно многочисленная категория мигрантов (21%), прибывших в Казахстан на срок от 7 до 9 лет — граждане иностранных государств, прибывшие на постоянное место жительства. Вывод один — необходимо разрабатывать новые экономические стратегии, которые позволили бы не только взять под контроль рынок труда мигрантов в Казахстане, но и постепенно заменить неквалифицированный труд привлеченных работников более технологичным и высокооплачиваемым трудом местных жителей. Именно это, а также повышение значимости обеспечения и защиты прав мигрантов являются в современном мире показателем успешности государства.

Отечественный рынок труда находится под защитой: ежегодно устанавливается квота на иностранную рабочую силу. Определены четыре категории, по которым допустим въезд иностранцев на работу. К ним относятся: руководители, начальники цехов, главные инженеры, для рабочих — до 10%.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) нацелен на углубление региональной интеграции и обеспечение «четырёх свобод»: свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В плане формирования общего рынка труда трудоспособное население стран ЕАЭС может свободно осуществлять свою деятельность в другом государстве — члене союза, поскольку на них не будут распространяться ограничения по защите национального рынка труда, а также предъявляться требования по получению разрешения на осуществление трудовой деятельности. Предусматривается упрощение процедур, связанных с пребыванием граждан одного государства — члена союза на территории другого государства — члена ЕАЭС. Расширение географии для трудовой деятельности граждан Казахстана, предполагающее обмен опытом в различных специализациях, может способствовать повышению квалификации работников, что также в дальнейшем будет способствовать росту их окладов и доходов [4].

В региональном распределении наибольшее количество иностранных специалистов приезжают работать в Атыраускую область — 30%, г. Астану — 15,2%, Мангистаускую область — 12,2%, Алматинскую область — 7,5% и г. Алматы — 15,8% , что в совокупности составило 80,7% всех иностранных работников. Эта же региональная структура

занятости ИРС сохранилась по областям (Атырауская область — 30,3% и г. Астана — 25,3%) [4].

Казахстан предпринимает меры по привлечению квалифицированных специалистов из-за рубежа в отдельные отрасли, например, в перерабатывающую промышленность, где темпы прироста занятых пока невысокие, а потребность в них велика. Иностранные компании и иностранная рабочая сила оказывают значительное влияние на развитие отдельных отраслей экономики Казахстана. Например, строительная отрасль Казахстана была в упадке в 1990-е гг., но в период экономического оживления, благодаря росту инвестиций, госзаказов, в гг. Алматы, Астане, Атырау, Шымкенте, в областных центрах, западных областях начался строительный бум. Отрасль стала испытывать постоянный дефицит квалифицированных инженерных кадров и рабочих.

Турция — одна из первых инвесторов в Казахстане, в отличие от других инвесторов, начала развивать свой бизнес и вкладывать капиталы еще в кризисном 1994 г. Турция, с одной стороны, удовлетворяла острую потребность в строительных кадрах, а с другой — инвестировала значительные капиталы в казахстанскую экономику. Стратегия турецких строительных компаний была самой успешной. Это и высокое качество работ, и короткие сроки строительства: многие объекты, в частности высотные жилые дома, возводились в летнее время буквально за несколько месяцев. По общему признанию, наиболее интересные современные здания в различных городах Казахстана построены турецкими строителями: высотный бизнес-центр «Есентай», отель «Мариотт», гостиницы «Рахат-палас» и «Интерконтиненталь» в гг. Алматы, Астане и мн. др.

Важными факторами успеха турецкого строительного бизнеса были относительно низкая цена, современный дизайн и планировка, технологическое и инфраструктурное качество проектов. К этому следует добавить умение идти на инвестиционный риск, деловые и партнерские связи с казахстанскими заказчиками, умение вести переговоры, лоббистские кампании. Турецкие компании занимались также инфраструктурными проектами, развивали гостиничный, ресторанный и торговый бизнес, поставляя в Казахстан различные товары, включая продукты, одежду и обувь, предметы быта.

В реализации создания казахстанско-турецких индустриальных зон в регионах Казахстана планируется построить транснациональную железнодорожную магистраль в Турцию через Азербайджан и Грузию, что приведет к миграции турецких специалистов и рабочих в Казахстан. Турецкие компании организуют курсы по переобуче-

нию и повышению квалификации местных рабочих и специалистов, создают для них рабочие места.

Позитивную роль играет не только крупный, но и средний иностранный бизнес. Среднее предпринимательство создает этнически разнообразный бизнес, например, в сфере питания, торговли предметами национально-кустарного промысла, рекреации, диверсифицируют сферу обслуживания, предлагая услуги — новые и лучшего качества. В сфере обслуживания занято значительное количество иностранных граждан. Благодаря иностранным компаниям, в стране появились комфортный гостиничный бизнес, новые виды ресторанов и национальных кухонь (турецкая, китайская, японская и др.). Иностранный менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе не только обеспечил качественный сервис в данном секторе, но и, благодаря усилению конкуренции, повысил общий стандарт обслуживания клиентов в Казахстане.

Иностранные компании создают дополнительные рабочие места, переобучают местную рабочую силу с тем, чтобы потом заменить ею иностранных менеджеров и специалистов. Они также инвестируют в социальные программы и локальные проекты, реализуют благотворительные программы, что положительно сказывается на местном рынке труда.

Увеличение доли граждан Казахстана в штате работников иностранных компаний стало дополнительным к их основной инвестиционной и производственно-хозяйственной деятельности, а также является частью социальной ответственности бизнеса [4].

Труд мигрантов широко применяется в различных отраслях сельского хозяйства. Он носит сезонный характер, чаще всего мигранты выступают в роли наемных рабочих в период уборки урожая. Для проведения различных сельскохозяйственных работ в странах Европейского союза привлекается около полумиллиона рабочих из стран, не состоящих в ЕС. В Испании около 80% всех работников сельскохозяйственной отрасли являются выходцами из стран Северной Африки, Центральной Америки и Восточной Европы. В Германии использование труда мигрантов доходит до 90%. Немало работников занято и в сельском хозяйстве Казахстана и России. В Малайзии на производстве риса занято более миллиона приезжих — в основном из Индонезии. В США все производство зерновых держится исключительно на выходцах из Центральной и Латинской Америки [5].

Для развитых стран иностранная рабочая сила из развивающихся стран означает обеспечение ряда отраслей, инфраструктурных служб

необходимыми работниками, без которых невозможен отлаженный производственный процесс. Например, во Франции эмигранты составляют 25% всех занятых в строительстве, $\frac{1}{3}$ — в автомобилестроении. В Бельгии они составляют половину всех шахтеров, в Швейцарии — 40% строительных рабочих.

Проблема легализации трудовых мигрантов и создания для них равных конкурентных условий на внутреннем рынке — это задача любого правительства. За последние два года в стране зарегистрировано более двух миллионов мигрантов — в основном это граждане Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, однако лишь 1% из них в качестве цели приезда назвали трудовую деятельность, а более 96% указали различные частные цели, что не соответствует действительности.

В Енбекшиказахском районе Алматинской области мигрантов чаще всего привлекают в сферу табаководства и овощеводства, выпаса скота и ухода за домашними животными (в основном мигранты из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана).

Сложившаяся ситуация удобна в первую очередь для работодателей, которым использование труда мигрантов дает очевидные бонусы в виде меньших затрат на заработную плату и большей зависимости мигрантов от них. Незнание законов, общая неграмотность и бесправность в среде приезжих позволяют работодателям ставить выгодные для них условия, нанимать и увольнять рабочих по своему усмотрению, без оглядки на социальные нормы и трудовой кодекс [6].

Государством используется инструмент как квотирование на привлечение рабочей силы — ограничения числа работников в различные сферы экономики. Задумывалось квотирование как инструмент, который позволит учесть мнение и нужды фермеров. Но его непрозрачность привела к следующему: долгие сроки рассмотрения заявок, цикл рассмотрения заявок (без учета времени их сбора и формирования) составляет четыре месяца, затем распределение по районам и по фермерам. С сентября по апрель фермер не имеет законодательной возможности принять на работу мигранта, в то время как сельскохозяйственный сезон начинается в марте (с подготовки почвы и посадки). Создается выход — в приеме на работу нелегалов, кроме того, это обусловлено не только желанием фермеров сэкономить, а особенностью ведения сельского хозяйства. Организаторы небольших фермерских хозяйств зачастую не могут знать, какой объем земель они будут использовать под посев культур и обрабатывать в следующем году (а заявку надо сформировать до сентября). Поэтому мера по отказу от подачи заявки на привлечение к работе мигрантов вынужденная, затем, по мере возрастания потребностей, работодатель просто вынужден брать на работу нелегалов.

Средние фермерские хозяйства, где труд мигрантов более востребован, ежегодно привлекают, согласно квоте, 30—40 иностранных рабочих. Еще примерно столько же трудятся на фермах нелегально [7]. Это не желание к экономии, а недопонимание, возникшее между Правительством Казахстана, формирующим квоты, и самим работодателем, который готов взять на работу и 80 мигрантов на легальной основе. При этом, по решению вышестоящих органов, заявки на квоты сокращаются почти вдвое под мотивацией, что необходимо привлекать на работу местных жителей.

Главными движущими силами переселений являются объективные и субъективные факторы, основанные на общественных и личных потребностях. Применительно к миграции населения фактор рассматривается как некая совокупность условий и обстоятельств, которые, благодаря особому сочетанию и взаимодействию, приводят к различиям в территориальном перемещении населения [7].

К основным факторам, усиливающим миграционные процессы в стране, следует отнести, прежде всего, экономические закономерности развития, а также материальные и духовные потребности мигрирующих трудовых ресурсов, выражающиеся в их интересах. На протяжении длительного периода Казахстан представлял собой закрытую систему, в которой международная миграция населения имела в основном эпизодический характер и ограничивалась незначительными частными поездками для участия в общественных, культурных или спортивных мероприятиях.

Проводимая политика «открытости» страны, либерализация взглядов в отношении эмиграции активизировали выбытие населения из Казахстана в другие страны, что привело к потере трудового потенциала. В исследовании закономерностей миграционных процессов в условиях рыночных отношений важно иметь в виду, что группы факторов переселений качественно отличаются друг от друга и по-разному воздействуют на переселения. Одни факторы стимулируют миграцию, другие, наоборот, тормозят ее. Как правило, миграционные потоки, в которых основная доля приходится на молодежь, направлены в крупные и благополучные города Республики Казахстан (Астана, Алматы, Шымкент и др.).

Обсуждение результатов

Принципиальные отличия факторов миграции относятся и к их природе, в результате чего возможности использования тех или иных

факторов в оптимизации миграционных процессов далеко не одинаковы. Так, природно-климатические факторы практически неуправляемы обществом с точки зрения регулирования переселений. По оценкам Министерства экономики и бюджетного планирования РК, соотношение работников выходящего из трудоспособного возраста к вступающему в него в 2017 г. составит 70,3%, а к 2030 г. равномерно снизится до 49,6%. Это означает, что на 1000 человек, вступающих в трудоспособный возраст, к 2030 г. будет приходиться 496 человек, выходящих из трудоспособного возраста. Коэффициент демографической нагрузки возрастет с 59,5% в 2013 г. до 72,7% в 2030 г.

Таким образом, трудовая миграция выступает регулятором в отечественном и мировом балансе, требующая постоянного мониторинга и внесения корректив, исходя из проводимой политики и намеченных перспективных направлений развития страны [8].

Процесс внешней трудовой миграции реагирует на воздействие различных факторов и условий. Развитие данного процесса и его результаты в каждый конкретный момент будут зависеть от характера и степени влияния определенных факторов. На формирование трудовой миграции оказывают свое влияние экономические, демографические, правовые и политические условия.

Стратегия Казахстана по проблеме миграции в основном учитывает связи со странами Евразийского экономического союза, поэтому в основу миграционной политики могут быть положены договоренности между государствами, согласованные меры по вопросам прав и обязанностей мигрантов.

Для дальнейших инновационных преобразований в стране необходимо, прежде всего, совершенствовать законодательные и институциональные условия формирования и регулирования миграционной политики, создать целостную систему мониторинга, анализа, прогнозирования и планирования миграционных процессов.

Выводы

Подводя некоторые итоги, отметим, что, наряду с негативными тенденциями, можно констатировать и позитивные, свойственные миграционным процессам. В современных условиях необходимо разрабатывать новые экономические стратегии, которые позволили бы контролировать рынок труда мигрантов в Казахстане и постепенно заменить неквалифицированный труд привлеченных работников более технологичным и высокооплачиваемым трудом местного населения. К тому же повыше-

ние значимости обеспечения и защиты прав мигрантов является в современном мире показателем успешности государства. Миграционные процессы — постоянное явление на всех этапах истории человечества. Миграции являются одним из способов массового реагирования населения на изменения жизненной ситуации, точно и наглядно отражают перемены, происходящие в жизни общества. Миграции сыграли огромную роль в жизни Казахстана — страны с огромной, слабозаселенной и малоосвоенной территорией, значительной пространственной дифференциацией уровня, темпов социально-экономического развития и, соответственно, уровня жизни населения.

В исследовании закономерностей миграционных процессов в условиях рыночных отношений следует отметить, что группы факторов переселений качественно отличаются друг от друга, по-разному воздействуют на переселения. Одни факторы стимулируют миграцию, другие, наоборот, тормозят ее. Особенно опасно это для аграрных районов страны, для самой системы сельского хозяйства в регионе. Для решения проблем необходимо скорейшее принятие ряда мер, среди которых выделим повышение прозрачности процедуры квотирования иностранной рабочей силы при найме ее на работу. Это позволит добиться пересмотра механизма квотирования с целью сделать его более объективным, что даст возможность реагировать на изменение рынка труда.

Список литературы

1. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика / Н.Г. Мэнкью. — Спб.: Питер, 2014. — 560 с.
2. Фёдорова Н.В. Управление персоналом: Учебник / Н.В. Фёдорова, О.Ю. Минченкова. — М.: КноРус, 2013. — 432 с.
3. Хайруллина Л.И. Гасилов В.С. Экономические механизмы мероприятий по улучшению условий труда // Фундаментальные исследования. — 2015. — N 11 (часть 1). — С. 208—212.
4. Сейткалиев Р.М., Мергалиева Л.И. Формирование рынка труда Казахстана в условиях ЕАЭС // Электронный журнал G .Global. — 2015, 16 мая.
5. Уварова И.С. Международные миграционные процессы в Украине и тенденции их интенсификации // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — N 1 (часть 1).
6. Козлов А., Панков Б., Яковлева О., Алексеева С. Кадровое и информационное обеспечение органического сельского хозяйства // АПК: экономика и управление. — 2015. — N 2. — С. 28—34.
7. Акимбекова Ш.У. Сельское хозяйство как основа формирования рынка труда и трудового потенциала // Никоновские чтения. — 2009. — Вып. N 14. — С. 492—493.
8. Силаева Л., Дидык А. Производительность труда в сельском хозяйстве // АПК: экономика и управление. — 2014. — N 10. — С. 16—22.

КИСИ впервые вошел в рейтинг мировых «мозговых» центров по категориям «безопасность» и «внешняя политика»

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан был отмечен сразу в четырех номинациях Всемирного индекс-рейтинга аналитических центров по итогам 2015 г.

Рейтинг составляется в рамках Исследовательской программы Университета Пенсильвании «Аналитические центры и гражданское общество» по признанию достижений аналитических структур и выявлению тенденций их развития по всему миру с 1989 г. на основе анализа деятельности более шести тысяч «мозговых центров» в мире.

По итогам нового рейтинга (http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/) КИСИ вошел в топ-100 лучших исследовательских центров в сфере безопасности, обороны и внешней политики. Более того, институт впервые вошел в список лучших государственных «мозговых» центров, заняв 57-е место в мире.

В рейтинге лучших аналитических структур Центральной Азии КИСИ сохранил свое положение, войдя в тройку лидеров, а также занял 33-е место в области исследования энергетической и сырьевой политики.

Стоит отметить, что данные показатели говорят в целом о возрастающей роли аналитических центров в Казахстане. Научно-экспертные материалы казахстанских «мозговых» центров все чаще цитируются и за рубежом.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. В апреле 2014 г. Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в г. Астану.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан

КИСИ создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КИСИ

1. Стратегические аспекты внешней политики:

- ♦ мониторинг внутривнутриполитического и социально-экономического развития сопредельных стран;
- ♦ анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС и СНГ;
- ♦ исследование проблем интеграции на постсоветском пространстве;
- ♦ изучение вопросов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

2. Общественно-политические и социальные процессы в современном Казахстане:

- ♦ мониторинг общественно-политической ситуации в Республике Казахстан;
- ♦ анализ этнодемографической ситуации и миграционных процессов в Казахстане;
- ♦ исследование процессов демократизации и становления политических институтов в стране.

3. Экономическая безопасность:

- ♦ исследование проблем экономической безопасности;
- ♦ изучение тенденций развития мировой экономики и анализа их влияния на экономику Казахстана;
- ♦ исследование проблем участия Казахстана в международном экономическом сотрудничестве;
- ♦ социально-экономический мониторинг Республики Казахстан.

ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИСИ

Институт проводит фундаментальные исследования по стратегическим проблемам внешней и внутренней политики, социально-экономического развития Казахстана, готовит материалы прогнозно-аналитического характера для руководства страны.

Институт выпускает три периодических издания: ежеквартальный научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), ежеквартальный научный журнал «Казахстан-Спектр» (на русском языке), ежеквартальный аналитический журнал «Central Asia's Affairs» (на английском языке), в которых освещаются проблемы внешней и внутренней политики, международных отношений, национальной безопасности, социальной и экономической политики Республики Казахстан, а также размещает материалы на собственном сайте.

Институт проводит семинары, конференции, круглые столы, международные форумы по основным направлениям своих исследований.

КИСИ сотрудничает с зарубежными научными и аналитическими структурами, осуществляет международные исследовательские проекты по различным проблемам развития Казахстана и Центральной Азии.